

ISSN 2616-5260

**ДОНИШГОҶИ ДАВЛАТИИ КҶЛОБ БА НОМИ
АБҶАБДУЛЛОҶИ РҶДАКӢ
КУЛЯБСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
АБУАБДУЛЛОХ РУДАКИ**

**ПАЁМИ
ДОНИШГОҶИ ДАВЛАТИИ КҶЛОБ БА НОМИ
АБҶАБДУЛЛОҶИ РҶДАКӢ
(маҷаллаи илмӣ)
1(18) 2018**

**ВЕСТНИК
КУЛЯБСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ
АБУАБДУЛЛОХ РУДАКИ
(научный журнал)
1(18) 2018**

**BULLETIN
OF KULOB STATE UNIVERSITY NAME OFTER
ABUABDULLO RUDAKI
(the scientific journal)
1(18) 2018**

**ДУШАНБЕ: КОНТИНЕНТ -ТҶ
2018**

ДОНИШГОҶИ ДАВЛАТИИ КЎЛОБ БА НОМИ
АБЎАБДУЛЛОҶИ РЎДАКӢ

КУЛЯБСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
АБУАБДУЛЛО РУДАКИ

МАҶАЛЛАИ ИЛМӢ СОЛИ 2009 ТАЪСИС ЁФТААСТ
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ ОСНОВАН В 2009 ГОДУ

Ҳайати таҳририя:

Редакционная коллегия:

Абдулло Ҳабибулло, доктори илмҳои физика-математика, профессор,
сармуҳаррир

Давлатов Э., номзади илмҳои филологӣ,
ҷонишини сармуҳаррир

Файзуллоева Ф.М., номзади илмҳои педагогӣ, котиби масъул

Ҳайати таҳририя:

Члены редколлегии:

Цумъахон Алимӣ, доктори илмҳои филологӣ, профессор, **Ҳочаев Д.**, доктори илмҳои филологӣ, профессор, **Мухторов З.**, доктори илмҳои филологӣ, профессор, **Худойдодова Ш.**, номзади илмҳои филологӣ, дотсент, **Содиқов Ё.**, номзади илмҳои филологӣ, дотсент, **Мирзоев С.С.**, доктори илмҳои педагогӣ, профессор, **Ғуломов И.Н.**, доктори илмҳои педагогӣ, профессор, **Иззатова М.И.**, доктори илмҳои педагогӣ, дотсент, **Иброҳимов Г.**, номзади илмҳои педагогӣ, дотсент, **Расулов Д.**, номзади илмҳои педагогӣ, дотсент, **Искандаров Қ.**, доктори илмҳои таърих, профессор, **Абдуназаров Х.**, доктори илмҳои таърих, профессор, **Абдуллоев М.Х.**, доктори илмҳои таърих, профессор, **Юнусов С.С.**, номзади илмҳои таърих, дотсент, **Азамов Х.С.**, номзади илмҳои таърих, дотсент.

Маҷалла бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ нашр мешавад.
Журнал печатається на таджикском, русском и английском языках.

Маҷалла дар феҳристи иқтибосоти илмии Россия (ФИИР) шомил аст.
Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Паёми Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ, 2018
Вестник Кулябского государственного университета имени Абуабдулло Рудаки,
2018

ТАЪРИХ - ИСТОРИЯ

ИЗ ИСТОРИИ ШКОЛЫ СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЁЖИ СОВЕТСКОГО ТАДЖИКИСТАНА (1959-1970)

Абдуллоев М.Х., Исмоилов З., Бозоров С.Б.

Кулябский государственный университет имени Абуабдуллох Рудаки

Система вечернего образования является одной из форм повешения общего культурного уровня широких народных масс.

К началу 60- х годов в республике было лишь частично осуществлено всеобщее обязательное семилетнее обучение, а среднее образование было введено только в городах. Молодёжь, получившая незаконченное семилетнее и среднее образование, пополняли ряды рабочего класса на промышленных предприятиях городов и в сфере сельскохозяйственного производства. Однако научно-технический прогресс, внедрение новой техники в промышленность и сельское хозяйство поставили вопрос о необходимости обеспечить народное хозяйство квалифицированными работниками, имевшими высокий общеобразовательный уровень. С этой целью в республике создавались условия для учёбы в школах рабочей и сельской молодёжи молодых рабочих и колхозников, не имевших необходимого образования.

Повсеместно осуществлялся переход на всеобщее среднее образования, совершенствовался преподавание, вводился новые учебные планы и программы.

Особенно много внимания уделялся школам сельской молодёжи. Государство выделило большие средства на развитие народного образования на селе.

Селу нужно было все больше хорошо образованных, квалифицированных работников таких ведущих профессий, как механизаторы, трактористы, шофёры, мастера полеводства и животноводства.

В успешном решении этой первостепенной задачи велика роль сельской вечерней и заочной школы.

Вечерние школы работающей молодёжи получили дальнейшее развития особенно в 60-е годы. Предусматривалось довести количество вечерних школ сельской молодёжи до 83, а учащихся в них до 26 тысяч.

Большое внимание уделялось развитию школ сельской молодёжи в Постановление правительства Таджикистана от 14 июня 1959 г. «О состоянии и мерах улучшения общеобразовательной подготовки учащихся школ рабочей и сельской молодёжи без отрыва от производства».

Большое значение для развития образования работающей молодёжи имело также Постановление Совета Министров СССР от 5 ноября 1959 «Об установлении сокращенного рабочего дня сокращенной рабочей недели для лиц успешно обучающихся без отрыва от производство в школах рабочей и сельской молодёжи вечерних (сменных, сезонных) и заочных средних общеобразовательных школах». [1,157] Соответственное постановление в ноября 1959 г. было принято Советом Министров Таджикской ССР [2, с. 2].

Согласно этим Постановлениям, учащимся вечерних, заочных школ, классов и отделений представляется в течение учебного года сокращенная на один день рабочая неделя, а в школах сельская молодежь – на 2 рабочих дня с сохранением за это время 50% заработной платы, дополнительные отпуска в период выпускных экзаменов с сохранением заработной платы из расчета тарифной ставки или оклада, а также ряд других льгот и преимуществ [3, 3].

Принятый в декабре 1958 г. Закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» определил вечернюю (сменную) школу рабочей и сельской молодежи как одно из основных учебных заведений, дающих полное среднее образование. Этим было обусловлено большое внимание, уделявшееся в республике развитию сети вечерних школ.

Еще больше возросла роль вечернего и заочного образования на селе в связи с перестройкой системы народного образования, согласно которой в школах сельской молодежи стали учиться не только взрослые, имеющие недостаточный уровень образования, но и сельская молодежь, окончившая 7-8 классов и влившаяся в сельскохозяйственное производство.

Вопросы обучения сельской молодежи стали предметом повседневного внимания советских, комсомольских, профсоюзных организаций, хозяйственных учреждений и всей общественности Тадж. ССР, они обсуждались на съездах, пленумах и бюро ЦК КП Таджикистана и Совета Министров Тадж. ССР. Отчеты о работе школ сельской молодежи заслушивались на коллегии Министерства народного образования Таджикистана, советах РайОНО, правлениях колхозов и по ним принимались конкретные решения, направленные на улучшения учебы молодых колхозников.

Улучшению обучения сельской молодежи в вечерних и заочных общеобразовательных школах способствовали решения II (февраль 1962) Пленума ЦК КПСС Таджикистана и Постановления Совета Министров Тадж. ССР от 21 апреля 1964 года «О состоянии и мерах улучшения общеобразовательной подготовки рабочей и сельской молодежи без отрыва от производства».

Школы сельской молодежи Таджикистана интенсивнее стали развиваться в 60-е годы. За исследуемый период при сельских общеобразовательных школах были открыты классы для вечерних занятий работающей молодежи, укреплены их учебно-материальная база, разработаны и осуществлены меры по совершенствованию структуры школ сельской молодежи.

Благодаря постоянной заботе Советского правительства, только за эти годы в вечерних сельских школах Таджикистана восьмилетнее и среднее образование получили более 7890 человек [4, 203]. Это ощутимый вклад в развитии экономики и культуры кишлака.

К 1970 году в республике работали 143 (3 самостоятельных) школы сельской молодежи с контингентом 5552 учащихся и 5 республиканских одна областная и межрайонных заочных средних школ с контингентом 8297 учащихся, большинство которых составляли представители сельской молодежи [5].

В школах рабочей и сельской молодежи, включая заочное обучение, на начало 1969-70 учебного года обучалось 29416 человек [6, 230].

В рассматриваемый период выпуск учеников из школ сельской молодежи намного вырос. Так, если в 1959-60 учебному году выпуск 7(8) и 10(11) классов

составил 368 человек, а в 1962-63 учебном году 1461 человек, [7, 68-69] то в 1969-70 учебном году число окончивших увеличилось до 2246 человек [8].

Выпуск из вечерних школ сельской молодёжи с каждым годом пополнял число образованных колхозников и рабочих совхозов. Только в 1969г. ряды тружеников сельского хозяйства республика пополнялись на 2188 человек, окончивших восьмилетние и средние школы сельской молодёжи. В 1969г. выпуск учащихся из вечерних, заочных школ рабочей и сельской молодёжи составил 7664 человек [9, 231] Эти успехи явились результатом укрепления связи многих сельских вечерних и заочных школ с колхозами, совхозами и другими предприятиями и общественными организациями. Совместными усилиями проводился учет молодёжи, подлежащей обучению, была проведена разъяснительная работа, созданы необходимые условия для занятий, шире использовались материальное и моральное стимулирование учащихся – вечерников и заочников.

И, тем не менее, общее состояние дел в вечерних и заочных школах на селе все еще не отвечало требованиям жизни, возросшим темпам развития социалистического сельского хозяйства. Не выполнялись, в целом планы по контингентам учащихся. Велик был отсев, низка была успеваемость учащихся. Лишь небольшое число выпускников этих школ поступили в высшие учебные заведения.

Достижения в подъеме общеобразовательного уровня молодых колхозников и рабочих совхозов были бы ощутимее, если бы в работе школ сельской молодёжи республики не имели место недостатки, заключавшиеся в ежегодном невыполнении нархозплана по вовлечению учащихся в школу.

Так, нархозплан предусматривалось охватить учебой в школах сельской молодежи в 1958/59 учебном году 7400 человек, в 1959-60 учебном году - 8000, в 1960/61 учебном году - 8300. Охвачен же было обучением соответственно 2737, 7599 и 8017 человек. Недовыполнение плана составило в 1958-59 учебном году - 4663 человека в 1959-60 учебном году-401, а в 1960-61 учебном году - 238 человека.[10, 2]

В 1961-62 учебном году в школах сельском молодёжи училось 67% запланированного числа учащихся. Посещения учащихся составляло 55-60% [11, 8].

Недовыполнения плана охвата обучением в вечерних школах села в 1962-63 учебном году составило 4198 человек, а в 1963-64 учебном году вместо 10 500 человек по плану, обучением было охвачено всего 3634 [12, 236].

Особенно остро ощущалось недовыполнение плана по набору учащихся в вечерних и заочных школах рабочей и сельской молодёжи, из числа девушек местной национальности.

Кроме невыполнения нархозплана по приему учащихся в вечерних и заочное школах сельское молодёжи имел место большой отсев учащихся. Только за 1959-60 учебный год в этих школах он составил 24% (или 2120 человек) [13, 13] а в 1968-69 учебном году – 21, 4% (или 976 человек). Большой отсев отмечался в школах сельской молодежи Кулябского, Дангаринского, Куйбышевского, Гармского районов. В Московском районе бросили школу все 53 ученика, и школа сельской молодёжи была закрыта [14, 69].

В 1960-61 учебном году из школ рабочей молодежь выбила 30% а из школ сельской молодёжи 40% от общего количество учащихся. Закривились целые классы, например, в начале учебного года 10 классе сельской школы колхоза

«Правда» Регарского района учились 15 учащихся, а к 1 января 1962г. Класс был закрыт. Подобные факты были в Гиссарском, Гармском, Орджоникидзеабадском, Курган-Тюбинском и некоторых других районах [15, 82].

Слабая материальная база школ и недостаток квалифицированных педагогов, были главными причинами того, что ежегодно на второй год оставалось много учащихся вечерних и заочных школ сельской молодежи. Только за 1961-62 учебный год количества второгодников в этих школах составил около 1000 человек [16, 72].

Все это явилось результатом равнодушия к учебе молодёжи, для которой далеко не всегда создавались условия для посещения занятий со стороны некоторых руководителей колхозов и совхозов. Мало заботы об учебе работающей молодёжи проявляли отдельные местные Советы и общественные организации. Зачастую ученик из-за занятости на работе или по другой причине длительное время не посещал занятия, отстал от учебы, потерял веру в свои силы и в результате бросили школу, а классный руководитель, директор школы своевременно не выяснили причины неявки, не оказали помощь в усвоении пропущенного материала. В сельской местности основной контингент учащихся составляли механизаторы сельского хозяйства и, в силу условий работы и задержки на полях до позднего вечера, часто пропускали учебные занятия и в результате выбывали из школы [17, 11].

Кроме того, во время посевных и уборочных компании занятия в вечерних школах сельской молодёжи почти прекращались. Остались не охваченным обучением молодые работники отчего животноводства, несколько месяцев в году находившиеся вдали от места жительства. Эти причины вели к массовому отсеву учащихся из вечерних школ сельской молодёжи, который в 1960-61 учебном году достиг 30% от общего число учащихся [16, 145].

В целях ликвидации указанных недостатков были приняты меры к тому, чтобы приспособить вечернюю школу к условиям сельской местности республики, в частности, было значительно увеличено число вечерних школ сельской молодёжи, приведено их раз укрупнение. Уже с 1950-60 учебного года, несмотря на большие дополнительные государственные затраты, стали открываться самостоятельные школы сельской молодёжи с контингентом учащихся 150 человек т.е. допускалась наполняемость классов намного ниже плановой [17, 145].

Несмотря на имевшиеся недостатки в учебно-воспитательной работе вечерними школами и сельской молодёжи внесли значительный вклад в повышении образовательного уровня населения республики. В 1964-65 учебном году в республике функционировали 276 вечерних и заочных школ рабочей сельской молодёжи. К 1971 г. в республике насчитывалось только вечерних школ 189, в которых обучалось 24,1 тыс. человек [14, с.385].

Таким образом, в исследуемой период в республике сложилась гибкая система учреждений для обучения рабочей сельской молодёжи без отрыва от производства. Это позволило охватить обучением широкие слои городского и сельского населения. Основным звеном, этой системы оставались вечерние школы рабочей и сельской молодёжи.

Литература:

1. «Собрание Постановление правительства СССР». 1959, № 19. стр.157.

2. Из истории культурного строительства в Таджикистане. – Душанбе, 1973. – 203с.
3. История культурного строительства в Таджикистане (1917-1977 гг.). – Душанбе: Дониш, 1979. – 145с.
4. Из истории культурного строительства в Таджикистане. – Душанбе, 1972. – 236с.
5. Народное хозяйство Таджикской ССР в 1969 г. Душанбе, 1970. – 230 с.
6. Народное хозяйство Таджикской ССР в 1969 г. Душанбе, 1970. – 231с.
7. Насруллоева Ф. Кадами хеле мухим дар рохи азнавсозии кори мактаб. «Мактаби Советӣ», 1962, № 8, с.- 8.
8. История таджикского народа. Том У!. (Новейшая история). – Душанбе: «Империл-группа», 2011. – 385с.
9. Партийный Архив Таджикского филиала Института Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС. (ПА ТФ ИМЛ). Ф. 3, оп. 157, д. 9, л. 2.
10. ПА ТФ ИМЛ. Ф. 3, оп. 157, д. 9, л. 3.
11. ПА ТФ ИМЛ. Ф. 3, оп. 157, д. 9, л. 2.
12. ПА ТФ ИМЛ. Ф. 3, оп. 141, д. 87, л. 69.
13. ПА ТФ ИМЛ. Ф. 3, оп. 157, д. 9, л. 11.
14. Текущий архив МНО Таджикской ССР. Отчет за 1969-70 учебный год.
15. ЦГА Тадж. ССР, Ф. 1468, оп. 1, д. 564, лл.68-69.
16. ЦГА Таджикской ССР, Ф. 360, оп. 11, д. 999, л. 13.
17. ЦГА Таджикской ССР, Ф. 299, оп. 4, д. 261, л. 82.

АЗ ТАЪРИХИ МАКТАБИ ЧАВОНОНИ ДЕХОТ ДАР ТОЧИКИСТОН (1959-1970)

Абдуллоев М.Х., Исмоилов З., Бозоров С.Б.

Дар мақола таърихи рушди мактаби коргар ҷавонони деҳоти Тоҷикистони Шӯравӣ дар солҳои 60-уми асри 20 нишон дода шудааст. Инчунин, муваффақиятҳо ва камбудии мактабҳои деҳоти Тоҷикистон тадқиқ шудааст. Саҳми ин мактабҳо дар гузариш ба таҳсилоти миёнаи умумӣ ва афзоиш ёфтани сатҳи таҳсилоти ҷавонони деҳоти Тоҷикистон, низ тақриф шудаанд.

Калидвожаҳо: маориф, ҷавонон, мактаб, мактабҳои коргарҷавонон, мактабҳои деҳотӣ, донишҷӯён, муаллимон, ҷавонони деҳот, таҳсилоти миёна.

ИЗ ИСТОРИИ ШКОЛЫ СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЁЖИ СОВЕТСКОГО ТАДЖИКИСТАНА (1959-1970)

Абдуллоев М.Х., Исмоилов З., Бозоров С.Б.

В статье показана история развития школы сельской молодёжи в Советском Таджикистане в 60-е годы XX столетия. В ней рассматриваются успехи и недостатки школы сельской молодёжи в Таджикистане. Автор убежден, что вклад этих школ в осуществлении перехода к всеобщему среднему образованию и в

повышении образовательного уровня сельской молодежи Таджикистана очень велик.

Ключевые слова: образование, молодёжь, школа, учеба, вечерние школы, сельские школы, учащиеся, учитель, сельская молодёжь, среднее образования.

FROM THE HISTORY OF THE SCHOOL OF RURAL YOUTH OF SOVIET TAJIKISTAN (1959-1970)

Abdulloev M.Kh., Ismoilov Z., Bozorov S.B.

The article shows the history of the development of the school of rural youth in Soviet Tajikistan in the 60s of the 20th century. It examines the successes and shortcomings of the rural youth school in Tajikistan. The contribution of these schools to the transition to universal secondary education and to a significant increase in the educational level of rural youth in Tajikistan.

Key words: education, youth, school, education, evening schools, rural schools, students, teacher, rural youth, secondary education.

Сведения об авторах: Абдуллоев Махмуд Холович – доктор исторических наук, профессор кафедры истории и права КГУ имени А.Рудаки. Адрес: РТ, 734065, г. Куляб, улица С.Сафарова 16.

E-mail: abdulloev.48@mail.ru; тел.: (+992) 918-68-52-05.

Исмоилов Зафар – ассистент кафедры истории и права КГУ имени А.Рудаки. Адрес: РТ, 734065, г. Куляб, улица С.Сафарова 16.

Тел.: (+992) 918-10-72-07.

Бозоров Салим – ассистент кафедры истории и права КГУ имени А.Рудаки. Адрес: РТ, 734065, г. Куляб, улица С.Сафарова 16.

Тел.: (+992) 907-40-66-87.

Information about the authors: Abdulloev Mahmud Holovich – doctor of historical Sciences, Professor of the Department of history and the right of the KGU named after A.Rudaki. Address: RT, 734065, Kulob, S. Safarov Street 16.

E-mail: abdulloev.48@mail.ru; phone: (+992) 918-68-52-05.

Ismoilov Zafar - assistant of the Department of History and Law of KGU named after A.Rudaki. Address: RT, 734065, Kulob, S. Safarov Street 16.

Phone: (+992) 918-10-72-07.

Bozorov Salim - assistant at the Department of History and Law of KGU named after A.Rudaki. Address: RT, 734065, Kulob, S. Safarov Street 16.

Phon: (+992) 907-40-66-87.

ТАЪРИХИ БЕКИГАРИИ КЎЛОБ ВА АНДОЗСИТОНӢ ДАР ТАДҚИҚОТҶОИ МУАРРИХОНИ РУС (ОХИРИ АСРИ XIX-АВВАЛИ АСРИ XX)

Шамсия Т.

Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ

Таърихи бекигарии Кӯлобро то аввали солҳои 80- ӯми асри XIX ягон муаррих ва ё тадқиқотчи бо пурраги наомӯхтааст. Якӯмин шуда тадқиқотчи рус

Н.А.Маев соли 1875 тадқиқотҳои этнографию географии худро оиди бекигарии Кӯлоб оғоз намуд [1, 7]. Муайян намудани техдоди нафарони дар бекигарии Кӯлоб зиндагӣ мекардагӣ дар ёддоштҳо ва дастхатҳои тадқиқотчиёни рус ба тариқи зайл муқаррар карда шудааст. Н.Н.Покотило соли 1886 техдоди нафарони дар бекигарии Кӯлоб зиндагӣ мекардагиро 80 ҳазор [13, 16], М.А. Варыгин бошад – 65.350 нафар [1, 28], А.Е. Снесарёв - 80 ҳазор нафар [17, 34] овардаанд. А.Е.Снесарёв пас аз мушоҳидаҳои зиёд ба хулосае меояд, ки дар ин бекигарӣ тахминан 63-70 ҳаз. нафар одамон зиндагӣ мекунанд. Дар дастхатҳои штаби генералии Туркистон бошад, ки он ба солҳои 1908-1909 рост меояд, аҳолии бекигарии Кӯлоб то ба 75 ҳазор нафар муайян карда шудааст [17,32]. Тибқи нишондодҳои аморати Бухоро, бекигарии Кӯлоб дар соли 1914 зиёда аз 85 ҳазор нафарро ташкил меод [7, 37]. Агар аз натиҷаҳои дар боло овардашуда хулосагири намоем, он гоҳ муайян кардан мумкин аст, ки дар бекигарии Кулоб дар охири асри XIX ва аввали асри XX аз 60 то 80 ҳазор нафар одамон зиндагӣ мекарданд. Сайёҳон ва олимони рус Д.И.Логофет, В.И.Масальский, Н.Г.Малитский ва А.П.Колпаков дар ёддоштҳо ва тадқиқотҳои этнографии худ, ки ба аввали асри XX рост меояд, дар ҳуди маркази Кӯлоб зиёда аз 10 ҳазор нафарро қайд кардаанд. Тибқи тадқиқотҳои А.П.1 техдоди нафарони дар ҳудуди бекигарии Кӯлоб зиндагӣ мекардагиро тақия ба навиштаҷотҳои Гулшанӣ, ки солҳои 1907-1909 вилояти Бухорои Шарқиро давр задаст, то ба 450 ҳазор нафар, ки он низ аз 150 хонавода иборат будани онро нишон додаст. Муаллиф ҳамчунин қайд кардааст, ки «... маълум нест, ки аз ин миқдор чӣ қадараш аҳолии шаҳри Кӯлобро ташкил мекарда бошад» [2, 237]. Баъд аз тарафи лашкари амир Музаффар ишғол кардани вилоятҳои кӯҳистон дар солҳои 1869-1876, дар Бухорои Шарқӣ ҳафт бекигарӣ Ҳисор, Кӯлоб, Балчувон, Қўргонтешпа, Қаратегин, Қубодиён ва Дарвоз таъсис дода шуд. Кӯлоб, ки ҳамчун сарзамини ниммустақил ба ҳисоб мерафт, аз соли 1870 сар карда ба зери тасарруфи хонигарии Бухоро ҳамроҳ карда мешавад ва ҳамчун бекигарӣ эътироф мегардад. Собиқ беки Кӯлоб Сарабеки узбек ҳарчанд кӯшишҳои зиёд барои баргардонидани бекигарии Кӯлоб кард, локин ягон натиҷае ба даст оварда натавонист. Пайдо гардидани Якуб-бек қушбегиро дар бекигарии Ҳисор шунида, Сарабек ба Кобул гурехт. Якуб-бек ним зиёди мардумро дар Ҳисор ва Кӯлоб қир карда чоряки онро дар ба дар кард.

Пас аз ба аморати Бухоро маҷбуран ҳамроҳ кардани сарзамини Кӯлоб, он аз тарафи амири Бухоро ба ду бекигарии мустақил - Балчувон ва Кӯлоб дар ҳайати аморат тақсим карда шуд [1, 743]. Барои пурзӯр кардани назорат аз болои мардуми бекигарӣ, амири Бухоро дар ин бекигарӣҳо гарнизони мусаллаҳи худро гузошт. Яқўмин бек пас аз маҷбуран ҳамроҳ гардонидани Кӯлоб ба хонигарии Бухоро, Содик-Ҳоча ва баъди ӯ Абдурахмон-ҳоча-судур аз Бухоро таъин гардиданд. Қариб тамоми бекҳои Кӯлоб аз Бухоро таъин шуда пас аз ду сол иваз карда мешуданд. Амир аз саҳтгирии бекҳо нисбати халқ тарсида, паст кардани ғазаби мардумро дар тез-тез иваз кардани бекҳо меид [1, 743]. А.Е.Снесарёв оиди идоракунии бекҳо чунин менависад: «Чи тавре, ки бек вазифаашро аз амири Бухоро ба даст овардааст, ҳамон тариқ бо наздикону хешовандонаш амлоқдорихоро дар байни онҳо тақсим мекард. Дар натиҷа идоракуни нею, балки хоҷагидории бекигарӣ оғоз мегардид» [17, 72].

Тибқи тадқиқотҳои этнографии М.А. Варыгин бекигарии Кӯлоб, аз амлоқдориҳои Мӯминобод, Кӯл (Туркони), Сари-Чашма, Кобрай(аз Чубек то Баҳорак), Сайёд (Фархор), Гирди Қурғони боло(Дахана), Гирди Қурғони поён(Пушиёни калон), Олимтой, Дегрез иборат буд. Ба ҳайати ин амлоқдориҳо дар ҷамъ 368 қишлоқ ва 8244 ҳавлиҳою манзили зист рост меомад. Дар ҷамъ, дар ин амлоқдориҳо зиёда аз 41, 3 ҳазор нафар зиндагӣ мекард. Ба ғайр аз ин дар ҳудуди бекигарии Кӯлоб шоҳигариҳои Давлатобод, Тагнов, Кишт, Поёни - Дарё, Болои - Дарё, Роғ, Хучағалтон, Сари-Ғор, Дуоб низ вучуд дошт, ки дар ҷамъ дар ин шоҳигариҳо зиёда аз 24130 нафар одамон зиндагӣ ва умр ба сар мебарданд [1,113]. Ҳайати этникии мардумони бекигарӣ рангоранг буда аз тоҷикон, ўзбекон, қирғизҳо, туркменҳо, мардумони ҳазора, арабҳо, лўлиҳо иборат буд, қабилаҳои ўзбекҳо он қадар зиёд набуданд. Дар ҳудудҳои бекигарии Кӯлоб ва Балҷувон ба қавли А.Е. Снесарёв [17,75] аз 3/1 қисматашро мардумони ўзбек ташкил мекарданд, ки онҳо дар амлоқдориҳои Чубек, Фархор, Сари-Чашма зиндагӣ мекарданд. Дар ҳудудҳои бекигарии Кӯлоб як қисми арабҳо низ зиндагӣ мекарданд. Ба қавли тадқиқотчи рус А.Панков ва Б. Қармишева техдоди арабҳои дар ин бекигари зиндагӣ мекардагӣ дар даҳ соли авали асри ХХ то ба 5 ҳазор мерасид [12, 514; 4, 271]. Дар ҳудуди бекигарӣ як қисм мардумони ҳазора, ки техдоди онҳо қариб 1 ҳазор хонаводаро (манзили зист, хона, ҳавлӣ) ташкил мекарданд, зиндагӣ мекарданд. Ғайр аз ин гурӯҳҳои этникии дар бекигарӣ афғонҳо, ҳиндуҳо, яҳудиҳо, лўлиҳо (зиёда аз сад оила) ва ҳатто яҷанд оилаи арманиҳо низ зиндагӣ мекарданд [1,774]. Дар манотиқи бекигарии Кӯлоб, дар байни дарёи Ях-Су аз ғарб ва қуллаи Тирай дар шарқ, ва аз ағбаи Сангзор то қишлоқи Зиракӣ, ба қавли М.А.Варыгин, зиёда аз 116 қишлоқ вучуд дошт. Ҳудудҳои байни Тирай ва дарёи Қизил-Су, аз ҷиҳати Хуча - Муъмин то ба қишлоқи Зарҷаҳои бекигарии Кӯлоб зиёда аз 200 қишлоқ ва дар ҳудудҳои аз қишлоқи Амрути – Ҳам то кӯҳи Хуча-Мӯмин зиёда аз 50 қишлоқ вучуд дошт. Дар ҳудудҳои шоҳигариҳои бекигарии Кӯлоб, ки дар қисмати ҷануб ва ҷанубу - шарқи он воқеъ гардида буданд, техдоди қишлоқҷойҳо то ба 300 мерасид, ки дар онҳо зиёда аз 34 ҳазор нафар зиндагӣ мекарданд. Мардумони дар қишлоқҳои назди сарҳади зиндагӣ мекардагӣ аз ҳисоби муҳоҷирони аз Афғонистон омада гоҳ зиёд ва гоҳ кам мешуд [1,779]. Соли 1895 Д.Н. Логофет чунин қайд кардааст: «... ба бекигарии Кӯлоб як қисм қирғизҳо муҳоҷират карда омаданд, ки ба уҳдаи онҳо посбонии марзи Кӯлоб ва Афғонистон гузошта шуда буд, Қисме аз онҳо дар водиҳои д. Ниоб ва қисми дигарашон дар водии д.Қизил - Су муқимӣ шудаанд [6, с.3]. Тибқи дастхатҳои бойғони [17, 28] мардумони дар назди марзи Афғонистону бекигарии Кӯлоб зиндагӣ мекардагӣ, ба тариқи убур шудан аз дарёи Панҷ ба манотикҳои якдигар кӯч мебарданд. Ин муҳоҷирати мардумон дар натиҷаи бастании андозҳои вазнин ва ба танг овардани зиндагии мардум аз тарафи феодалону бойҳои маҳаллӣ мегардид. Чунин муҳоҷиратҳо дар солҳои 1902-1904 хело зиёд мушоҳида карда шуда буд. Масалан, тибқи иттилооти беки Дарвоз аз сентябри соли 1897 сол чунин омадааст: «Аз тариқи Дарвози Афғонистон 410 оила ба ҳудуди хониғарии Бухоро дохил гардид, ки ба ғайр аз 50 оилаи онҳо аз сабаби нарасидани замин ба ҳудудҳои бекигарии Кӯлоб ворид гардиданд» [13,52]. Агар дар Афғонистон вазъи дохилӣ ниҳоят бад гардад ва ё шоҳи ниҳоят сахтгир ба сари ҳокимият ояд, дар ин ҳолат мардум гурӯҳ

- гурӯҳ аз дарёи Панҷ убур шуда ба минтақаи Чубек (н.Ҳамадонӣ) кӯч мебастанд. Дар ҳолати дар Кӯлоб беки ҷоҳил ба мардумаш агар андозҳои вазнин мебастанд, мардум маҷбур мешуд, ки ба тарафи Бадахшони Афғонистон кӯч банданд. Чунин ҳолатҳоро тадқиқотчиёни рус Д.Н.Логофет ва А.Е.Снесарёв дар ёддоштҳои худ хело зиёд овардаанд [6 23; 17, 71].

М.А.Варыгин овардааст, ки [1, 793-794] дар ҳудудҳои шохигарии бекигарии Кӯлоб теҳдоди кишлоқҳо то ба 299 адад мерасид, нисбати амлоқдорӣ хело камтар андоз месупориданд, миқдори андозаи андози солони онҳо аз ҳар як хонавода аз 20 танга (3 рубли подшоҳӣ) то 80 танга (12 рубли подшоҳӣ) ситонида мешуд [1, 247].

Ҳамчунин, А.Е.Снесарёв қайд кардааст, ки аз қисмати заминҳои ба одамон тақсим кардашуда низ тақрибан 44 ҳаз. танга ба ҳазинаи амир ҳарсола ҷамъ карда мешуд. Чунин заминҳо, тибқи қайдҳои А.Е.Снесарёв, аз кишлоқи Дегрези Муминобод сар шуда то ҳудудҳои бекигарии Балҷувон рафта мерасид. Дар тадқиқотҳои П.П.Шубинский омадааст, ки дар бекигарии Кӯлоб аз мардумон ба ғайри ҳазинаи амираи Бухоро дар ҳаҷми 180 ҳазор рубл андоз ситонида мешуд [19,72]. Муаррихи машҳури рус А.А.Семенов оиди бекигарии Кӯлоб овардааст, ки ҳар як хӯҷаини вилоят(бек) ба қушбегие, ки итоат мекард ҳатман ҳарсол аз 6 то 10 лак танга (1 лак= 100.000 танга, 1 лак=16 ҳаз. рубли подшоҳӣ) месупорид [15, 343]. Мирҳо низ аз мардум (ба ғайр аз ин) 2-3 лак танга ҳарсола ба ғайри ҳудудҳои пасандоз меситониданд. Олими дигари рус А.Губаревич-Радобильский оиди андоситонӣ аз аҳолии бекигарии Кӯлоб ба ғайри ҳазинаи амираи Бухоро зиёда аз 110 ҳазор рубл андоз ҳарсола равона мегардид (А.Губаревич-Радобильский. Экономический очерк Бухары и Туниса. СПб. 1906. – С.148.). Тибқи тадқиқотҳои Д.Н.Логофет бошад дар ин бекигарӣ зиёда аз 500 ҳазор рубл ҳарсола ҷамъ карда шуда ба амираи Бухоро равона карда мешуд [8. 342] Тибқи дастхатҳои бойгонӣ яке аз намоёндагони ҳукумати подшоҳии Русия қайд кардааст, ки бекигарии Кӯлоб дар соли 1905 то 6 млн. танга ва дар соли 1909 то 13 млн. танга андозпулии солоноро ба ҳазинаи амираи Бухоро месупорид [18,11].

Яке аз намуди дигари андозҳои бекигарии Кӯлоб ин «хироч» ба ҳисоб мерафт. Чи тавре, ки профессор А.Н.Нечаев, ки дар ҳудудҳои бекигарии Кӯлоб соли 1908 тадқиқотҳои этнографӣ гузаронида буд, чунин қайд намудааст: «...ин намуди андоз як миқдори муайян надошта ба мардумони муқимии кишоварзи бекигарӣ таалуқ дорад. Андозаи ин намуди андоз аз сифат ва тарзи истифодаи замини кишоварзӣ муайян карда мешуд. Аз заминҳои обёршуда аз 5/1 ҳисса ва аз заминҳои беоб аз 10/1 ҳиссаи ҳосили ба даст оварда шуда аз тарафи бекигарии Кӯлоб «хироч» ситонида мешуд» [11, 87]. Хироч дар бисёр ҳолатҳо бо пул ва баъдан аз ҳосили ба даст овардашуда ба ҳазинаи амираи Бухоро ҷамъ карда мешуд [15, 67].

Барои муайян намудани андозаи андоз, дар ҳар як амлоқдорӣ ҳешу табор ва ё наздикони амлоқдор, ки онҳоро «дарға» меномиданд, барои ҷамъоварии андоз аз тарафи амлоқдор муайян карда мешуд. Дарға дар заминҳои деҳқононе, ки ҳосил ба даст овардаанд назорати қатъӣ мебарданд ва пас аз ҷамъоварии ҳосил ба амбори ғаллаи ҷамъовардашудаи деҳқон муҳр мезаданд ва ё нишонае муайяне мегузоштанд, баъдан ба амлоқдор аз натиҷаи ҳосил хабар медоданд. Амлоқдор

дар ҳузури деҳқонон миқдори андозро бе тарозу ва баркашидани ҳосил, рӯякӣ муайян мекард, ки ин дар асл аз миқдори муайяншуда хело тафовут мекард. Ба чунин тақсимот дар бисёр ҳолатҳо норозигии байни деҳқонон ва амлоқдор сар мезад. Дар масъалаҳои баҳси, қариб дар ҳама ҳолат, натиҷа ба фоидаи амлоқдорҳо ҳал мешуд [11, 72]. Қисми даромад ва фоидаи амлоқдор ба бек равона мекард. Дар аксари ҳолатҳо аз 10/1 нею, аз 7/1 ва ҳатто аз 5/1 ҳиссаи ҳосили заминҳои беоб ҳамчун хироҷ аз деҳқонон ситонида шуда, даромади он дар байни ҳисобчӣ, амлоқдор ва бек тақсим карда мешуд. Дар суҳбати А.Е.Снесарев ва беки Кӯлоб, ки дар аввали асри XX доир гардида буд, муайян гардид, ки андозаи хироҷпулии бекигарии Кӯлобро бек 27 ҳазор пуд ҳосилро ба аморати Бухоро ҳисобот меод ва боқимандонаи маблағи ҷамъовардашуда ба кисаи худ бек мерафт [9,56]. Дигар намуди андоз дар ҳудудҳои бекигарӣ ин «зақоти савоим» ба ҳисоб мерафт. Ҳаҷми ин намуди андоз аз панҷ сар уштур як гӯсфанд ва аз 40 то 100 сар гӯсфанд як гӯсфанд ё буз ҷуброн карда мешуд. Аз 101 то 201 моли майда 2 моли майда ва ҳамин тариқ аз ҳар 100 сар гӯсфанд ё буз 1 сар моли майда ба ҳазинаи амири Бухоро ҷуброн мешуд. Қисми ин андоз бо пули нахт: 1 гӯсфанд=33 танга ва 1 буз=18 танга аз тарафи амири Бухоро арзиш карда шуда буд [6, 42]. Аз тарафи бек барои муайян намудани техдоди саршумори чорво дар амлоқдорихо нафарони махсус – «зақотчӣ», ки аз ҳешу табор ва наздикони бек таъин карда мешуданд. Рӯйхаткунии чорво дар амлоқдорихо дар 5 сол як маротиба гузаронида мешуд. Нафароне, ки камтар аз 40 сар чорво доштанд, андозаи махсус яъне «зақоти чакана» месупориданд, ки ин тибқи қонуни шариат қорӣ нашуда буд ва ин андоз ба кисаи худ бек ҷуброн мешуд. Миқдори он аз 1 сар чорвои калон аз 5 то 10 танга, аз 1 сар гӯсфанд - 0,5 танга ва 0,25 танга аз 1 сар буз андозаи чакана ситонида мешуд. Пас аз ба хонигарии Бухоро ҳамроҳ кардани бекигарии Кӯлоб, амир Музаффархон аз мардуми бекигарихои Кӯлобу Балҷувон дигар намуди андоз – «амонатпули»-ро талаб кард [5, 124]. Ба қавли Ғ.Ғоибов Якуб-беки кушбегӣ дар Тамошотеппа, дар соҳили дарёчаи Тебалайи Кӯлоб, ки ҷои ниҳоят форам ва дилрабо буд, хайма зада аз мардум «аминона» ҷамъ мекард. Ӯ на танҳо аз мардуми Кӯлоб, балки аз мардумони Шеробод (н.Шеробод дар Сурхандарёи Ўзбекистон) сар карда то Балҷувон андозаи аминона ҷуброн кард [2, 503].

Дар ҳудудҳои бекигарии Кӯлоб ба қавли М.А.Варыгин [1, 754] дар солҳои аввали асри XX 444 осиеб вучуд дошт. Ин осиебҳои обӣ низ ба намояндаи беки Кӯлоб андозаи «осиеб-пули» месупорид, ки андозаи он аз як осиеб аз 20 то 100 тангаро ташкил меод. Ҳамчунин оби-чувозпули низ ба намояндаи амлоқдор супорида мешуд, ки он миқдори аз 50 то 100 тангаро дар бар мегирифт [1, 52]. Ҳамчунин дар ҳудудҳои бекигарӣ андозаи сарона – мирабона вучуд дошт. Деҳқононе, ки заминҳои обӣ доштанд, ҳатман як батман гандум ва аз заминҳои шолӣкор низ ҳамин қадар ҳосил ҷуброн карда мешуд. Ба ғайр аз ин дигар намуди андозҳо ба мисли «таноб-пулӣ», ки ҳаҷми ин андоз аз 16 то 18 танга муайян карда шуда буд [17, 52]. Андозаи «қош-пули» низ аз ҳар як гови ҷуфти ба миқдори аз 4 то 8 танга ба фоидаи бек аз деҳқон ҷуброн карда мешуд. Ҳаҷми андозаи «алаф-пули» аз як таноб замин 0,5 танга муайян карда шуда буд [17, 53] ин намуди андоз ба соҳибони чорвои калони шохдор ва чорвои хурди техдоди зиёд дошта мутаалиқ буд. Андозаи «як сара», ки тибқи он аз ҳар сар гови ҷуфти як

батман гандум, ё худ аз 30 то 60 танга ситонида мешуд, ки ин чубронпулиҳо ба кисаи худи бек мерафт. Дар натиҷаи аз музофотҳои бекигарии дигар ба худудҳои ин бекигарӣ чорвои калони шохдор, рамаи гӯсфанду буз, галаи аспҳо барои чаронидан дохил мегардид, аз онҳо ҳатман «боч» меситониданд. Ҳаҷми ин намуди андоз аз як уштур - 2 танга, гов – 0,5 танга, аз ҳар рамаи гӯсфандон – 25 танга. Ҳамчунин, барои фӯрухтан дар бекигарии Кӯлоб ҳаҷми андоз аз як рама як гӯсфандро ташкил мекард. Барои ба Афғонистон убур кардан аз дарёи Панҷ аз як уштур – 1 танга ва аз сад сар моли майда – 7 танга андозпулӣ ба кисаи худи беки Кӯлоб чуброн карда мешуд [17, 132].

Бисёр ҳолатҳои рӯпуш кардани номи кишлоқҳо дар натиҷаи тартиб додани рӯйхати маҳаллҳои андозсупор аз тарафи худи бек мушоҳида карда мешуд, чунки ӯ ба аморати Бухоро ҳисоботи кишлоқҳоро кам пешниҳод мекард. Оиди чунин рӯпушқуниҳо Варыгин қайд кардааст: «Дар рӯйхати расмии кишлоқҳои амлоқдориҳо 2-3 кишлоқ ҳатман рӯпуш карда шудааст. Андозҳои чамъкарда дар байни амлоқдорону бек тақсим карда мешуд» [1,81]. Баъдан, андозҳои чамъовардашудаи бекигарии Кӯлоб бо як корвони махсуси мусаллаҳ, ки ба он ё писари бек ва ё хеши наздики бек сардори мекард ба аморати Бухоро фиристода мешуд.

Адабиёт:

1. Варыгин М.А. Опыт описание Кулябского бекства. ИРГО, т. ЛП, вып. X. Петроград. 1916. - 889 с.
2. Ғоибов Ғ. Таърихи Хатлон аз оғоз то имрӯз/Ғ.Ғоибов. – Душанбе, 2006. - 556 с.
3. Гафуров Б. История таджикского народа в кратком изложении. Т.1./Б.Гафуров. – М., 1955. - 455с.
4. Кармышева Б. Узбеки локайцы юга Таджикистана. Труды АН Тадж. ССР. т. XXУ11. вып.1. 1957. – 387.
5. Колпаков А.П. Некоторые сведения о кварталах дореволюционного Куляба. Изв. Отд. Общ. Наук. АН Тадж. ССР, вып. 5, 1954. - 273с.
6. Логофет Д.Н. Кулябское бекство и его население. Газета «Туркестанские ведомости». №111.1905. - 8 с
7. Логофет Д.Н. На границах Средней Азии. Книга 111.СПб.,1911.- 468 с.
8. Логофет Д.Н. Бухарское ханство под русским протекторатом.т.1-11.,СПб., 1911. – 487.
9. Маев Н.А. Очерки Бухарского ханства, Гиссарский край, Куляб и побережье Аму-Дарьи, Ташкент. 1876.-645 с.
10. Маев Н.А. Очерки Гиссарского края. Материал для статистики Туркестанского края. -196 с.
11. Нечаев А.Н. По горной Бухаре. Путевые очерки. СПб. 1914. -73с.
12. Панков А. Население Таджикистана. Сборник Таджикистан. 1926. – 161с.
13. Покотило Н.Н. Отчет о поездки в пределы Центральной и Восточной Бухары в 1886 году. Ташкент.1888.-154с
14. Пославский Ю.И. Экономический очерк Таджикистана. Сб. «Таджикистан». Ташкент. 1926. – 181с.

15. Семенов А.А. По границам Бухары и Афганистана Путевые очерки 1898, журнал «Исторический вестник» т.1. L XXXY111, 1902.-654 с.
16. Семенов А.А. Очерк поземельно-податного и налогового устройства Бухарского ханства. Тр. САГУ. Сер.11. вып.1. Ташкент 1929. - 468 с
17. Снесарёв А.Е. Восточная Бухара. Сборник топографических и географических, статистических материалов по Азии. Вып. XXIX., СПб, 1906. -243 с
18. ЦГИА. Узбекистан. Ташкент. ф.1. оп. 29. л.1259. л.1-154.
19. Шубинский П.П. Очерк Бухары. «Исторический вестник» т. X-XI. -СПб, 1892, -283 с.

ТАЪРИХИ БЕКИГАРИИ КЎЛОБ ВА АНДОЗСИТОНӢ ДАР ТАДҚИҚОТҲОИ МУРРИХОНИ РУС (ОХИРИ АСРИ XIX-АВВАЛИ АСРИ XX)

Шамсия Т.

Дар мақолаи маскур муалиф дар асоси маводҳои ҳақиқии илми, ки ба шумора ва ҳаёти этники аҳолии бекигарии Кӯлоб бахшида шудааст, хислати ҷой аҳолии гуруҳи этникиро аз рӯи маҳалҳои то инқилобии Кӯлоб баҳо додааст. Таваҷҷӯҳи хоса дар мақола бештар ба маълумотҳои таърихи этнографии муҳақиқони рус дода шудааст, ки онҳо ҳаёти вазнини аҳолии Кӯлобро дар шароити вазнини нишон додааст. Ҳамчунин, муалиф кӯшиш ба харҷ додаст, ки намудҳо ва шаклҳои чамбоварии андозситониро аз ҷониби ҳокимон аз ҷумла беку амлоқдорҳо, ки дар ҳудуди бекигарии Кӯлоб дар охири асри XIX аввали асри XX-ро кушода диҳад. Ҳамчунин, муаллиф оиди дар ҳайати бекигарии Кӯлоб ва қишлоқҳо мутаалиқ аст, овардааст.

Калидвожаҳо: таърих, этнография, хонигарӣ, шумора, аҳоли, муҳақиқон, феодал, андозситонӣ.

ИСТОРИЯ КУЛЯБСКОГО БЕКСТВА И НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ В ТРУДАХ РУССКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ (КОНЕЦ XIX - НАЧАЛО XX ВВ.)

Шамсия Т.

В статье автор на основе огромного фактического материала представляет численный и этнический состав населения Кулябского бекства, характеризует место заселения этнических групп по кварталам дореволюционного Куляба. Особый интерес в статье представляет историко-этнографические данные русских исследователей, которые описывают трудные жизненные условия населения Куляба. Автор, также раскрывает различные виды налогообложения со стороны бека и амлякдаров, которые существовали на территории Кулябского бекства в конце XIX – начало XX вв. Также автором приводятся наиболее существенные данные о расположении на территории Куляба кишлаков, которые относились к различным амлякдарам.

Ключевые слова: история, этнография, ханство, численность, исследование, феодал, население, налогообложение.

HISTORY OF KULOB, TAXATION IN RUSSIAN RESEARCHERS WORKS (ENDING XIX – BEGINNING XX C.)

Shamsiya T.

In article the author on basis great of actual material producing numerical and ethnic consist of populate characterized the place of populates of ethnics group into quarter in Kulob before the revolution. In article especial interest producing the Russian researcher of historical ethnographic information, which describe condition of difficult life the population of Kulob on taxation by beks and amljakdor at ending XIX beginning XX cen. The author also gives the most significant data on the location of the Kulob, the villages that relate to the difference of amljakdar.

Key words: history, ethnography, sanctimony, numeric, researching, feudal, population, taxation.

Сведения об авторе: Шамсия Тохирхон - доктор PhD, кафедра общая история и методика обучения истории Кулябского государственного университета имени Абуабдуллох Рудаки. Адрес: РТ, 734065, г. Куляб, улица С.Сафарова 16.

Тел.: (+992) 988-85-85-40

Information about the author: ShamsiyaTohirkhon, doctor PhD, department general history and methods of history of the Kulob State University named after Abuabdulloh Rudaki. Address: 735360, RT, Kulob city, S.Safarov st.-16.

Phone: (+992)988-85-85-40

ИЛМҲОИ ПЕДАГОГӢ - ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ФОРМАЛЬНОГО, НЕФОРМАЛЬНОГО И ИНФОРМАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Сафаров М.В.

Кулябский государственный университет имени Абуабдуллох Рудаки

Взаимодействие формального, неформального и информального образования признается как современное направление развития человека. Глобальные задачи, стоящие перед обществом, приводят к расширению самой концепции «образования», которая актуализирует историческое и философское обоснование основных типов процессов обучения: формального, неформального и информального. Глобальные проблемы в обществе придают особую актуальность задачам человеческого развития как субъекта социального творчества, как человека с высоким уровнем интеллектуальной и творческой активности. Эта ситуация вызвала противоречие в системе образования между быстрым развитием общественной жизни и сферой образования, не адаптированной к ускоренным темпам изменения социальных условий. Осознание кризиса в образовании побудило ученых и педагогов искать новые пути и направления, позволяющие будущему учителю стать конкурентоспособным, инициативным человеком, быть готовым учиться на протяжении всей жизни. В современном мире изменилось само понятие «образование». Хотя при изучении специалистами оно отождествляется с организованным и долгосрочным процессом обучения в начальном, среднем и высшем образовании, т. е. специальной системой, предназначенной для реализации целей образования. В нормативных документах образование представлено как процесс и результат усвоения систематизированных знаний, навыков и умений. Однако эти концепции, узкие в своем понимании, ориентированы на парадигму знания. В связи с расширением концепции образования стали выделяться три основных типа учебных процессов: формальный, неформальный, информальный. Развитие теории формального образования берет начало у Дж.Локка (XVII век), И.Г. Песталоцци, И.Кант и другие (XVIII-XIX вв.). И.Г.Песталоцци поддержал концепцию формального образования, развил систему научного образования, считая развитие мышления, способностей, развитие частных и общих методов умственного труда первоочередными, выделил основные средства обучения - слово, форму, номер. Позднее его концепция формального образования в русской дидактике была поддержана Е.О.Гугелем, П.С.Гуриевым и А.Г. Ободовским. В работах А.Дистервега прослеживается идея формального образования, в том числе две формы обучения: экстенсивно-материальная и интенсивно формальная. Странники обширного материального обучения, опираясь на идеи Дж. Мильтона, Я.А.Каменского И.Базедов видел главную цель учебного заведения в передаче значительного количества знаний из различных областей науки обучающимся.

Они считали, что развитие способностей происходит в процессе

систематического овладения знаниями и требует увеличения содержания учебного материала за счет увеличения сроков обучения. Сторонники формального образования утверждали, что основное внимание учебного заведения должно быть направлено на развитие способностей учащихся, их мышления, воображения, памяти, воли, а не на получение значительного объема знаний: ценно не знание основ науки, но развивающееся влияние, чтобы изучив науку улучшить интеллектуальные способности обучающихся. Особую положительную ценность видели в «инструментальных» предметах, т.е. в классических языках и математике. В XIX в. - XX вв. теорию формального образования пытались отвергнуть на том основании, что результаты обучения в одной области не передаются другим (Э.Торндайк). Феномен неформального и информального образования рассматривался на Западе в конце XIX века с двумя основными понятиями: американским и европейским. Основателем американской концепции является философ и психолог Джон Дьюи, раскрывший идеи неформального и информального образования в конце XIX века в работе «М. Вопросы развития образования на современном этапе изучаются также за рубежом.

Э.В. Пискунова¹ отмечает, что при анализе международных исследований как источника развития образования можно выделить три группы. «Первая группа включает исследования, связанные с изучением общих проблем образования, например, мониторинговые исследования по программе «Образование для всех», Всемирные доклады Статистического института ЮНЕСКО (СИЮ) «Взгляд на образование», ОЭСР Проект «Международные показатели систем образования» (ИНЕС - Международные показатели систем образования, Международное исследование жизненных навыков (ИЛСС). Эти исследования помогают определить национальные стратегии политики в области образования и могут рассматриваться в качестве источника принятия управленческих решений в области образования.

Первые работы по изучению непосредственного неформального образования появились в 70-х годах XX века. Изучение американской концепции неформального образования показывает, что развитие данного явления происходит не в первую очередь «сверху» - от теоретической концепции и программ ее реализации; и «снизу» - из самых динамично меняющихся жизненных и познавательных потребностей людей, требующих удовлетворения всех новых и разнообразных образовательных услуг. Таким образом, неформальное образование носит гуманный характер, поскольку оно адресовано человеку, его интересам и потребностям. К концу 80-х годов, наконец, была введена концепция информального образования. Позднее, в 1990-2000 годах в Соединенных Штатах, фактически, была создана инфраструктура формального и неформального образования, в которую входят организации, осуществляющие успешный бизнес в этих видах образования. Европейская концепция рассматривает парадигму образования на протяжении всей жизни, чем образование через жизнь. В 2000 году после Лиссабонского саммита ЕС был опубликован «Меморандум о непрерывном образовании Европейского союза», в котором было постулировано:

¹Пискунова, Е.В. Результаты международных сравнительных исследований как источник развития образования/Е.В. Пискунова // Образование и современность коллект. монография СПб. - Тюмень: ТОГИРРО, 2012. - С. 134-141.

«Непрерывность непрерывного образования делает неформальное и информальное образование равными участниками процесса обучения»; - «Разработка высококачественной системы» - Аккредитация предыдущего и неформального образования» (APEL). В последующих документах, определяющих основные параметры европейской образовательной системы, необходимо разработать общие критерии для сопоставления неформального и информального образования. В 2004 году Совет по образованию ЕС утвердил определение неформального и формального обучения для их признания. В Таджикистане новые формы образовательного процесса - неформальное и информальное образование - были заимствованные из европейской концепции, которая, в первую очередь, была ориентирована на непрерывное образование. Распространение этих понятий также зависело от мнений экспертов, высказанных в 2007 году Общественной палатой и Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики», которые определили неформальное и информальное образование как фактор конкурентоспособности страны и важный элемент современной образовательной системы.

Анализ показывает, что образование играет решающую роль в цивилизованном обществе как социокультурном институте. И именно поэтому формальное образование играет решающую, определяющую роль в процессе постоянного генезиса социальной структуры общества. Институт образования не только готовит людей к участию во всех сферах человеческой деятельности, но и сам представляет собой мощную силовую структуру, которая формирует многочисленные и разнообразные дисциплинарные пространства. Институт образования предоставляет тот или иной, исторически обусловленный общественный порядок. Однако, следует отметить, что, с одной стороны, формальное образование питается и поддерживается неформальным и информальным образованием, а с другой стороны, эта связь не находит полного отражения на практике.

По мнению В.М. Розина: «Сегодня трудно понять, что на самом деле существует, как работает наш мир, какие законы ему подчиняются. Социальная реальность интерпретируется по-разному. Она смотрит на разные, быстро меняющиеся тенденции, часто противоположные: философия и наука больше не дают однозначных объяснений что происходит»²

Активный поиск инновационных подходов и методов образовательной деятельности осуществляется как в официальной научно-педагогической области, которая в основном затрагивает формальное образование, так и в социально-экономической сфере, где неформальное образование развивается в большей степени. Поэтому в современной системе образования существует потребность во взаимодействии всех трех типов образования. Именно в единстве возможно найти новые пути, построить новые образовательные модели, опираясь на фундаментальные психолого-педагогические научные основы, социальные тенденции и современные технологии. Формальные и информационные отношения в образовании связывают большинство его компонентов. Мы учимся

² Розин, В. М. Педагогика и личность в точке и процессе бифуркации / В. М. Розин // Синергетическая парадигма. Синергетика образования. -М.: -С. 19.

не только в школе, детском саду, семье, в общении с друзьями - мы образовываем, обучаем и воспитываем архитектуру и рекламу, бизнес и войну, материальное производство и судебную систему, чтение книг и телевидение, футбольные матчи и карточные игры. В этом смысле сила образования является метафорой, выражающей преобладание этого в значительной степени спонтанного (особенно в его информальной составляющей) процесса, который по сути создает общество. Объективные законы общества во многом определяются этими распространенными формами господствующего образования. Изучение проблемы формального, неформального и информального образования позволило нам определить, что: формальное образование, которое человек получает в соответствующем социальном учреждении, например, формальное образование в древности было получено в государственных школах, в средние века - в церковных учебных заведениях, в современном мире - в школах, университетах и т. д.; неформальное образование - часто происходит за пределами специального образовательного пространства, которое четко определяет цели, методы и результаты обучения, в учебных заведениях или общественных организациях, клубах и кружках, в ходе индивидуальных занятий с тренером или тренерами, а также представляет различные курсы, Краткосрочные программы, предлагаемые на любом этапе обучения или занятости, обычно не сопровождаемые выдачей документа, часто носят преднамеренный и систематический характер; Человек получает информальное образование в значительной степени спонтанно в процессах и перегибах совместной жизнедеятельности: трудовые процессы, праздники, в театре, в семье, в туристических поездках. Особое место в современной системе неформального образования занимают средства массовой информации (телевидение, Интернет, радио, кино, музыка и т. д.). Таким образом, взаимодействие формального, неформального и информального образования необходимо для интеграции основы для обновления исследований и образовательного развития современного человека.

Литература:

1. Пискунова, Е. В. Результаты международных сравнительных исследований как источник развития образования/Е.В. Пискунова//Образование и современность коллект. монография СПб. - Тюмень: ТОГИРРО, 2012. - С. 134-141.
2. Розин, В. М. Педагогика и личность в точке и процессе бифуркации/В. . Розин// Синергетическая парадигма. Синергетика образования. -М.: - С. 19.
3. Штопельман, Г. М. Феномен человека в деятельностном и логикультурном ракурсах/Г.М. Штопельман//Вопросы философии. - 2014. -№ 8.С.116-127.
4. Щедровицкий, П. Г. Очерки по философии образования/П.Г. Щедровицкий. - М.: - 1993. - 89 с.
5. Щурин, К. О структуре непрерывного профессионального образования/К. Щурин//Высшее образование в России. - 2005. - № 2. С. 2028.
6. Эльконин, Д. Б. Введение в психологию развития: в традиции культурно-исторической теории Л. С. Выготского/Д. Б. Эльконин. - М.: Тривола,-1994.-167 с.
7. Яворский, О. Е. Образовательный кластер как форма социального
8. партнерства техникума и предприятий газовой отрасли : дис...канд. пед. Наук:

13.00.01/Яворский Олег Евстахиевич. - Казань, - 2008. - 253 с.

9. Ядов, В. А. Стратегия социологических исследований/В.А. Ядов. М: ИНФРА-М., 1998. - 163 с.

АМАЛҚАРДИ МУТАҚОБИЛАИ ТАҲСИЛОТИ РАСМӢ, ҒАЙРИРАСМӢ ВА ДОХИЛИРАСМӢ

Сафаров М.В.

Дар мақола вижагиҳо ва талабот нисбати таҳсилоти расмӣ, ғайрирасмӣ ва дохилирасмӣ дар марҳилаи кунунии рушди низоми маориф мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Ба ақидаи муаллиф, амалқарди мутақобилаи таҳсилои расмӣ, ғайрирасмӣ ва дохилирасмӣ ҳамчун самти муосири рушди инсон эътироф гаштааст. Вазифаҳои бузург ва миқёсан калон, ки дар ҷомеа истодаанд, ба афзоиш ва тавсеаи ҳуди консепсияи «таҳсилот» оварда мерасонанд, ки асоснокии таърихӣ ва фалсафии навъҳои асосии равандҳои таҳсилотро муҳимтар мегардонанд: расмӣ, ғайрирасмӣ ва дохилирасмӣ.

Калидвожаҳо: таҳсилоти расмӣ ва ғайрирасмӣ, таълим, тадқиқот, навсозӣ, низом, асос, амалқарди мутақобила, ҳуҷҷат, бахш (курс).

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ФОРМАЛЬНОГО, НЕФОРМАЛЬНОГО И ИНФОРМАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Сафаров М.В.

В настоящей статье рассматриваются особенности и требования к формальному, неформальному и информальному образованию на современном этапе развития системы образования. По мнению автора, взаимодействие формального, неформального и информального образования признается как современное направление развития человека. Масштабные задачи, стоящие ныне перед обществом, приводят к расширению самой концепции «образования», актуализирующее историческое и философское обоснование основных типов процессов обучения: формального, неформального и информального.

Ключевые слова: формальное и неформальное образование, обучение, исследование, обновление, система, основа, взаимодействие, документ, курс.

INTERACTION OF FORMAL, INFORMAL AND INFORMATIONAL EDUCATION

Safarov M.V.

This article discusses the features and requirements for formal, informal and informational education at the present stage of the development of the education system. According to the author, the interaction of formal, informal and informational education is recognized as a modern direction of human development. The large-scale

tasks now facing the society lead to the expansion of the very concept of «education», which actualizes the historical and philosophical justification of the main types of learning processes: formal, informal and informational.

Key words: formal and non-formal education, training, research, updating, system, basis, interaction, document, course.

Сведения об авторе: Сафаров Мунир Ватанович - кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры информатики Кулябского государственного университета имени Абуабдуллох Рудаки. Адрес: 735360, РТ, г.Куляб, ул. С. Сафарова 16.

E-mail: munir11@list.ru; тел: (+992)918-66-54-41.

Information about the author: Safarov Munir Vatanovich - Candidate of Pedagogical Sciences, senior lecturer of the Kulob State University named after Abuabdulloh Rudaki. Address: 735360, RT, Kulob, S.Safarov, 16 street.

E-mail: munir11@list.ru; phone: (+992)918-66-54-41.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УЧЕБНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ДИДАКТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ПРОГРАММИРОВАНИЯ

Самариддинова З.Н.

Кулябский государственный университет имени Абуабдуллох Рудаки

В настоящее время программированное обучение получает все более широкое распространение в учебном процессе. Как известно, многие результаты исследования в этой области представляют практический интерес. Особенно благотворно влияние этих идей на преподавание математики. Интерес вызывает, прежде всего, управление умственной деятельностью обучаемого и ее активизация при помощи печатных программированных пособий. Успех в создании и использовании пособий, в какой-то мере обладающих функциями управления учебным процессом, очевидно, следует связать с возможностями моделирования процесса усвоения знаний учащимися. «Моделирование - вот понятие, с которым сейчас наиболее тесно связаны надежды на кибернетический подход и математическое изучение жизненных процессов и функций. Можно с полным правом утверждать, что смоделировав какой-либо процесс или явление жизни с достаточной степенью точности, мы получаем в руки возможность произвольно менять его, т. е. в сущности управлять им» [1, 3].

В этом смысле программированное пособие можно рассматривать как одно из следствий создания определенной модели процесса усвоения знаний, а отсюда следует, что программируется не учебный материал, а процесс усвоения этого материала учащимися. Подчеркнем, что главным в программированном обучении является не введение новой методики преподавания учебного предмета (учебной темы), а изложение этой методики в рамках выбранной модели процесса обучения. Если созданная модель правильно отражает реальные процессы обучения, то этим создаются условия для успешной реализации методики.

Как показывает опыт преподавания и констатирующие срезы, у большинства студентов низкое математическое развитие.

Этот факт во многом объясняется недостатками традиционной системы обучения математике, которая состоит примерно в следующем: в каждой теме курса алгебры или геометрии сначала изучают определенный теоретический материал. Объяснение учителя, даже очень квалифицированное в смысле логики изложения, воспринимается учащимися пассивно. Излагая материал, учитель не в состоянии получить достаточное количество информации о том, как этот материал усваивается учащимися, и поэтому он лишен возможности эффективно управлять их умственной деятельностью. При решении задач и примеров, как правило, многие учащиеся не способны самостоятельно предложить решения, так как не владеют понятиями излагаемой темы. Правильные решения и ответы отдельных студентов создают лишь видимость активной работы группы. В сущности, для многих по-прежнему идет пассивная работа по запоминанию приемов и способов решения определенного типа задач. В результате достаточного числа упражнений у студентов вырабатывается навык в применении определенных понятий и методов к решению задач данного типа, создается мнимое представление, что студенты владеют этим понятием (этим методом); но если в контрольную работу включить задачу, которая отлична от типов задач, решенных в классе, то, как показывает практика, большинство учащихся не справляются с такой задачей. Кому из учителей не известны возгласы учеников: «А мы таких задач не решали». Такая картина в той или иной степени характерна для традиционной системы изучения математики в средней школе.

Так вот, если указанную систему обучения «вложить» в программированное пособие, то совершенно очевидно, что недостатки традиционной системы преподавания не будут устранены. Отсюда следует, что, создавая программированные пособия, надо подвергнуть детальному анализу сам процесс усвоения знаний учащимися.

Как известно, сущность этого метода программирования заключается в том, что учебный материал после тщательного анализа его логической структуры расчленяется на мелкие отрезки («шаги»), которые должны усваиваться студентом с определенной степенью гарантии.

Различают кадры информации, знакомящие студентов с понятиями изучаемой темы; операционные кадры, предлагающие им различные упражнения на эти понятия; кадры внутренней обратной связи, дающие возможность самим студентам осуществить контроль за правильным пониманием материала; кадры внешней обратной связи, дающие возможность учителю осуществить контроль над познавательной деятельностью учащихся.

Очевидно, что первое требование, которое следует предъявить к обучающей программе такого типа, это чтобы ее информационные кадры были понятны, а операционные кадры посильны для всех студентов. Само собой разумеется, понятной студенту будет такая информация, которая в достаточной степени связана с прежними знаниями, с прежним опытом студента. Это условие необходимо. Однако даже при выполнении этого условия не исключено, что в результате сложной мыслительной работы студент приобретет ложные пред-

ставления, мешающие правильному формированию новых понятий. Эти представления на практике оказываются часто настолько стойкими, что правильный ответ или верное решение примера (задачи) в кадре внутренней обратной связи не разрушает этих ложных представлений. Как учесть этот факт при составлении обучающей программы? Ведь совершенно ясно, что логически безупречное изложение темы, даже учитывающий уровень знаний и умений учащихся, не будет гарантировать ее понимание.

Поэтому, создавая программу, следует большое внимание уделить анализу психологической стороны процесса усвоения обучаемыми данной темы. Вот пример: казалось бы, с точки зрения логики предмета сделано многое, чтобы ученик правильно усвоил определение косинуса произвольного угла и, найдя, скажем, $\cos 220^\circ$, взял его со знаком минус; однако находятся такие студенты, которые «забывают» это сделать, несмотря на указание: «Не забудьте выбрать знак каждого из отношений». Может показаться, что такие учащиеся плохо владеют методом координат, например, не знают, в каких четвертях абсциссы точек отрицательны. Такие случаи не исключены, но не о них сейчас пойдет речь. Чаще бывает так, что определение косинуса острого угла, связанное с прямоугольным треугольником, в понимании некоторых учеников приходит противоречие с вновь введенным определением косинуса произвольного угла; студент не понимает обобщения, а возникшее у него противоречие желает как бы «примирить», «уничтожить» тем, что отказывается приписывать функции отрицательный знак. Даже если при кадре обратной связи студенту указывается на его ошибку, но не уничтожается причина, вызвавшая ее, то ошибка часто повторяется в будущем, возможно, в несколько ином варианте. Например, при вычислении $\cos 240$ с использованием $\cos 60$ такие студенты попросту писали: $\cos 240 = \cos 60$.

Увеличивая количество упражнений (операционных кадров с последующим контролем), можно добиться того, чтобы студент правильно решал определенные вопросы, которые ему предлагаются программой, даже если исходную информацию он понимал неверно. В этом случае, программа будет натаскивать студента в решении определенных вопросов. В некоторых случаях подобная работа приводит к тому, что студент все-таки овладевает понятиями, но остается неясным, за счет каких внутренних процессов это достигнуто. Чаще всего в этом случае студент получает формальные знания. Следовательно, обучающая программа снимает с учителя часть работы по сообщению и контролю знаний. Но по-прежнему главным лицом в процессе обучения является учитель: именно при такой форме работы ему, как никогда, необходим тщательный анализ мышления каждого студента в отдельности, чтобы знать, когда, кому и в чем нужно помочь. В этом отношении велика роль индивидуальных бесед с учащимися. При работе с программированным пособием общение учителя с студентом принимает иной, более тесный, характер, чем при обычном обучении. Следует сказать, что от этого общения выигрывает и сам учитель, который глубже познает процесс усвоения знаний его студентами.

Совершенствуя программу в процессе эксперимента, часто приходилось давать материал более мелкими порциями. Мы руководствовались следующими

очевидными положениями: 1) не следует рассчитывать программу на «самого слабого» студента, обеспечивая ему безусловную возможность продвижения в учении без помощи учителя (ибо зачем нужен учитель?); 2) объем порции кадра должен быть таков, чтобы цепочка этих кадров не затрудняла возможность охватить материал «в целом», чтобы за цепью мелких упражнений, смысловых фрагментов ученик мог уловить общие идеи изучаемой темы, другими словами, чтобы само строение этой цепочки формировало общее понимание существа излагаемой темы.

Как известно, в настоящее время моделирование широко используется в учебном процессе. В этой связи, для построения идеальной модели УИД необходим учет психологической теории обучения, используя при этом кибернетические подходы и представления. На наш взгляд, при проведении теоретического анализа в этих смежных областях может быть вскрыт ряд достижений, которые удаётся использовать как предпосылки для УИД. Учитывая данные предпосылки и достижения современной дидактики, возможно теоретически обосновать динамическую, практически применимую систему программирования УИДс.

Моделирование в обучении студентов имеет два аспекта: 1) модель является тем содержанием, которое должно быть усвоено учащимися; 2) моделирование есть учебное средство-метод познания, без которого невозможно обучение.

В исследованиях ученых выделяются условия, при которых успешно решаются научные проблемы. К ним можно отнести: тип проблем в соответствии с принципами и классификации; методы исследования; масштабы точности измерений и оценок; уровень языка, необходимый для решения и описания результатов исследования.

Применяя данные требования применительно к учебным проблемам, можно отметить, что их можно решить, учитывая данные условия: во-первых, необходимо провести их классификацию; во-вторых, студенты должны определить тип проблемы; в-третьих, методы и соответствующие им приемы научного познания должны стать предметом усвоения; в-четвертых, студенты должны самостоятельно определить применение тех или иных методов для решения предложенной им проблемы. На первых курсах преподаватель должен контролировать студентов выполнение учебно-исследовательских заданий. Помимо этого, необходимо постепенно формировать у студентов умения и навыки словесного, аналитического, графического описания результатов решения учебных проблем. Следует отметить, что некоторые указанные выше дидактические условия получили свое обоснование в дидактических работах.

При разработке методов обучения необходимо рассмотреть их компоненты- приемы обучения, преподавания и учения. В исследовательском методе учения в учебной деятельности применяется приём того или иного научного метода. Следовательно, не только метод учения, но и любой используемый метод в науке представляется системой приемов. При выборе методов преподаватель должен стремиться к тому, чтобы совокупность методов отражала системную сущность рассматриваемого явления и обеспечивала синтезирование разрабатываемых моделей. Так как формирование знаний, умений

и навыков, развитие учебно-исследовательской деятельности детерминировано взаимодействием преподавателя и студентов, осуществляется в их коллективной двусторонней деятельности, следует рассматривать исследуемые явления с точки зрения взаимодействующих сторон. Это требует разработки специальной программы

«Прием» рассматривают как основную «единицу» структурного анализа учебно-исследовательской деятельности, так как в дидактическом плане прием применяется как «шаг» в организации выполнения учебно-исследовательского задания. Важным этапом при решении учебно-исследовательских заданий является выбор способов введения приемов. Поэтому при разработке средств и условий программировании УИДс следует использовать приемов предписаний, которые обеспечивают развитие мышления и являются реализацией этапа построения самих приемов, а также учитывать психологические факторы, детерминирующие процесс познания.

Подтверждая тезис о детерминированности процесса мышления, С.Л. Рубинштейн отмечал [7, 12]: «Мышление детерминировано объектом, но не непосредственно, а через внутренние закономерности мыслительной деятельности анализированные, синтезирование, обобщение и т.д., преобразующие чувственные данные, в которых существенные свойства объекта не выступают в чистом виде». Продолжая данную мысль он отмечает, что «ход любого процесса определяется внешними причинами, которые действуют опосредованно через внутренние условия». Таким образом, анализируя учебно-исследовательскую деятельность, следует рассматривать ее как отражательно преобразовательный процесс, который активно преобразует и развивает субъекта познания – студента.

С целью разработки модели программирования УИД необходимо тщательное рассмотрение как психологических, так и дидактических теорий обучения. Наряду с целью образования (формирование знаний, умений и навыков) важно выявить возможность использования средств программированного обучения в развитии учебно-исследовательской деятельности студента. Одним из этапов построения обучающей программы является разработка системы заданий, направленных на формирование отдельных операций и всей системы в целом. В создании обучающих программ с целью формирования не только отдельных операций и приемов, но и их систем можно выделить два направления. Первое характеризуется эмпирическим подходом к построению приемов-предписаний, заложенных в обучающую программу, введение этих приемов в готовом виде и использование ограниченного числа видов помощи студентам. Как показали исследования в условиях эмпирического подхода к реализации обучающих программ повышается эффективность обучения умениям решать задачи, происходят качественные изменения в характере мыслительной деятельности студентов.

Второе направление характеризуется тем, что авторы обучающих программ реализуют ту или иную психологическую концепцию. В обучающих программах реализуется деятельностный подход к программированию. Учебного материала, наряду с частными приемами решения узкого класса задач вводятся достаточно общие приемы учебно-исследовательской деятельности, направленные

на развитие эвристического мышления. Это способствует преодолению психологического барьера, возникающих при решении трудных заданий, требующих ориентировки в большом по объему учебном материале. Однако следует отметить, что в разработке модели программирования мы не можем опереться на какую – либо одну из теорий, так это не даст необходимых результатов. Но мы не должны игнорировать также наиболее значимые теории, которые имеют значимость при программировании УИДс. Одной из таких теорий ассоциативно-рефлекторная теория, в основе которой лежит понимание процесса познания как процесса образования ассоциаций (И.М. Сеченов, И.П. Павлов, С.Л. Рубинштейн, Ю.А. Самарин).

Литература:

1. Анохин, Г. К. Предисловие к русскому изданию книги Т' Джорджа «Мозг как вычислительная машина»/Г.К.Анохин.- М., Изд. иностр. лит-ра, 1963.- С.3
2. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность/А.Н.Леонтьев.–2-е изд. – М.:Политиздат, 1977.–С.8-11.
3. Лернер, И.Я. Процесс обучения и его закономерности/И.Я.Лернер.–М.: Знание, 1980.–64с.
4. Лернер, И.Я. Проблемное обучение/И.Я.Лернер. – М.: Педагогика, 1981.–185с.
5. Рубинштейн, С.М. Бытие и сознание. О методе психического во всеобщей взаимосвязи явлений мира/С.М.Рубинштейн. - М.: АН СССР, 1957.–328с.
6. Рубинштейн, С.Л. О мышлении и путях его исследования/С.Л.Рубинштейн.- М.,1958.–С. 13.
7. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии [Текст]/С.Л. Рубинштейн СПб.: Питер, 2001. 720 с.: ил. Мастера психологии.
8. Слостёнин, В.А., Подымова Л.С. Педагогика инновационной деятельности/В.А.Слостёнин. – М.: Магистр, 1997. – 222 с.
9. Слостёнин, В.А. О моделировании образовательных технологий//Наука и школа. – 2000. - № 4. – С. 50-56.
10. Шапоринский, С.А. Обучение и научное познание/С.А. Шапоринский.-М.: Педагогика, 1981.-169 с.
11. Шарипов, Ф. Интегрированное обучение: проблемы, исследования/Ф.Шарипов. - Душанбе, 2000.-202с. (на тадж.яз).

ТАКМИЛИ ФАЪОЛИЯТИ ТАЪЛИМӢ-ТАДҚИҚОТИИ МУҲАССИЛИН ЗИМНИ ИСТИФОДАИ МОДЕЛИ ДИДАКТИКИИ БАРНОМАСОЗӢ

Самариддинова З.Н.

Мақола ба масъалаҳои вобаста ба рушди такмили фаъолияти таълимӣ-тадқиқотии донишҷӯён ҳангоми истифодабарии модели дидактики барномасозӣ бахшида шудааст. Дар замони муосир ғояи таълими барномавӣ густариши бештар пайдо кардан дорад, Чунон ки маълум аст, аксари натиҷаҳои тадқиқот дар ин соҳа манфиати амалӣ дорад. Махсусан, ба тариқи мусбат таъсири ин ғояҳо ба таълими математика эҳсос карда мешавад. Ин манфиатмандӣ пеш аз ҳама идоракунии фаъолияти ақлонӣ зехнии муҳассил ва фаъолгардонии он тавассути кӯмаки васоити барномавии нашриро тақозо мекунад. Дастовардҳо дар эҷоду фароҳамоварӣ ва истифодаи васоитҳо то дараҷаю андозаи вазифаҳои идоракунии

раванди таълим, то андозаи муайяне мусалламан бо имконоти моделиронии раванди азхудкунии донишҳои муҳассилин алоқаманд аст.

Тарике ки возеҳ аст, моҳияти ин методи барномасозӣ дар он зоҳир мешавад, ки маводи таълимӣ баъди таҳлили ҷиддию муфассали сохтори мантиқӣ ба қитъачаҳои хурдтар (қадамҳо) тақсим мешавад, ки бояд тавассути муҳассил бо дараҷаи муайяни кафолату замонат ҳазм карда шавад.

Бо мақсади коркарди модели барномасозии УИД зарур аст, ки назарияҳои психологӣ ва дидактики таълим баррасӣ карда шаванд. Дар баробари ҳадафи таҳсилот (ташаккули донишҳо, малакаҳо ва қобилиятҳо) ошкорнамоии имконоти истифодаи васоити таълими барномавӣ дар рушди фаъолияти таълимӣ-тадқиқотии муҳассил муфид аст. Яке аз марҳилаҳои сохтани барномаи таълимӣ коркарди низомии супоришҳои аст, ки ба ташаккули амалиёти ҷудогона ва тамоми низом ба тариқи умумӣ равона карда шудааст.

Калидвожаҳо: такмил, рушд, фаъолияти таълимӣ-тадқиқотӣ, назария, марҳила, низом, мақсад, метод, барнома.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УЧЕБНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ДИДАКТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ПРОГРАММИРОВАНИЯ

Самариддинова З.Н.

Статья посвящена вопросам развития и совершенствования учебно-исследовательской деятельности студентов при применении дидактической модели программирования студентов. На нынешнем этапе идея программированного обучения все больше распространяется. Как известно, большинство результатов исследования в данной области имеет практическую значимость. Особенно, позитивно воздействие данных идей наблюдается в обучении математики. Данная значимость проявляется в умственном управлении деятельности студента и его активизации посредством программных пособий. Успехи связаны в создании и применении пособий в определенной степени по отношению к задачам управления процессу обучения, и в определенной мере открыто зависит от возможности моделирования процесса освоения знаний студентами.

Как известно, сущность данного метода программирования заключается в том, что учебные материалы после тщательного и подробного анализа логической структуры делится на маленькие отрезки (шаги), которые студентом в определенной степени усвоится.

С целью разработки моделирования программирования УИД необходимо рассматривать психологические и дидактические теории. Наряду с целью образования (формирование знаний, умений и способностей) определенную значимость имеет выявление возможностей применения учебно-программированных пособий. Одним из этапов программированного обучения является разработка системы задач, которые направлены на формирование отдельных операций.

Ключевые слова: анализ, развитие, учебно-исследовательская деятельность, теория, этап, система, цель, метод, программа.

IMPROVEMENT OF THE TEACHING AND RESEARCH ACTIVITIES OF STUDENTS IN THE APPLICATION OF THE DIDACTIC PROGRAMMING MODEL

Samariddinova Z.N.

The article is devoted to questions of development and improvement of students' teaching and research activity in the application of the didactic model of student programming. At the present stage, the idea of programmed learning is increasingly spreading. As is known, most of the research results in this area have practical significance. Especially, the positive impact of these ideas is observed in the teaching of mathematics. This significance is manifested in the intellectual management of the student's activity and its activation through program manuals. Successes are related to the creation and application of benefits to a certain extent in relation to the tasks of managing the learning process, and to some extent openly depends on the ability to model the learning process of students.

As you know, the essence of this programming method is that the training materials are divided into small segments (steps) after careful and detailed analysis of the logical structure, which the student will assimilate to a certain degree of assurance.

For the purpose of developing the modeling of programming UID, it is necessary to consider psychological and didactic theories. Along with the purpose of education (the formation of knowledge, skills and abilities), the identification of the possibilities for the use of curriculum vitae is of particular importance. One of the stages of programmed instruction is the development of a system of tasks that are aimed at the formation of individual operations.

Key words: analysis, development, educational and research activity, theory, stage, system, goal, method, program.

Сведения об авторе: Самариддинова Зайнаб Наимовна – кандидат педагогических наук, доцент Кулябского государственного университета им. А. Рудаки. Адрес: 735360, РТ, г. Куляб, ул. С. Сафарова, 16.

E-mail: ilm-kgu@bk.ru, тел.: (+992) 98-77-20-28.

Information about the author: Samariddinova Zainab Naimovna - candidate of pedagogical sciences, associate professor of Kulob State University named after A. Rudaki. Address: 735360, RT, Kulob city, S. Safarov st.-16.

E-mail: ilm-kgu@bk.ru, phone: (+992) 98-77-20-28.

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Рахматова Ш.

Кулябский государственный университет имени Абуабдуллох Рудаки

В настоящее время профессионально-ориентированное обучение иностранному языку является одной из важнейших задач высшей школы. В современном мире, когда мировой финансовый кризис затронул все экономическое пространство Таджикистана, трансформированное в глобальную

международную экономическую систему, каждый специалист должен иметь навыки иноязычного общения в конкретных профессиональных, деловых, научных сферах и ситуациях, с учетом особенностей профессионального мышления, постоянно обновлять полученные знания, анализировать стоящие перед наукой проблемы, связывая их в целостную систему.

Основатель мира и согласия, Лидер нации Президент Республики Таджикистан уважаемый Эмомали Рахмон в своем послании Парламенту Таджикистана, подчеркивая важность изучения иностранных языков отметил следующее: «Владение этими языками нужно для нашего будущего. Придет время, когда каждый гражданин Таджикистана будет владеть русским и английским языками наравне с родным языком. Только так можно добиться развития» [1].

Одним из элементов успешности, востребованности молодого специалиста является владение им иностранным языком. В современных условиях иноязычное общение становится существенным компонентом будущей профессиональной деятельности специалиста, в связи с этим значительно возрастает роль дисциплины «Иностранный язык» в неязыковых факультетах вузов. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования требует учета профессиональной специфики при изучении иностранного языка, его нацеленности на реализацию задач будущей профессиональной деятельности выпускников. Особую актуальность приобретает профессионально-ориентированный подход к обучению иностранного языка в неязыковых факультетах вузов, который предусматривает формирование у студентов способности иноязычного общения в конкретных профессиональных, деловых, научных сферах и ситуациях с учетом особенностей профессионального мышления.

Оно предполагает сочетающее овладение профессионально-ориентированным иностранным языком с развитием личностных качеств учащихся знанием культуры, страны изучаемого языка и приобретением специальных навыков, основанных на профессиональных и лингвистических знаниях.

Специфика профессиональной деятельности предполагает практическое владение иностранным языком студентами всех профилей. Иностранный язык как учебный предмет в системе высшего профессионального образования рассматривается с нескольких позиций: проблемы обучения иностранному языку как средству общения, проблемы формирования коммуникативных умений средствами иностранного языка, формирования профессиональной направленности, коммуникативный подход в обучении иностранным языкам. Целью обучения иностранным языкам в неязыковых вузах является практическое использование иностранного языка в профессиональной деятельности.

За последние годы в преподавании иностранным языкам в суверенном Таджикистане наметились определенные успехи. Очень заметно возрос интерес к изучению иностранных языков, как в высшей, так и средней общеобразовательной школе. Результатом такого интереса к иностранному языку стал довольно высокий средний уровень успеваемости студентов вузов по этому предмету. Однако, специальные знания, умения и навыки по иностранному языку в

неязыковом вузе все ещё отстают от программных требований и государственных стандартов, разработанных для молодых специалистов. Многими отечественными учеными-языковедами постоянно ведется работа по изучению причин недостаточно высокой успеваемости студентов неязыковых вузов по иностранному языку, поиску возможных путей интенсификации процесса обучения иностранным языкам, разработки новой методики обучения иностранному языку как источнику получения новой информации в различных отраслях знаний.

Особенно глубокие теоретические разработки по методике обучению иностранным языкам в неязыковом Вузе Таджикистана были проведены в разное время языковедами Гогошидзе В.Д, Джафаровой Л.П, Коньковой И.П., Хакамовым Я.Р., Джамшедовым П.Д., Убайдуллоевым Р.М., Сацкой П.Н, Букатиной Л. А. и другими учеными.

На данный момент требования, предъявляемые к выпускникам неязыковых вузов очень высоки: участие на международных конференциях, ведение деловых встреч, работа с документацией по специальности, литературой на иностранном языке. Профессионально-ориентированное общение может проходить и в неофициальной обстановке, в форме беседы с иностранными коллегами, поэтому выпускник вуза должен использовать иностранный язык как средство межкультурного общения. Такое обучение в неязыковом вузе требует нового подхода к отбору содержания - интеграции иностранного языка с профильными дисциплинами, что затрагивает профессиональные интересы обучающихся и способствует их профессиональному росту. Как показывает анализ существующей литературы, профессионально-ориентированное обучение иностранному языку в неязыковом вузе должно решать следующие задачи:

1. развитие коммуникативных способностей по видам речевой деятельности: аудирование, говорение, чтение, письмо;
2. овладение знаниями в области фонетики, грамматики, словообразования;
3. формирование социокультурных знаний, которые приобщают студентов к культуре народа, помогают адаптироваться в иноязычной обстановке;
4. овладение определенным набором профессиональной лексики, специальной терминологии на иностранном языке.

Специфика обучения иностранному языку диктует траекторию пути овладения иностранным языком. Л.С. Выготский отмечал, что усвоение иностранного языка идет путем, противоположным тому, которым идет развитие родного языка. Ребенок учится родному языку неосознанно и ненамеренно, а иностранному – начиная с осознания и намеренности. Поэтому можно сказать, что развитие родного языка идет снизу вверх, в то время как развитие иностранного языка – сверху вниз [2, 148].

Второй особенностью иностранного языка как учебного предмета является то, что язык выступает и средством, и целью обучения. Обучаемый усваивает наиболее легкие языковые средства, овладевает разными видами речевой деятельности, которые до определенного момента выступают целью обучения, а затем используются им для освоения более сложных языковых действий, т.е. являются уже средством обучения.

Третьей специфической чертой данной учебной дисциплины является ее «беспредметность»: в отличие от других дисциплин, она не дает человеку знаний о реальной действительности, так как язык является средством формирования, существования и выражения мыслей об окружающем мире. Специфика предмета заключается также в его «беспредельности», то есть невозможно выучить весь язык, т.к. учебный материал ограничивается программой.

Главный ответ на вопрос о решении актуальной задачи обучения иностранным языкам как средству коммуникации между представителями разных народов и культур заключается в том, что языки должны изучаться в неразрывном единстве с миром и культурой народов, говорящих на этих языках. Научить людей общаться, научить производить, создавать, а не только понимать иностранную речь – это трудная задача, осложненная еще и тем, что общение – не просто вербальный процесс. Его эффективность помимо знания языка зависит от множества факторов: условий и культуры общения, правил этикета, знания невербальных форм выражения (мимики, жестов), наличия глубоких фоновых знаний и многого другого [5, 29].

Целью обучения иностранным языкам в неязыковых вузах является достижение уровня, достаточного для практического использования иностранного языка в будущей профессиональной деятельности.

По мнению Н.Д. Гальсковой [3,49], в содержание обучения иностранному языку необходимо включать:

- сферы коммуникативной деятельности, темы и ситуации, речевые действия и речевой материал, учитывающие профессиональную направленность студентов;
- языковой материал (фонетический, лексический, грамматический, орфографический), правила его оформления и навыки оперирования им;
- комплекс специальных (речевых) умений, характеризующих уровень практического овладения иностранным языком как средством общения, в том числе интеркультурных ситуациях;
- систему знаний национально-культурных особенностей и реалий страны изучаемого языка.

Существует мнение о том, что основной предметной деятельностью студентов в иноязычном профессионально-ориентированном обучении является текстовая деятельность. Текстовая деятельность представляет собой целостный интеллектуально-мыслительный процесс, включающий внутренние интеллектуальные действия: восприятие, запоминание, усвоение лексики. Положительным результатом данной деятельности является усвоение терминологической лексики, ее употребление в устном и письменном научном дискурсах. В процессе чтения происходит обработка новой профессионально значимой информации. Работа с литературой на иностранном языке требует от студентов владения разными видами чтения, каждый из которых имеет свои цели. Анализ исследовательских работ по теме показывает, что наиболее эффективной представляется следующая модель обучения чтению: изучающее - ознакомительное просмотровое - поисковое. Изучающее чтение предполагает полное и точное понимание всей содержащейся в тексте информации, формирование у студентов умения самостоятельно преодолевать затруднения в

понимании текста. При ознакомительном чтении основная коммуникативная задача заключается в том, чтобы в результате прочтения всего текста извлечь основную информацию, выяснить, какие вопросы и как решаются в тексте. При этом чтении важно умение различать главную и второстепенную информацию [2,45].

При обучении студентов изучающему и ознакомительному чтению можно предложить такие задания:

1. Разделите текст на вводную, основную и заключительные части. Выделите абзацы, которые содержат более важную информацию и второстепенную по значению информацию.
2. Прочтите абзац текста и определите предложение, содержащее основную информацию. Найдите предложение, которое является связующим для смысловых частей текста.
3. Выделите основные затронутые проблемы, перечислив последовательность фактов в тексте. Озаглавьте главные смысловые части текста.
4. Ответьте на вопросы по тексту и составьте свои вопросы.

Для достижения поставленной цели преподавание иностранного языка должно следовать принципу «от простого к сложному». Необходимо отбирать для работы профессиональный языковой материал, учитывая знания студентов по языку и специальности, ступень обучения, организовать самостоятельную работу студентов.

Сущность профессионально-ориентированного обучения иностранному языку заключается в его интеграции со специальными дисциплинами с целью получения дополнительных профессиональных знаний и формирования профессионально значимых качеств личности [6]. Подготовка специалистов на неязыковых факультетах вузов заключается в формировании коммуникативных умений, которые позволили бы осуществлять профессиональные контакты на иностранном языке в различных сферах и ситуациях, стремление и способность будущего специалиста функционировать в качестве сильной языковой личности демократического типа, обладающей высокой лингвистической компетенцией в области не только русского, но и английского языков, в профессионально значимых речевых событиях разных типов, в различных режимах, регистрах, формах, стилях, типах и жанрах профессионально ориентированной речемыслительной деятельности.

Литература:

1. Послание Лидера Нации, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмон Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 20.01.2016.
2. Выготский, Л.С. Развитие речи и мышление Л.С. Выготский. Собрание сочинений: в 6 т. – М: Педагогика, 1982. – Т.2.
3. Гальскова, Н.Д. Современная методика обучения иностранному языку: пособие для учителя/Н.Д. Гальскова. – М: АРКТИ- Глосса, 2000. – 165 с.
4. Калмыкова, Л.И. К вопросу обучения монологическому высказыванию. Л.И. Калмыкова. Профессионально ориентированное взаимосвязанное обучение всем видам иноязычной речевой деятельности в неязыковом ВУЗе. - Пермь, 1986. - 204 с.
5. Ляховицкий, М.В. О некоторых базисных категориях методики обучения иностранным языкам. Иностранные языки в школе. 1973. № 1. – С. 27– 34.

6. Образцов, П.И. Проектирование и конструирование профессионально-ориентированной технологии обучения. П.И. Образцов, А.И. Ахулкова, О.Ф. Черниченко. – Орел, 2005. – 61с.
7. Матухин Д.Л. Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку студентов нелингвистических специальностей. Язык и культура. №2(14).- 2011. -С.121-128.
8. Молчанова Ю.А. Методика обучения студентов неязыкового вуза профессиональной терминологии на основе компенсаторной терминологии. Автореферат диссертации к.п.н. Нижний Новгород, 2009. -22 с.

ОМУЌИШИ КАСБЌ БА ЗАБОНИ ХОРИЧЌ ДАР ДОНИШГОХХОИ ГАЙРИЗАБОНИ

Рахматова Ш.

Дар давраи истиқлолияти Тоҷикистон, афзоиши тамоюл ба омӯзиши забонҳои хориҷӣ мушоҳида шудааст. Дар робита ба ин, муаллиф муносибати махсусро ба муносибати мутахассисон ба омӯзиши забони хориҷӣ дар факултаҳои гайризабонӣ донишгоҳҳо нишон додааст. Омӯзиши касбӣ ба донишҷӯён имкон медиҳад, ки қобилияти муоширати хориҷӣ бо забонҳои касбӣ, бизнес, соҳаҳои илмӣ ва ҳолатҳо, бо дарназардошти хусусиятҳои таҳассуси касбӣ, инкишоф дода шаванд.

Калидвожаҳо: тадқиқот, хондан, матн, дониш, омӯзиш, забон, усул.

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗ-Е

Рахматова Ш.

В период независимости Таджикистана заметно возрос интерес к изучению иностранным языкам. В этой связи автор указывает на особую актуальность профессионально-ориентированного подхода к обучению иностранному языку на неязыковых факультетах. Профессионально-ориентированное обучение предусматривает формирование у студентов способности иноязычного общения в конкретных профессиональных, деловых, научных сферах и ситуациях с учетом особенностей профессионального мышления.

Ключевые слова: исследование, чтение, текст, студент, обучение, язык, метод, ориентирование.

PROFESSIONAL-ORIENTED TEACHING OF A FOREIGN LANGUAGE IN NON-LINGUISTIC UNIVERSITY

Rahmatova Sh.

During the period of independence of Tajikistan, there has been a marked increase in interest in studying foreign languages. In this connection, the author points to the particular relevance of a professionally oriented approach to teaching a foreign

language in non-linguistic faculties of universities. Professional-oriented training provides for the students to develop the ability of foreign-language communication in specific professional, business, scientific spheres and situations, taking into account the peculiarities of professional thinking.

Key words: research, reading, text, student, teaching, language, method, orientation.

Сведения об авторе: Рахматова Шахло Зайдуллоевна – ассистент общеуниверситетской кафедры иностранных языков Кулябского государственного университета имени Абуабдуллох Рудаки. Адрес: 735360, РТ, г.Куляб, ул. С.Сафарова 16.

E-mail: Shahlozrahmatova@gmail.com; тел: (+992)902-02-64-74.

Information about the author: Rahmatova Shahlo Zaydulloevna - assistant of interfaculty department foreign languages of the Kulob State University of Abuabdulloh Rudaki. Address: 735360, RT, Kulob city, S.Safarov st.-16.

E-mail: Shahlozrahmatova@gmail.com; phone (+992) 902-02-64-74.

СПЕЦИФИКА ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЫ НАЧАЛЬНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Мирзоев Ш.С.

Кулябский государственный университет имени Абуабдуллох Рудаки

На данном этапе развития современного общества остро встает вопрос о модернизации системы образования. Данная потребность обуславливается стремительным развитием информационно-коммуникационных технологий (далее ИКТ) и их использованием во всех сферах жизнедеятельности человека. Сегодня человек не может представить свою жизнь без мобильного телефона, компьютера, сети Интернет. Многие люди отказываются от традиционных способов получения информации (радио, телевидение, газеты и т.д.) в пользу Интернет ресурсов. Практически каждый человек на работе сталкивается с ИКТ, и он должен уметь успешно использовать их в своей работе.

Рассматривая «информационный» аспект жизни подрастающего поколения, мы понимаем, что значимость информации стремительно повышается, при этом она начинает играть особую роль в современном мире. Все большее внимание уделяется не технической, а содержательной составляющей информации. Как указывает Ф. Уэбстер, растет интерес к информационному труду, способам хранения, получения, использования информации как основе будущего, где адаптивность и постоянное переобучение являются нормой [5,136-138].

Эти объективные факты послужили основанием для усиления и усложнения той части образовательной программы, предназначенной для подрастающего поколения, которая связана с подготовкой детей к жизни в динамично развивающемся информационном пространстве. Информационная среда проникает во все уровни образовательной системы. Особенно заметны и показательны изменения, связанные с информатизацией и компьютеризацией образовательной среды, которые проявляют себя на уровнях начального общего образования.

Введение государственного образовательного стандарта начального общего образования послужило началом процесса коренной модернизации системы подготовки младших школьников. В основе требований стандарта лежит государственный заказ и потребности общества, которые аккумулятивно выражены следующим образом: воспитание и развитие качеств личности, отвечающих требованиям информационного общества, инновационной экономики, задачам построения демократического гражданского общества на основе толерантности, диалога культур и уважения многонационального, поликультурного и поликонфессионального состава российского общества. Становится ясно, что подготовка гражданина, способного комфортно чувствовать себя в информационном пространстве государства, владеющего «начальными навыками адаптации в динамично изменяющемся и развивающемся мире», становится приоритетной задачей системы начального общего образования. Отчетливо видна тенденция изменения образования, отход от традиционных средств обучения к инновационным, что поможет выпускнику начальной школы идти в ногу со временем, соответствовать динамичным изменениям в социуме, быть полноправным членом информационного общества.

Принимая во внимания данные требования стандарта и соотнося их с предметом нашего исследования, в данном параграфе мы ставим перед собой задачу исследований особой обучающей среды – информационно-образовательной среды, которая должна обеспечить подготовку выпускников младшей школы к продуктивной жизнедеятельности в условиях многообразия открытого информационного пространства. Сделанные выводы позволят нам выявить компоненты такой среды, вписать в их состав информационно-образовательную иноязычную среду, в которую погружается младший школьник при овладении ИЯ. В данном параграфе нам необходимо: а) выявить сущность понятия «информационно-образовательная среда» на основе его дифференциации со смежными явлениями; б) установить особенности его наполнения применительно к начальной школе; в) выявить место информационно-образовательной среды как компонента информационно-образовательной среды начального общего образования.

В целях решения первой задачи остановимся на толковании смежных понятий «информационное общество», «информационная культура», «(единое) информационное пространство», «информационно-образовательное пространство», «информационно-образовательная среда», так как они являются основополагающими для нашего исследования, определяющего пути и способы обеспечения эффективности погружения младших школьников в информационно-образовательную среду предмета «иностраный язык» (в нашем случае английский) посредством использования информационных же технологий.

Перечисленные понятия являются подчиненными одному из них – термину **«информационное общество»**: именно такое общество обуславливает возникновение информационного пространства, в котором живут и действуют члены социума, характеризующиеся информационной культурой. Подготовка их к такой жизнедеятельности происходит путем создания специальной информационно-образовательной среды, которая функционирует на всех этапах образовательной системы.

Наше исследование показало, что упоминания об информационном обществе впервые появились в работах австралийского экономиста А. Кларка [10], в которых он писал о перспективах развития общества информации и услуг. В 60-х годах его концепцию поддержал американский экономист Ф. Махлуп, говоривший о наступлении информационной экономики. Эти работы послужили предпосылками к фундаментальным исследованиям «информационного общества» Д. Белла. Имеющиеся тенденции в интерпретации данного термина позволяют заключить, что в настоящее время существует 3 подхода к его определению.

Первый – экономический, в его основе лежит экономическая теория Д. Белла, автора знаменитой концепции постиндустриального общества. С его точки зрения, термин «информационное общество» является новым названием постиндустриального общества, подчеркивающее не его положение в последовательности ступеней общественного развития, а основу определения его социальной структуры – информацию. По мнению приверженцев теории Д. Белла, на первое место в вопросе определения информационного общества выходит критерий доли информационного сектора в экономической системе. Информационным обществом представители такого подхода называют общество, в котором рост валового продукта обеспечивается, в основном, производством знания.

Во втором подходе к определению понятия «информационное общество» акцент делается на информационном взрыве. Данный подход разрабатывался, в основном, в Японии, и как утверждает его идеолог Й. Ито, практически неизвестен в Европе [8]. Здесь речь идет либо о количественном росте академической литературы, либо о взрывном росте количества информации, доступной обществу в целом.

Третий подход сосредотачивается на распространении информационных технологий или информационно-коммуникационных технологий. По мнению британского исследователя Э.С.Даффа, в прессе чаще всего информационное общество понимается именно в этом смысле [7,231-232], а значит и в общественном мнении в целом. Разработчиками данной теории стали французские ученые С.Норр и А.Минк. По их мнению «информационное общество» будет подвержено влиянию культуры (цит. по Алексеевой [1]).

Многие исследователи сходятся во мнении, что определение «информационного общества» должно складываться из этих трех подходов. Так Л.П. Пидоймо и Е.В. Бутурлакина определили его: «как систему связей и отношений между индивидами, основанную на обмене информации в социальной и экономической деятельности» [4,113].

Более глобальное и в то же время обобщающее определение дает современная виртуальная энциклопедия. «Информационное общество – это ступень в развитии современной цивилизации, характеризующаяся увеличением роли информации и знаний в жизни общества, возрастанием доли информационно-коммуникационных технологий, информационных продуктов и услуг в валовом внутреннем продукте, созданием глобальной информационной инфраструктуры, обеспечивающей эффективное информационное взаимодействие людей, их доступ к информации и удовлетворение их социальных и личностных потребностей в информационных

продуктах

и

услугах»

[http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/8410/Информационное].

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что информационное общество – это общество, в котором особую роль играют информационные технологии, главной ценностью и невалютной единицей расчета которого является информация, а все события и вся деятельность человека заключены в едином информационном пространстве, где происходит образование, общение, торговля, работа и т.д.

Дополняя данное определение, мы не можем не иметь в виду, что для образования и общения в пределах единого информационного пространства как для любой общественной деятельности требуется знание культуры данного общения и норм поведения в данном обществе. Поэтому крайне важно рассмотреть информационную культуру, как регулятор взаимодействия и общения в информационном обществе.

В современной науке существует несколько определений понятия «информационная культура». Так, А.А. Органов и И.Г. Хангельдиева определяют ее как качественную характеристику жизнедеятельности человека в области получения, передачи, хранения и использования информации, в которой приоритетными являются общечеловеческие духовные ценности [3,12]. Под таким же углом зрения информационная культура трактуется Е.А. Медведевой. С её позиции информационная культура – это уровень знаний, позволяющий человеку свободно ориентироваться в информационном пространстве, участвовать в его формировании и способствовать информационному взаимодействию [2].

Анализируя данные подходы можно заключить, что информационная культура здесь определяется в личностнообразном смысле, как характеристика личности, необходимая для ориентации в информационном пространстве. Такое же отношение к информационной культуре мы отмечаем у авторов «Педагогического словаря»: информационная культура – это «свод правил поведения человека в информационном обществе, способы и нормы общения с системами искусственного интеллекта, ведения диалога в человеко-машинных системах «гибридного интеллекта», пользование средствами телематики, глобальными и локальными информационно-вычислительными сетями».

В несколько ином смысле информационная культура рассматривается другими учеными. Это «информационная компонента человеческой культуры в целом, объективно характеризующая уровень всех осуществляемых в обществе информационных процессов и существующих информационных отношений». Как мы можем заключить, ученые придают понятию скорее культуросообразный смысл. Такое расхождение в толкованиях, по нашему мнению, связано с многообразием трактовок концепта «культура», очертания которого не вполне осязаемы. Признавая это, мы принимаем за основополагающие обе точки зрения, и на этой основе делаем вывод о том, что информационная культура определяет уровень владения информацией, она также ставит границы и рамки для общения в информационном обществе, то есть по сути своей является регулятором общения в едином информационном пространстве.

Литература:

1. Алексеева, Л.Л. Планируемые результаты начального общего образования/Л.Л. Алексеева, С.В. Анащенкова, М.З. Биболетова и др.–М.: Просвещение, 2010.-120 с.

2. Медведева, Е.А. Основы информационной культуры (программа курса для вузов)/Е.А. Медведева//Социологические исследования. 1994. - №11.-С. 59-67.
3. Органов, А.А. Теория культуры/А.А. Органов, И.Г. Хангельдиева.-М.: Гранд, 2001. – 384 с.
4. Пидоймо, Л.П. Современная экономика: проблемы и решения/Л.П. Пидоймо, Е.В. Бутурлакина//Сущность категорий «информационное общество», «информационная экономика» 2010. – № 4. – С. 113-118.
5. Уэбстер, Ф. 2004 Теории информационного общества/Ф. Уэбстер. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 400 с.
6. Фадеев, С.В. ЭВМ в преподавании русского языка как иностранного/С. В.Фадеев.-М.: Рус.яз., 1990.-81 с.
7. Duff A.S. On the present state of information society studies/A.S. Duff//Education for Information.-2001.-№ 3.-P. 231-245.
8. Ito Y. Johoka as a driving force of social change/Y. Ito//Keio Communication Review.- 1990.-№ 12.-P. 35-58.
9. Ito Y. Birth of johoshakai and johoka concepts in Japan and their diffusion outside Japan / Y. Ito //Keio Communication Review.-1991.-№ 13.-P. 312.
10. Clark C. The Conditions of Economic Progress/C.Clark. – London: Macmaillan, 1957.-722 p.
11. Эльконин, Д. Б. Избранные психологические труды/Д.Б. Эльконин.-М.: Педагогика, 1989. -560с.
12. Эльконин, Б.Д. Образовательное пространство как пространство развития/Б.Д. Эльконин, И.Д. Фрумкин//Вопросы психологии.-1993.0№1.-С.24-32.

ХУСУСИЯТҲОИ МУҲИТИ ИТТИЛООТИИ ТАҲСИЛОТИ ИБТИДОИИ УМУМӢ

Мирзоев Ш.С.

Дар мақола вижагиҳои ҳосаи муҳити иттилоотии таҳсилоти ибтидоӣ ва умумӣ баррасӣ гаштаанд. Ба андешаи муаллифи мақола, дар марҳилаи кунунии рушди ҷомеаи муосир ба тариқи қатъӣ масъалаи навсозии низоми таҳсилот ба миён омадааст. Талаботи мазкур бо рушди босуръати технологияҳои иттилоотӣ-коммуникатсионӣ ва истифодаи онҳо дар тамоми соҳаҳои фаъолияти ҳаётии инсон вобаста мебошад. Имрӯз инсон наметавонад ҳаёти худро бидуни телефони сайёр, компютер, шабакаи интернет тасаввур кунад. Аксари одамон аз воситаҳои анъанавии дастрасӣ ба иттилоот (радио, телевидение, рӯзнома ва ғайра) ба манфиати захираҳои интернет даст мекашанд. Амалан ҳар як инсон дар ҷои кор ботехнологияҳои иттилоотӣ-коммуникатсионӣ (ТИК) дучор мешавад ва ӯ бояд малакаи муваффақона истифодаи онҳоро дар ҷои кор дошта бошад.

Чунон ки муаллиф зикр мекунад, ба маънии дигартар фарҳанги иттилоотӣ аз ҷониби муҳаққиқон фаҳмида мешавад. Ин унсури иттилоотии фарҳанги башарӣ дар маҷмӯъ мебошад, ки ба тариқи воқеӣ дараҷаи тамоми дар ҷомеа равандҳои татбиқшаванда ва муносибатҳои мавҷудаи иттилоотиро ифода мекунад. Метавон хулоса кард, ки муҳаққиқон нисбати ин мафҳум маънии фарҳангсозиро мепазиранд. Чунин тафовут дар шарҳу тафсириҳо ба андешаи мо бо гуногунрангии шарҳу эзоҳоти консепти «фарҳанг» алоқаманд аст, китавсифҳои он на ҳама вақт

пурра қобили дарку фаҳманд. Инро эътироф карда, мо ҳамчун асосу замина ҳарду нуқтаи назарро қабул дорем ва дар ин асос хулоса мебарорем, ки фарҳанги иттилоотӣ дараҷаи азҳудкунии иттилоотро муайян мекунад, он ҳамчунин марзу ҳудудҳои муоширатро дар ҷомеаи иттилоотӣ муқаррар менамояд, яъне моҳиятан танзимгари муошират дар фазои ягонаи иттилоотӣ мебошад.

Калидвожаҳо: иттилоот, хусусият, вижагӣ, муҳит, таҳсилот, фазо, дараҷа, муошират, ташреҳ, фарҳанг, алоқа, раванд, татбиқ.

СПЕЦИФИКА ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЫ НАЧАЛЬНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Мирзоев Ш.С.

В статье рассматриваются специфические особенности информационной среды начального общего образования. По мнению автора статьи, на данном этапе развития современного общества остро встает вопрос о модернизации системы образования. Данная потребность обусловливается стремительным развитием информационно-коммуникационных технологий и их использованием во всех сферах жизнедеятельности человека. Сегодня человек не может представить свою жизнь без мобильного телефона, компьютера, сети Интернет. Многие люди отказываются от традиционных способов получения информации (радио, телевидение, газеты и т.д.) в пользу Интернет ресурсов. Практически каждый человек на работе сталкивается с ИКТ, и он должен уметь успешно использовать их в своей работе.

Как отмечает автор статьи, в несколько ином смысле информационная культура рассматривается другими учеными. Это «информационная компонента человеческой культуры в целом, объективно характеризующая уровень всех осуществляемых в обществе информационных процессов и существующих информационных отношений». Как мы можем заключить, ученые придают понятию скорее культуросообразный смысл. Такое расхождение в толкованиях, по нашему мнению, связано с многообразием трактовок концепта «культура», очертания которого не вполне осязаемы. Признавая это, мы принимаем за основополагающие обе точки зрения, и на этой основе делаем вывод о том, что информационная культура определяет уровень владения информацией, она также ставит границы и рамки для общения в информационном обществе, то есть по сути своей является регулятором общения в едином информационном пространстве.

Ключевые слова: информация, специфика, особенности, среда, образование, пространство, уровень, общение, трактовки, культура, связь, коммуникация, процесс, реализация.

SPECIFIC OF THE INFORMATION ENVIRONMENT OF THE INITIAL

Mirzoev Sh.S.

This article is intended for the purpose of publishing the content of the news media. Permission is granted to the content of the system and the content of the system is

updated with the system of updating the system. This information is provided by the Department of Information and Communication Technologies and is dedicated to the World Health Organization. We are not expecting any mobile phones, computers, Internet. The journalist is a journalist who speaks English on the Internet (radio, television, newspapers and magazines) in the online Internet resource. It is a great way to get the most up-to-date information on the IKT, and it's a great way to make your website look good.

As a member of the forum, you will be able to view the information as well as the media. In this context, the «Comprehensive Comprehensive Environmental Studies» will focus on the process of informing and analyzing the health information. As a result, we have the opportunity to make the most of the coconut oils. Tactical designs in the trolley ball, with the help of the media, the concept of «cultural culture» in the concept of «culture», the catastrophic failure of the world. This is a great way to make sure that the weather is safe, as well as the information you need, and the information you provide on the site, as well as the information on this website and the information you provide on your site. Informational Consumption.

Key words: information, specifications, textbooks, pricing, distribution, distribution, publications, trends, culture, communication, communication, process, realization.

Сведения об авторе: Мирзоев Шухрат Саидахмадович – преподаватель кафедры английского языка и методики преподавания Кулябского государственного университета им. Абуабдуллох Рудаки. Адрес: 735360, РТ, г.Куляб, ул.С.Сафарова, 16.

E-mail: rymadad@mail.ru, тел.: (+992) 987-50-53-28.

Information about the author: Mirzoev Shuhrat Saidahmadovich - the teacher of the English language department and the teaching methods of the Kulob State University named after A. Rudaki. Address: 735360, RT, Kulob city, S.Safarov st.-16.

E-mail: rymadad@mail.ru, phone: (+992) 987-50-53-28.

ЗАБОНШИНОСӢ – ЯЗЫКОЗНАНИЕ

КОРБУРДИ ЛИНГВОСТАТИСТИКИИ МАҶАМ ВА ИСО ДАР ОСОРИ АБУАБДУЛЛОҶИ РӮДАКӢ

Давлатов Э.А., Қурбонзода Р.И.

Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ

Вазъу мавқеи забон аз лиҳози илмиву адабӣ ва таърихӣ вақте рушан мегардад, ки агар маводи ономастикии асарҳои насри классикӣ ва эҷоду ашъори намояндагони илму адаб дақиқан омӯхта шаванд. Раванди мазкур таби солҳои охир ба яке аз масъалаҳои дорои хусусияти умумидошта мубаддал мегардад, дар ин ҳода таълифоти зиёд аз ҷониби муҳаққиқони соҳа анҷом пазируфта шуданд. Муҳаққиқони ватанӣ мисоли С.Сулаймонов “Лингвистические основы топонимики в трудах арабского средневекового автора Йякута-ал-Хамави (XIII в)”, М.Шодиев (“Таҳқиқи лингвистикии топонимияи осори С.Айни”), С.Абодуллоева (“Ономастикаи “Фарснома”-и Ибни Балхӣ”, “Ономастикон суфийской поэзии: структурный, семантический и функциональный аспекты (на материале произведений Абульмаджа Санаи, Фаридаддина Атгара и Джаладиддина Балхи)”, Р.Шоев (“Ономастикаи “Самаки айёр”), Д.Майнусов “Антропонимияи “Шоҳнома” Абулқосим Фирдавсӣ” (ҷанбаи забоншиносӣ), С.Қурбонмамадов “Хусусиятҳои маъноӣ-услубии поэтонимияи “Шоҳнома”-и Абулқасим Фирдавсӣ”, Ҷ.Темуров (“Таҳқиқи таърихӣ забоншиносии антропонимияи “Ҳазору як шаб”), Ф.Давлатова (“Топонимия ва микропонимияи “Таърихи Табарӣ”-и Балъамӣ (таҳқиқи забоншиносӣ)” ва амсоли инҳо дар ин ҳода таҳқиқотҳо анҷом додаанд, ки дар густариш ва возеҳ намудани мавқеи фарҳангӣ-таърихӣ забон дар давраҳои гуногуни мавҷудияти таърихӣ нақши созгоре гузоштаанд.

Омӯзиши антропонимҳо (номҳои одамон) тибқи вижагиҳои луғавӣ - маъноӣ бозгӯ ва ифшокунандаи аломатҳои хоси тамаддуни гузаштаи этносҳо, урфу одот, фарҳанг, вазъи зиндагӣ ва рушду ташаккули ҳаёти иқтисодӣ ва иҷтимоӣ онҳо мебошанд [10,62].

Ёдрас бояд қард, ки дар бештари асарҳои насри ривоятӣ (асарҳое, ки сюжети он маҳсули ҳаёли муаллиф аст) ном мувофиқи нақши персонаж ва баста ба ҳислат, симои зоҳирӣ ва мақоми он дар асар аз ҷониби муаллиф интихоб мегардад, то муаллиф ҳаводиси ба қалам додашро ба хулқу атвори қаҳрамонаш мувофиқ тасвир қарда тавонад. Агар муаллиф ҳамаи хусусият ва рафтори қаҳрамонро дар асар ба инобат гирифта номи мувофиқ гузорад, ӯ натавонад дар таълифи он ба мушкилӣ дучор намегардад, балки бадеияти сюжети асарро муассир мегардонад. Ин равандро низ шоирон дар осори манзумашон бо истифода аз санъатҳои бадеӣ мисоли ташбеҳ истифода намудаанд.

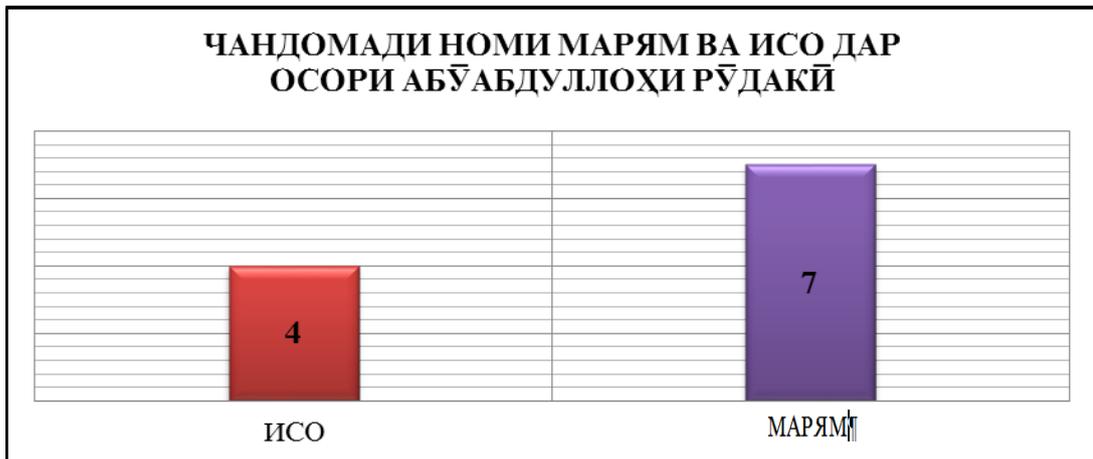
Дар адабиёти тоҷик раванди номбурда густариши намудааст. Дар онҳо муаллифон зимни таълиф бо риоя аз санъати номгузорӣ ба қаҳрамонон ва субъектҳои номбаршаванда ва баста ба мазмун нақши онҳо дар асар ва осорашон

номҳои созгорро интихоб намуданд ва бад-ин восила тавонистанд муҳтавои онро дар зехни мардум ҷой намоянд.

Маълум аст, ки асосан дар мади назари муҳаққиқон ва доираи васеи шавқмандони соҳа бештар асмои афроде ба назари эътибор гирифта мешавад, ки дар таърих дорои мақоми вижа мебошанд. Инчунин, таърих ба таври хос афродеро дар авроқи хеш сабти ном мекунад, ки хусусиятҳои барҷастаи инсониро дороанд.

Қаҳрамонҳои худ персонажҳои асарҳо, ки аз вижагиҳои мушаххас иборат мебошанд, аз дигар қишри ҷомеаи замони худ баргарӣ доранд. Ин гуна баратрихо барои чунин афрод дар таърих гушаеро бо номи онҳо ҷой додааст ва ҳамчун шохкорихи таърих ва расму анъаноти миллии ниёкон дорои барҷастагии азиме мебошанд. Вобаста ба ин, таҳқиқот ба хусусиятҳои корбурди лингвостатистикии Марям ва Исо дар осори Устод Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ, ки аз шумули номҳои серистеъмоли дар осори саромадони адабиёти форс-тоҷик ба ҳисоб меравад, бахшида шудааст.

Тибқи таҷзияи номҳои Марям ва Исо (а) Марям 4 маротиба ва Исо (а) 7 маротиба истифода гардидааст. **Нигаред ба нишондод №1.**

Марям ва Исо дар осори шоир мақоми вижаро соҳиб буда, дар бисёр маврид дар назмашон аз ин номҳо истифода намудаанд. Ҷое чунин гуфтааст:

Исо ба раҳе дид, яке қушта фигода,
Ҳайрон шуду биғрифт ба дандон сари ангушт [6,66].

Дар баробари ин, истеъмоли номи Марям ва Исо ҳамчун исми афроди дар таърих машҳур, дар осору эҷоди Абдуқосим Фирдавсӣ, Абдурахмони Ҷомӣ, Абдулқодири Бедил, Ҳофизи Шерозӣ, Саъдии Шерозӣ, Мавлоно Балхӣ ва амсоли инҳо истифодаи фаровон доранд. Ҷое дар мисраъҳои устод Ҳофизи Шерозӣ зикр мешавад:

Қушт морову дами Исии Марям бо ўст,
Ҳофиз аз муътақидон аст, гиромӣ дораш [11,50].

Ҷои дигар Мавлоно Балхӣ гуфтааст:

Сахт муфарраҳӣ ғамӣ, Исии чанд Марямӣ,
Ҷони ҳазор ҷаннатӣ, рашкиҳазор Кавсарӣ [12: 48].

Хулосаи хӯрд аз маънои луғавии номҳо

Номи (антропоними) Марям дар сарчашма ва таълифоти муҳаққиқони ватаниву хоричӣ, инчунин луғату маъхазҳои таърихӣ истифодаи барҷаста дошта, дар забонҳои гуногун дорои шаклҳои хос мебошад. Масалан Марям дар забони яҳудии қадим дар шакли *Miryam*, дар Таврот - *Marjam*, лотинӣ - *Maria*, юнонӣ - *Marjam*, англиси қадим - *Marja*, забони англисии муосир - *Мэри* истифода гардида, маъноҳои зеринро ифода мекунад: 1) талх, талхӣ (маззаи талх); 2) муқовимат намудан ва дар ҳолати ғазаб қарор доштан. Муқоиса: франсузӣ - *Mariy*, итолиёвӣ, испанӣ, юнонӣ - *Maria*, немисӣ, голландӣ - *Maria*, *Marie*, норвегӣ - *Marie*, русӣ - *Мария*, булғорӣ - *Мария*, сербӣ-хорватӣ - *Марија*, *Marija*, словакӣ, полшагӣ - *Maria* [7, 251]. Дар забон тоҷикӣ дар шакли *Майрам* и *Марям* истифода мегардад.

Исо [*Isā*] низ ҳамчун антропоним дар осори Абӯабдуллоҳии Рӯдакӣ истифодаи васеъ дошта, яке аз номҳои серистеъмол осори шоир унвон намудан хеле ба мақсад мувофиқ мебошад. “Фарҳанги номҳои форсӣ-тоҷикӣ” Исоро исми мардона, номи асосгузори дини насронӣ (христианӣ), писари Марям; киноя аз шуои офтоб; офтоб; табибе, ки дар сари роҳ менишинад; меҳрубонӣ (лутфу марҳамат)-и Худо (аз яҳудии қадима); шутурбон, ҷӯпон маънӣ шудааст [6,124]. Инчунин **Исо** [*Isā*] дар бештари сарчашмаҳо ва осори аҳли қалам дар шакли **Иси** [*Isi*] низ мавриди қорбурд аст. Маволоно Ҷалолуддин Балхӣ дар Девони кабир гуфтааст:

Ман Исии он моҳам, к-аз чарх гузар кардам,
Ман Мӯсии сармастам, к-аллаҳ, дар ин жандаст [12, 22].

Инчунин ифодаи **Масех** [*Maseh*] низ ба **Исо** [*Isā*] равона шудааст, яъне зери мафҳуми **Масех** [*Maseh*] - паёмбар **Исо** [*Isā*] фаҳмида шуда, дар сарчашмаҳо ба таври мухталиф маънидод гардидааст. М.Ғиёсуддин дар фарҳангаш “Ғиёс-ул-луғот” **Масехро** ба маънои дӯст ва бисёр паймоишкунандаи замин; (ба муносибати ин ду маънӣ лақаби Исо (а) пайдо шудааст, зеро ки дӯсти Ҳақ буданд ва аз боиси таҷарруд аксар ба сайру гашт мебуданд); ва ба маънии дурӯғгӯ; ва ба маънии он, ки як чашму як абрӯ надошта бошад; ба муносибати ин ду маънӣ лақаби Даҷҷол низ аст;... [10,260]. Аммо ҷои дигар лақаби Даҷҷолро **Миссих** [*Missih*] гуфтаанд, ки дар вазни **сиккин** (ба маънии қорд), **Масех** [*Maseh*] бошад, бар вазни **саҳех** омадааст [Ниг: 3: 260].

Я.Ш. Самарқандӣ дар “Фарҳанги номвожаҳои форсии тоҷикӣ” **Масехро** ҳамчун исми мардона ба маънои соҳиби тахту тоҷ (подшоҳ); касе, ки ба пешониаш рағфани муқаддас чиллик кашида шудааст; ҳидояткардаи Худо; дӯст ва сайругашткунанда; лақаби Исо (а), зеро ки он ҳазрат дӯсти Ҳақ буданд, боиси таҷарруд аксар ба сайру гашт мебароманд [6,156]. Аз таҳлилҳо ва шарҳи донишмандони номшинос ва луғатшиносону қомусдонон бармеояд, ки **Масех** [*Maseh*] аз калимаи **Масх** [*Mash*] (даст молидан, масх кашидан ба гардан хангоми

тахорат) сохта шудааст, ки он мансуби забони арабӣ мебошад. Ин гуфтаҳоро андешоти номшиноси тоҷик Я.Ш. Самарқандӣ возеҳ месозад: “**Масеҳ**... касе, ки ба пешониаш рағфани муқаддас чиллик кашида шудааст” [6,156].

Дар сарчашмаҳо **Масеҳ [Maseh]** дар шаклҳои Масеҳдам (он ки нафасаш монанди Исои Масеҳ ҷонбахш аст ва чун Исо (а) “гӯё” бо дами нафаси худ мурдари зинда мекунад; маҷ. он кӣ суханаш батаъсир аст), Масеҳо (андуда; аз тарафи Худои таоло ҳидояткардашуда), ки ҳарду шакл лақаби Исо (а)-ро ифода мекунанд [6,156].

Ҳамин тавр, омӯзиши осори устод Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ ошкор намуд, ки антропонимҳои **Марям [Maryam]** ва **Исо [Isā]** аз ғайбтарин номҳои маводи ономастикӣ маҳсуб ёфта, асосан аз тасвири сюжети қиссаҳои “Ҳазрати Марям”, “Тухмати ба ҳазрати Марям”, “Ҳомиладорӣи ҳазрати Марям” “Саргузашти ҳазрати Исо (а)”, “Муъҷизаҳои ҳазрати Исо(а)” манша мегирад. **Марям [Maryam]** ва **Исо [Isā]** дар давраҳои дарози таърихӣ дар забонҳои гуногун мустаъмал буда, шаклҳои гуногуноро молик мебошад.

Дар ин таҳқиқот бо фароҳамии маъхазу манобеъ ва сарчашмаҳои илмӣ то ҳади тавон мавқеи забонию корбурди **Марям [Maryam]** ва **Исо [Isā]** аз мавқеи омӯри дар осори сардафтари адабиёти тоҷик устод Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ омӯхта шуд. Бобати барқарор кардани шакли этимологӣ ва ташаккули онҳо (номҳои Марям [Maryam] ва Исо [Isā] Д.Э.) таҳқиқоти жарфтар анҷом хоҳем дод, яъне таълифот анҷоми кор арзёбӣ намешвад.

Адабиёт:

1. Алимӣ Ҷ. Ташаккул ва таҳаввули топонимияи минтақаи Кӯлоб/Ҷ.Алимӣ. - Душанбе: «Андалеб-Р», 2015. - 443 с.
2. Ғиёсуддин М. Мулҳақот ба “Ғиёс-ул-луғот” (Мулҳақот к «Ғиёс-ул-луғот». Ҷ.1. - Душанбе: Адиб, 1987. - С.10-210.
3. Ғиёсуддин М. Мулҳақот ба “Ғиёс-ул-луғот” (Мулҳақот к «Ғиёс-ул-луғот». Ҷ.2. - Душанбе: Адиб, 1988. - С.15-330.
4. Қуръони карим (тарҷумаи ва тавзиҳот ба забони тоҷикӣ).-Покистон: СЕВОБ, 1458.
5. Рӯдакӣ А. Девони ашъор/А. Рӯдакӣ. – Душанбе: Адиб, 207. – 402 с.
6. Самарқандӣ Я.Ш. Фарҳанги номвожҳои форсии тоҷикӣ [Словарь персидско-таджикских слов-имена]/Я.Ш. Самарқандӣ. - Душанбе: Эр-Граф, 2010. - 392 с.
7. Стеблин-Каменский, М.И. Ваше имя? Рассказы об именах разных народов//И.М. Стеблин-Каменский. М.: Армада-Пресс, 2001. –254 с.
8. Фарҳанги забони тоҷикӣ (Тальковский словарь таджикского языка). Ҷ.1. М.: СЭ, 1969.- 950 с.
9. Фарҳанги забони тоҷикӣ (Тальковский словарь таджикского языка). Ҷ.2. М.: СЭ, 1969. - 950 с.
10. Шоев Р. Ономастикаи «Самак айёр»/Р.Шоев.-Душанбе, 1997.-С. 30.
11. Шерозӣ Ҳ. Ғазалиёт/Ҳ.Шерозӣ. – Душанбе, Адиб, 2009. – 280 с.
12. Ҷалолуддин Р. Девони кабир//Р.Ҷалолуддин.–Душанбе: Дониш.- 558 с.

ЛИНГВОСТАТИСТИЧЕСКОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ МАРЯМА И ИСО В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ АБУАБДУЛЛОХ РУДАКИ

Давлатов Э.А., Курбонзода Р.И.

В статье подвергнута рассмотрению проблема лингвистического анализа, употребления и частотности имен Маряма и Исо. Автором на основе изучения проведенных исследований в сфере ономастики, особо упомянуты и исследованы имена Маряма и Исо в произведениях Абуабдуллох Рудаки.

Кроме того, в статье определено место имен Маряма и Исо в творчестве великих мастеров персидско-таджикской литературы, поэтов и писателей разных периодов творчества, в связи с чем, для подтверждения и закрепления выводов и заключений по поводу употребления данных имён, приведены примеры, цитаты и стихотворные отрывки.

Автор, опираясь на исследования отечественных ученых О.Гафурова, С.Абдуллоевой, Р.Шоева, Д.Майнусова, С.Курбонмамадова, Дж.Темурова, которыми исследованы разные аспекты вопроса относительно анализа имен людей и их употреблении на основе материалов отдельных произведений, определяет место и проводит лингвистическое исследование и частотность употребления имен Маряма и Исо в произведениях Абуабдуллоха Рудаки.

В статье также приведены и сопоставлены различные формы написания и транскрипции имен Маряма и Исо: Марям [Maryam], Исо [Isā], где строго соблюдены требования анализа и сравнения.

Ключевые слова: лингвистическое исследование, лингвостатистика, исследование материала, этимологический анализ, форма сравнения, онимический материал, употребление Маряма и Исо.

КОРБУРДИ ЛИНГВОСТАТИСТИКИИ МАРЯМ ВА ИСО ДАР ОСОРИ АБЎАБДУЛЛОҲИИ РЎДАКӢ

Давлатов Э.А., Курбонзода Р.И.

Дар мақола масъалаи таҳлили забоншиносӣ, корбурд ва чандомади номи Марям ва Исо мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Муаллиф дар заминаи омӯзиши паҳлуҳои гуногуни таҳқиқоти дар ин самт анҷомёфта, мақоми номҳои мазкурро Марям ва Исоро дар осори устод Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ муайян ва мавриди омӯзиш қарор додааст.

Ҳамзамон, дар мақола мавқеи номи Марям ва Исо дар осори аҳли қалам, шоирону саромадони адабиёти форс-тоҷик муайян шуда, бо овардани иқтибос аз мисраъҳои эҷоди эшон таълифот тақвият дода шудааст.

Дар мақола муаллиф ба таҳқиқоти муҳаққиқони ватанӣ монанди О.Гафуров, С.Абдуллоева, Р.Шоев, Д.Майнусов, С.Қурбонмамадов, Ҷ.Темуров, ки вобаста ба масъалаи таҳлили номи ашхос ва корбурди онҳо дар заминаи маводи асарҳои ҷудогона таҳқиқот анҷом додаанд, таъя намуда, мавқеи номҳои

Марям ва Исоро аз нигоҳи забоншиносӣ ва чандомад дар осори Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ муайяну муқаррар намудааст.

Инчунин, дар мақола дар баробари муайян намудани мавқеъ ва қорбасти номи Марям дар осори Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ истифода ва қорбасти он дар забонҳои гуногун: я.қ. *Miryam*, лот. *Maria*, юн. *Mariam*, англ.қ *Maria*, англ. муос. Мэри нишон дода шуда, дар ин замина бо истифода аз усули муқоисавӣ Марям мавриди қиёс қарор гирифтааст.

Калидвожаҳо: таҳқиқоти забоншиносӣ, лингвостатистика, таҷзияи мавод, таҳлили этимологӣ, шакли қиёсӣ, маводи онимӣ, қорбасти Марям ва Исо.

LINGUISTIC USE OF MARYAM AND ISO IN THE PRODUCTION OF ABUABDULLO RUDAKI

Davlatov E.A, Kurbonzoda R.I.

The article deals with the problem of linguistic analysis, use and frequency of the names of Mariam and Iso. The author, on the basis of studying the studies carried out in the field of onomastics, specifically mentions and mentions the names of Mariam and Iso in the works of Abuabdulloch Rudaki.

In addition, the article defines the place of the names of Mariam and Iso in the work of the great masters of Persian-Tajik literature, poets and writers of different periods of creativity, and in order to confirm and consolidate conclusions and conclusions about the use of these names, examples, quotations and poetic excerpts.

The author, relying on the research of Russian scientists O. Gafurov, S. Abdulloeva, R. Shoyev, D. Maynusov, S. Kurbonmamadov, J. Temurov, who studied various aspects of the question of analyzing people's names and their use on the basis of the materials of individual works, determines place and conducts a linguistic study and the frequency of the use of the names of Mariam and Iso in the works of Abuabdulloch Rudaki.

The article also lists and compares the various forms of writing and transcribing the names of Maryam and Iso: Maryam, Iso, where the requirements of analysis and comparison are strictly observed.

Key words: linguistic research, linguistic statistics, material research, etymological analysis, comparison form, onic material, use of Mariam and Iso.

Сведения об авторах: Давлатов Эрадж Абдусаматович - кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры таджикского языка Кулябского Государственного университета имени Абуабдуллох Рудаки. Адрес: 735360, РТ, г.Куляб, ул. С.Сафарова 16.

E-mail: erajjon-1988@mail.ru; тел: (+992)918-13-99-68.

Курбонзода Рудоба Исмоил – магистрант 1-го курса кафедры таджикского языка Кулябского Государственного университета имени Абуабдуллох Рудаки. Адрес: 735360, РТ, г.Куляб, ул. С.Сафарова 16.

Information about the authors: Davlatov Eraj Abdusamadovich - candidate of philology, senior lecturer of the Tajik language department of the Kulob State University named after Abuabdulloch Rudaki. Address: 735360, RT, Kulob city, S.Safarov st.-16.

E-mail: erajjon-1988@mail.ru; **phone:** (+992) 918-13-99-68.

Kurbonzoda Rudoba Ismoil - master of 1 course of the Tajik language department of the Kulob State University named after Abuabdulloh Rudaki. **Address:** 735360, RT, Kulob city, S.Safarov st.-16.

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА ТАДЖИКСКОЙ
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЫ НА РУССКИЙ ЯЗЫК**
(на материале рассказа «Варта» Ф. Мухаммадиева)

Давлатов М.

Кулябский государственный университет имени Абуабдуллох Рудаки

Всякого рода исследования и рассуждения о том, как отразилось при переводе содержание подлинника, как были пересозданы или перевоплощены образы литературного произведения, будут беспредметны, если не будут опираться на анализ языковых средств выражения, используемых при переводе.

Конечно, лингвистическим путем не могут быть объяснены все факты из области перевода, в частности, весьма существенные факты из истории художественного перевода, связанные с отношением переводчика к содержанию подлинника, с его истолкованием, а иногда и искажением, которое выражается в пропусках, вставках, отдельных смысловых изменениях и т. п. Подобные случаи обусловлены идеологией и эстетикой переводчика или целого литературного направления, т. е. факторами, не имеющими отношения к лингвистике.

Анализ таких важных вопросов художественного перевода, как вопрос о языковом мастерстве, как вопрос о передаче индивидуального стиля автора, требует прочной языковедческой основы: ведь только по отношению к литературной норме обоих рассматриваемых языков может быть определена и оценена степень традиционности или новаторства стиля подлинника и степень стилистической близости к нему в переводе.

«Так как всякий художественный текст представляет собою систему определенным образом соотносящихся между собою фактов, то всякое смещение этих соотношений, всякое изменение какого-либо отдельного факта ощущается обычно чрезвычайно резко и помогает оценить и определить роль элемента, подвергнувшегося изменению» [3, 133].

Годом позднее Л.В. Щерба в статье «О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании» предложил еще более широкую идею эксперимента в языкознании, сущность которого описана им так: «Сделав какое-либо предположение о смысле того или иного слова, той или иной формы, о том или ином правиле словообразования или формообразования и т. п., следует пробовать, можно ли сказать ряд разнообразных фраз (который можно бесконечно множить), применяя это правило» [5, 121].

Как явствует из сопоставления формулировок Пешковского и Щербы, идея первого относится, прежде всего, к области речи (и, в частности, художественной), тогда как идея второго имеет в виду область языка.

Внутриязыковое сопоставление художественного текста с функциональной точки зрения показывает, что наряду с большими стилистическими расхождениями в форме имеется немало совпадающих черт, характеризующих и стили речи, и индивидуальный авторский стиль.

Поскольку перевод всегда имеет дело с языком, всегда означает работу над языком, постольку перевод непременно требует лингвистического изучения – в связи с вопросом о характере соотношения двух языков и их стилистических средств.

Изучение перевода даже и в литературоведческой плоскости постоянно сталкивается с необходимостью рассматривать языковые явления, анализировать и оценивать языковые средства, которыми пользовались переводчики. И это естественно: ведь содержание подлинника существует не само по себе, а только в единстве с формой, с языковыми средствами, в которых оно воплощено, и оно может быть передано при переводе тоже только с помощью языковых средств (а не с помощью красок, линий, музыкальных или природных звуков и т. д.).

Роль перевода для литературы той или иной страны, переосмысление или искажение подлинника в переводе – все это тоже связано с применением определенных языковых средств.

Слова М. Горького о языке, как о «первоэлементе» литературы, в полной мере должны быть отнесены к переводу. Психология перевода также имеет дело с отношением языка к мышлению, с языковыми образами. Тем самым изучение перевода в плане как истории литературы и культуры, так и психологии невозможно без изучения его языковой природы, во всех случаях требует языковедческой базы [1, 672].

«Принципу переводимости, – сложившемуся в теории перевода, подчеркивает А.В. Федоров в стилистике соответствует принцип сопоставимости». Основной пафос сопоставления, по мысли А. В. Федорова, – определение, как расхождений, так и взаимосоответствий на фоне общего. К такому общему относятся однородность выражаемого содержания, соотношение с нормой языка, единство стилистических функций» [4, 284].

Перед данной статьей поставлена конкретная цель: выявить лексические особенности перевода на материале повести «Варта» Ф. Мухаммадиева [2].

Следует отметить, что в 1985 году А. Борщаговский переводит одну из последних работ Ф. Мухаммадиева “Варта” - Пропасть - “Над пропастью”, первоначально напечатанную в 1983 году на таджикском языке в журнале “Садои Шарк» в (Садои Шарк, 1985, №9). Вначале перевод А. Борщаговского был опубликован в журнале “Дружба народов” (№10, 7-59), затем и в разных других изданиях (1986, 1987 гг.).

Анализ данного перевода показал следующий результат:

В данном примере, извлеченном из исследуемого рассказа, наблюдается случай **лексической замены и лексического добавления**. Сравним: Мӯза = каблук. В тексте оригинала отсутствует оборот “затихая внизу, **грохот** обвала”:

Мӯзаи Саидбек ба чизе андармоншуду пайкараш аз фурулағжидан бозистод. Шакарросу такарроси гӯшхароши сангу сангрзаҳо катъ гардид. Аммо

абри ғализи чанги нафасгир дар гирди сараш ханӯз мепечид ва димоғашро хориш медод.

перевод: **Каблук** во что-то уперся, и тело **Саидбека задержалось** над бездной. Оборвался, затихая внизу, **грохотобвала**, теперь слух различает слабеющий **шелест пескаи** камешков. **Густая** удушливая пыль **окуtywала** Саидбека, въедаясь в **глаза** и ноздри.

Обратите внимание на выражение «дар гирди сараш ханӯз мепечид» (все еще кружился над его головой), которое переведено “**окуtywала Саидбека**”. Или тоже самое происходит с “димоғашро хориш медод” (раздражала его ноздри), переведено “въедаясь в **глаза** и ноздри”, которое с точки зрения сравнительного анализа называется контекстуальной заменой или трансформацией.

При переводе следующего примера, которого насыщен прилагательными, наблюдаются случаи **лексического опущения, добавления и замены**:

Гуё вай дигар мушт барин **дилаки майдаяки нарму гармаки** худаш набуд, **дили итоткору латбардори пешинаи** худаш на буд, балки тояки масте буд, ки ба ногоҳ аз шабаҳе рамида бачасту хез афтодааст ва гурс-гурси изтиробангези сумҳояш путку сандони гарони корхонаҳои азим барин садо медиҳад.

перевод: Будто **заробрами (добавление)**, где всегда ровно стучало его **живое (замена)**, **теплое, всего-то с кулак, привычное к ударам судьбы сердце**, теперь **шарахался**, вздыбленный страхом перед каким-то **призраком**, жеребец, скакал, бил тяжелыми копытами о камень (лексическая замена).

В следующем примере встречается та же самая картина: во-первых, наблюдается опущение при переводе глагола **фарз кардан/предполагать** допущена замена глагола наречием **верно**. Во-вторых, выражение: **Чон ширин аст** переведено как: **жизнь сладка**, в то время как аналогичным словом **чон** в русском языке выступает **душа**, а не **хает (умр)/жизнь**. Хотя, можно отнести данный случай к контекстуальной замене:

«Дар ин дунё зистан мушкил, мурдан осон»-гуфтааст касе. Чӣ гуна одам бошад ҳамон кас? Фарз кардем зистан сахл нест зиндагони силсилаи ноҳамвори талошхост. Лекин чаро мурдан осон будааст? Гап аст ҳамаи ин, гапи одамони бедард. **Чон ширин аст**, зиндагӣ азиз. Барои ҳама ба як сон азизу нотакрор.

Сравним перевод: Кому пришло на ум, что в этом мире трудно **жить**, а умереть легко? Кто изрек это? Верно, что **жизнь не проста**, она сложена из трудов, усилий, борьбы, **но значит ли это**, -что легко умереть?.. Слова, слова, все слова не знавшего страданий человека. **Жизнь сладка**, жизнь дорога, дорога всем ведь ей не повториться.

В данном примере переводчик и вовсе предпочел в корне изменить текст оригинала. Обратим внимание на глаголы: **нафас ба дарунбурд= затаив дыхание** (Гл.=Дееприч.); **ба чунбишноаяд = стронулись** (Гл.+Гл.), **гардантофта = глагол опущен(?)**, **ба болонигаристан= взглянул наверх** (Гл.+Гл.)

Саидбек **нафас ба дарун бурд** то сангрзаҳои атрофаш дубора **ба чунбиш наояд** ва бо эҳтиёти зиёде **гардан тофта**, бо гӯшаи чашм **ба боло нигарист**. Ба ҳамончое, ки санги пой мондааш **чунбид**, баъд **лагжид** ва барои чаҳидан ба санги дигар ханӯз **фурсат наёфта**, вазни пайкарааш ба чап **моил гардид** ва ӯ **мувозинастро гум карда**, ночор ба тудай сангрза пой гузошт ва пояш то ба сури **фуру рафт** ва

тудаи сангпораҳо низ **фуру нишаста ба ҳаракат даромад** ва сангпар оғоз ёфта ва **ӯ** то ба ҳоли ҳозирааш расид.

Перевод: Затаив дыхание, **до боли вывернув голову** (случай *лексического добавления*, медленно, осторожно, чтобы **не струнулись** камешки вокруг, он искоса, краем глаза **взглянул вверх**, туда, где только что **ступил** сапогом на камень и камень **шатнулся, сдвинулся**, а он **не сумел изловчиться, найти** другую опору; **потеряв равновесие**, он **метнулся** в сторону, на груду небольших камней, нога неостановимо **грузла** в каменной осыпи, и все под ним **поползло, покатилося**, неся его на себе к пропасти....

Как показывает сравнительный анализ, переводчик несколько перестарался при переводе некоторых отрезков данного рассказа. Дело в том, что иногда лишние добавления или опущения могут приводить к искажению оригинального текста. Поэтому, нет необходимости в излишних добавлениях или заменах. Сравним:

Аз боло то ба ин чо гелида нашмӯл бошад сӣ ё чил сония тӯл кашидааст. Аммо ба хаёли вай муддати дарозе, гуё як соати тамом мепариду меафтоду бармехост ва боз меафтоду мелағжид, метапиду меғелид.

Длилось это, самое большое, **пол минуты** (в оригинале “сӣ ё чил сония”) или сорок секунд, но казалось, он падал долгий час, скользил, **летел навстречу смерти, распластывался на спине в надежде удержаться и снова срывался вниз** (случай *лексического добавления*).

История перевода знает целый ряд случаев, когда подлинник переосмыслился переводчиком или даже подвергался преднамеренным искажениям, фальсифицировался. (Это касается преимущественно художественной и общественно-политической литературы). Практически такое переосмысление, а тем более – искажение подлинника, чаще всего затрагивавшее всю его идейно-образную структуру, проявлялось и в отборе тех, а не иных конкретных средств (значений слов, форм их грамматической связи и т.п.). В этом отборе речевых средств проявлялось отношение переводчика, прежде всего, к содержанию переводимого.

Вместе с тем мы знаем из истории литературы и из современного нам опыта лучших переводов множество случаев» когда подлинник и истолковывается, и передается средствами другого языка вполне объективно. Самая возможность объективного понимания и истолкования подлинника обусловлена тем, что его идейное и художественное содержание выражено общезначимыми средствами того языка, на котором он создан.

Переводчик, работающий сознательно, а не механически, заинтересован в определенном выборе языковых средств. Самая задача - объективно отобразить подлинник– вызывает отбор соответствующих средств ПЯ, необходимых для верного истолкования подлинника.

Что касается перевода произведений Ф. Мухаммадиева и других известных таджикских писателей, то на наш взгляд, они должны быть пересмотрены и переведены заново. Это связано с тем, что у многих переводчиков того периода были планы, у кого-то была типографическая спешка, у кого-то были свои интересы и т.п. Но вопрос о вечности художественного произведения или имени

великого писателя одного древнего народа с богатой традицией никого не волновал. Думаю, настал час для пересомысления всего переведенного советскими переводчиками произведений. Конечно, переводчики советской эпохи вложили огромный вклад в развитии литературных и культурных отношений нашего народа с другими народами, однако не вся проделанная работа была качественной и давала нужные плоды, о чем свидетельствует материал нашего исследования.

Литература:

1. Горький М.А. О литературе/М.А. Горький. – М., 1955. – 672 с.
2. Мухаммадиев Ф. «Варта» («Над пропастью»). Куллиёт.Ҷ.З./Ф.Мухаммадиев.- Душанбе: «Адиб», 1991. – 334 с. (на тадж.яз.).
3. Мухаммадиев Ф. Повести/Ф. Мухаммадиев. - Душанбе: Адиб, 1988. – 384 с.
4. Пешковский А.М. Принципы и приемы стилистического анализа и оценки художественной прозы/Сборник статей: «Вопросы методики родного языка, лингвистики и стилистики. – Л., 1930. – 133 с.
5. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (Лингвистические проблемы)/А.В. Федоров. – М.: Филология три, СПбГУ, 2002. -289 с.
6. Щерба Л.В. О трояком аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании//Л.В. Щерба Изв. АН СССР: Отдел обществ, наук.–Л., 1931, №1,-С. 121

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА ТАДЖИКСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЫ НА РУССКИЙ ЯЗЫК (на материале рассказа «Варта» Ф. Мухаммадиева)

Давлатов М.

В статье рассматривается лингвистический анализ перевода таджикской прозы на русский язык (на материале рассказа “Варта”/“Над пропастью” Ф. Мухаммадиева.

Анализируя отдельные отрезки текстов оригинала и перевода, автор приходит к такому выводу, что не всегда переводчику А. Борщаговскому удалось качественно передать мысли таджикского писателя.

Автор статьи убежден в том, что настал час для пересомысления всего переведенного советскими переводчиками произведений. Он утверждает, что переводчики советской эпохи вложили огромный вклад в развитии литературных и культурных отношений таджикского народа с другими народами, однако не вся проделанная работа была качественной и давала нужные плоды, о чем свидетельствует материал нашего исследования.

Ключевые слова: лингвистический анализ, перевод, замены, добавления, опущения, трансформации, язык, литература, языковые средства, перевод художественных произведений.

THE LINGUISTIC ANALYSIS OF TRANSLATION OF THE TAJIK ART PROSE IN RUSSIAN (on the material of the story «Warta» by F. Mukhammadiev)

Davlatov M.

In article the linguistic analysis of translation of the Tajik prose in Russian (in material of the story “Warta”/ “Over a precipice” F.Muhammadieva is considered.

Analyzing separate pieces of texts of the original and translation, the author comes to such conclusion, that not always translator A. Borshagovskomu managed to translate qualitatively thought of the Tajik writer.

The author of article is convinced that hour for too much all translated by the Soviet translators of products has come. He asserts, that translators of the Soviet epoch have enclosed the huge contribution for the development of literary and cultural relations of the Tadjik people with other people, however not all done work was qualitative and yielded the necessary fruits to what the material of our research testifies.

Key words: the linguistic analysis, translation, replacements, additions, omissions, transformations, language, the literature, language means, translation of the works of art, yielded the necessary fruits

Сведения об авторе: Давлатов Махмадсафар – ст. преподаватель кафедры таджикской литературы и журналистики Кулябского государственного университета имени Абуабдуллох Рудаки. Адрес: 735360, РТ, г. Куляб, ул. С. Сафарова-16.

Тел: (+992)985-48-21-74.

Information about the author: Davlatov Mahmadsafar - art. teacher of tajik literature and methods of teaching of the Kulob State University named after Abuabdulloh Rudaki. Address: 735360, RT, Kulob city, S. Safarov st.-16.

Phone: (+992)985-48-21-74.

АНТРОПОНИМИЯ И АРАБИИ «ҚУРЪОН»

Саидов М.

Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ

Тадқиқотҳои ономастикӣ барои муайян намудани роҳҳои муҳочират ва маконҳои ҷойгиршавии қаблӣ мардумон, робитаҳои забонӣ ва фарҳангӣ, вазъи ҳолати қадимаи забонҳо ва таносуби шеваю лаҳҷаҳои онҳо баҳс мекунанд. Топонимия (маҳсусан гидронимия) баъзан ягона сарчашмае оид ба забон ва мардумони азбайнарафта буда метавонанд.

Дар тадқиқотҳои соҳаи ономастика мафҳуми онима дар гардиш аст, ки ҷамъи исмҳои хосро дар бар мегирад. Онима-онима вожаи юнонӣ буда, маънояш исми хос ё номҳои мебошад. Антропонимика бошад, як соҳаи ономастика маҳсуб меёбад. Бо эътирофи олимони ин соҳа «антропонимика (аз вожаи юнонии «антропос-antropos» - одам, инсон, шахс ва «оним» - ном) як қисми таркибии ономастика буда, номҳои шахс, насаб ва лақабу тахаллуси инсонро меомӯзад» [10, 33] Таърихи ташаккули антропонимика ҳамчун як қисми ономастика ба солҳои 60-70-уми асри XX рост меояд. Аз тадқиқоти ин солҳо маълум мегардад, ки дар онҳо мафҳуми ономастика ҷанбаи ҷомеаи дошта, дар маҷмӯъ бар ивази истилоҳи антропонимика корбаст мегардид. Имрӯз бошад, антропонимика аз бахшҳои корхӯрдаи ономастика маҳсуб ёфта, дар баробари он истилоҳи антропонимикаи бадеӣ ё китобӣ низ мавриди истифода қарор дорад, ки номҳои ашхоси дар осори хаттӣ бадеӣ корбаст гаштаре ҳадафи пажӯҳиши ҳеш қарор медиҳад.

Дар илми забоншиносии тоҷик низ имрӯз ономастика ё номшиносӣ шакл гирифтааст, ки қабл аз ҳама, таъсири муфиди номшиносии шӯравиро рус ба ҳисоб

меравад. Дар ин бахш хидматҳои чанд тан олимони забоншиносии мо – Р.Х.Додихудоев, А.Л.Хромов, О.Ғ.Ғафуров, Ҷ.Алимӣ, О.Ғаридаев, О.Маҳмадҷонов, Ш.Неъматов ва дигарон бисёр бузург аст. Онҳо бо тадқиқотҳои бунёдии хеш тавонистаанд, ки дар ташаккули илми номшиносии тоҷик пояи қавӣ ва ояндасоз гузоранд.

Мо дар бораи сахм будани ин олимони номшинос, аз ҷумла антропонимшинос О.Ғ.Ғафуров, топонимшиносон А.Л.Хромов, Р.Х.Додихудоев ва Ҷ.Алимӣ дар оғози рисола баён намудем, вале ин ҷо бори дигар ёдовар мешавем, ки эшон дар идомаи тадқиқотҳои олимони шӯравӣ рус масоили марбути исмҳои хос (антропоним, топоним ва микротопоним)-ро дар заминаи маводи номҳои ашхоси тоҷик, топониму микротопонимҳои манотиқи ҷудогона (Зарафшон, Бадахшон ва минтақаи Кӯлоб) ба риштаи таҳлил кашида, ҳар яке дар соҳаи хеш ба ҳайси кашшофон эътироф шуданд ва баъдтар як зумра олимони ҷавонро ба тадқиқи масоили мубрами номҳои хос ҷалб намуданд. Ба гурӯҳи дуюму сеюми олимони номшиносии тоҷик зикри номҳои Ш.Ҳайдаров, А.Абдунабиев, Ш.Исмоилов, О.Маҳмадҷонов, Д.Ҳомидов, С.Сулаймонов, Н.Оғаридаев, Р.Шоев, А.Насриддиншоев, С.Ю.Абодуллоева, Д.Майнусов, Қурбонмамадов, Шералиева С., Давлатов Э., Гулаҳмадшоев Ш. ва дигарон зарур аст. Эшон дар тадқиқотҳои худ бештар ба таҳлили масоили мушаххаси номҳо, дар мадди аввал номҳои китобҳои ҷудогона ва минтақаҳои мухталифи кишварамон диққати махсус додаанд.

Антропонимҳои арабии «Қуръон» дар байни дигар антропонимҳо мавқеи хосро ишғол мекунад ва ин сабабҳои худро дорад. Профессор Ш. Ҳусейнзода менависад: «Арабҳо, дар зери шиори дини ислом ба маданияти халқҳои кишвари мо (Арабу Осиёи Миёна) зарбаҳои хеле сахт заданд. Пас аз истило дар Мовароуннаҳр ва Хуросон дин ва оини ислом ва забони арабӣ расмӣ эълон карда шуд. Охиста-охиста забонҳои суғдӣ, хоразмӣ аз байн рафтанд. Ба ивази алифбои қадими суғдӣ, хоразмӣ алифбои арабӣ расм шуд ва ба ҷои оташқадаю маъбадхонаҳо масҷид ва мадрасаҳо сохта шуданд. Таҳсил ва дониш бештар ба забони арабӣ гардид» [14, 21]. Ҳамин тариқ, дар ин давра дар баробари антропонимияи тоҷик як зумра исмҳои арабӣ дохил гардиданд, ки аз рӯи характерашон динӣ буда, онҳо охиста-охиста мустаъмал гардиданду ва дар забон ҷунун ҳазм шуданд, ки ҳатто соҳиби забон барои фаҳмиданашон мушкิลӣ мекашид. Умуман, дар таърихи ономастика исмҳои динии исломӣ мақоми хоссаро доранд ва дар ин хусус номшинос А.В.Суперанская менависад, ки «Дар таърихи ономастика номҳои мусулмонӣ, ки тавассути ислом (дар асри VII солшумории мо) дар аксари мамлакатҳои Осиё, Африқо ва қисман дар Аврупо паҳн шудаанд, нақши беандоза калонро бозиданд. Саҳми онҳо дар ономастикаи рус низ хеле калон аст, зеро номи бисёр мавзё ва фамилияҳои русӣ, ки ба воситаи забони тоторӣ иқтибос карда шудаанд, аз рӯи баромадашон арабӣ мебошанд» [11, 29] Алалхусус, ҷойгоҳи исмҳои арабӣ дар антропонимияи тоҷик намоён ва феълан ақсоми муайяни онро исмҳои сарчашмашон арабӣ ташкил мекунанд ва қисми ағлаби онҳо мағз андар мағзи забони тоҷикӣ дохил шудаанд (ба мисли вожаҳои иқтибосии арабӣ) ва кас фикр намекунад, ки ин номҳо баромади арабӣ доранд. Вожаҳои иқтибосӣ дар заминаи забони иқтибосшаванда вожаҳои нав месозанд.

Яъне вожаҳои иқтибосӣ ба қонуну қоидаҳои забони иқтибосшаванда мувофиқ мегарданд ва чунон дар забон ҳазм мешаванд, ки соҳиби забон иқтибос будани ин гуна вожаҳоро баъзан дарк намекунад.

Ба ин қатор антропонимҳои Хизр [Khizr]:, Шуайб [Šuayb], Муҳаммад [Muhammad], Аҳмад [Ahmad], Абӯлаҳаб [Abūlahab], Азиз [Aziz], Зайд [Zayd], Қорун [ārun], Узайр [Uzair] ва ғайра дохил мешаванд. Номҳои шахс дар матнҳои хаттӣ ва даҳонии арабӣ ба туфайли як қатор хусусиятҳои ба худ хоси сохториашон бо тезӣ чудо мешаванд. Номи шахс (исм) дар забони арабӣ метавонад сода бошад: (Азиз [Aziz], Аюб [Ayub], Молик [Mālik] ва ғайра) ё мураккаб бо изофаи префикси Абд (ба маънии «ғулом») ва ё Аб (ба маънои падар) бошад. Мисол: Абд-ул-лоҳ, Аб-ул-Лаҳаб. Префикси «Абд», одатан, дар аввали яке аз сифатҳои Худо меояд

Қобили зикр аст, ки мафҳуми антропонимҳои «Қуръон» нисбат ба мафҳуми антропонимҳои арабии «Қуръон» васеъ буда, на танҳо исмҳои хоси арабӣ, балки тамоми антропонимҳои «Қуръон»-ро, новобаста аз баромади забониашон, дар бар мегирад.

Антропонимҳои «Қуръон» аз рӯи баромади забониашон мухталиф буда, ба гурӯҳҳои зер тақсим мешаванд:

- 1) антропонимҳои форсӣ-тоҷикӣ;
- 2) антропонимҳои юнонӣ-румӣ;
- 3) антропонимҳои яҳудии қадимӣ;
- 4) антропонимҳои арабӣ.

Дар байни антропонимҳои «Қуръон» ҷойи намоёнро антропонимҳои арабӣ ташкил медиҳанд ва исмҳои мутааллиқ ба гурӯҳҳои боқӣ аз рӯи шумора камтар мебошанд. Сохт ва таркиби антропонимҳои арабии «Қуръон» мухталиф буда, таҳлилу тадқиқи онҳо аҳамияти калони илмӣ доранд. Дар хусуси тадқиқоти сохторию чиннигории ономастикӣ ва аҳамияти он С. Роспонд тавачҷуҳи хоса намуда, менависад: «Тадқиқотҳои сохторию стратиграфии ономастикӣ ҳам барои забоншиносӣ ва ҳам барои таърих аҳамияти беандоза калонро моликанд» [11, 63] Барои дар амал тадқиқ намудани ин аҳдоф дар забоншиносии рус ва миллатҳои дигари славянизабон тадқиқотҳои зиёде ба анҷом расидаанд. Доир ба ин масъала дар забоншиносии мамолики форс, забон аз ҷумла дар забоншиносии тоҷик тадқиқотҳои шоиста ба анҷом расидааст. Ҳангоми антропонимҳои арабии «Қуръон»-ро зикр кардан мо номхоёро дар назар дорем, ки онҳо дар заминаи забони арабӣ ба вучуд омадаанд. Оид ба сохтори номҳо дар забоншиносии тоҷик тавачҷуҳи олимон, ба вижа номшиносон, камтар зоҳир гардидааст. Дар бораи сохтори исмҳои ашхоси «Қуръон» бошад, аз ҷониби олимони номшинос чизе гуфта нашудааст.

«Хизр [Khizr]: ин антропоним мансуби забони арабӣ буда, бар вазни “фиъл” созмон ёфтааст. Ба андешаи забоншиносии рус: «Шакли тағйирёфтаи Хизр: (Хузар) Ғузур мебошад. Ғузур [Ġuzār] ҳамчун мавзеи ҷуғрофӣ дар қадимӣ роҳи Нахшаб//Насаф (Қаршии ҳозира) ва Балх ҷойгир шудааст, ки аз дохили ин мавзеъ роҳ мегузарад ва онро имрӯз роҳи асосии мошингарди Тошканд-Тирмиз-Душанбе - Кобул меноманд. Инчунин дар гузашта ва дар айни замон низ ин роҳ ду водӣ - водихои Кешруд ва Чағониён//Чағонрӯдро ба ҳам мепайвастааст. Пас маълум мешавад, ки вожаи Ғузур шакли тағйирёфтаи Хизр: (Хузар) мебошад. [11, 140]

Баҳри маъникушой мо ба фарҳангу луғатҳои нодири ба забони модариамон таълифёфта рӯ меоварем. Яке аз ин фарҳангҳо «Гиёс-ул-луғот»-и Муҳаммад Гиёсуддин мебошад. Муаллиф вожаи мазкурро чунин шарҳу маънидод намудааст: «Хизр: - арабӣ, номи пайгамбар аст алайҳиссалом; ва бо фатҳи аввал ва касри сонӣ, (яъне Хазир) ба маънии шоҳи сабз ва кишт ва тара ва номи пайгамбари мазкур, чаро ки ҳар ҷо ӯ менишинад, сабза мерӯяд, ё он ки сайраш ҳама сабзасорхост, ё он ҷо ки қадамаш баракате дорад, ки ҳар ҷо гузораш меафтад, он сарзамин сабзу хуррам мешавад» [3, 10].

Дар «Фарҳанги забони тоҷикӣ» вожаи Хизр [Khizr]: (Хузар) чунин маънидод шудааст: «Хизр: (Хизар) – вожаи арабӣ буда, ба маънои “сабзасор”, “ҷои сарсабз”. Мувофиқи афсона ва ақидаи динӣ номи пайгамбар аст, ки гӯё оби ҳаёт хӯрда, умри абадӣ ёфтааст» [3, 476].

Дар таркиби луғавии забонамон дар ҳамин қолаби вожаи Гузор чандин вожаҳои мавҷуданд, ки номи мавзӯро, чун Ҳисор, Санор, Тирор, Мадор, Колор ифода менамоянд. Дар воқеъ, вожаи Хузар [Khuzar] ва муодилҳои он-Хизр [Khizr]: (Хузор [Khuzār], Хусор [Khusār]) ба маънои сабзасор, макони сердолу дарахт далолат мекунад. «Ва ёд кун чун гуфт Мусо навҷавони худро ҳамеша роҳ меравам то он ки бирасам ба маҳалли ҷамъ шудани ду дарё ё биравам муддатҳои дароз ...ва ин аст сирри он ҷӣ натавонистӣ бар он шикебой кардан» (Қаҳф: 60 -82).

Антропоними дигаре, ки мо дар китоби осмонӣ ошкор намудем, ин «Азиз» [Aziz] аст. Исми Азизро Фарҳанги Сулаймонӣ аз решаи «азаза», «азза», «яззу», «яззу», «азизан» гирифта, ба маъноҳои «ҷушидан», «хурӯшидан», «ғуридан», «пилинг-пилинг», «ғулғула», «оташ афрӯхтан» ва «садои раъд» маънидод намудааст [3,52]

Ин вожа аз нигоҳи сохт сода буда, бар вазни «фаъил» созмон ёфтааст. Вожаи Азиз [Aziz] дар Фарҳанги осори Ҷомӣ ба маъноҳои “гаронбаҳо”, “пуларзиш”, “қиматнок”, “арҷманд”, “таъриф”, “бузургвор”, “олиқадр”, “сазовори ҳурмат”, “киромӣ” ва “подшоҳ” омадааст [9, 29].

Дар Луғати онимҳои забони тоҷикӣ барои вожаи мазкур чунин андеша овардаанд: вожаи «Азиз» муштак аз «иззат» ва ҳолате аст, ки монети шикастани инсон мешавад. Ба замини саҳт низ Азиз гӯянд, Азиз яке аз сифатҳои Худованд низ мебошад. Азиз “гаронбаҳо”, “боарзиш”, “қиматнок”, “порсо”, “диндор” ва “муқаддас» [14].

Дар Фарҳанги ашъори Рӯдакӣ ба ин вожаи маънои “арҷманд”, “тариф”, “бузургвор”, “сазовори ҳурмат”, “киромӣ” ва “дӯсти муҳтарам” додаанд [4, 23].

Дар Фарҳанги забони тоҷикӣ: “гаронбаҳо”, “боарзиш”, “қиматнок”, “баландмартаба”, “олиқадр”, “муҳтарам”, “сазовори ҳурмат”, “киромӣ, арҷманд”, “азиз доштан”, “киромӣ доништан”, “писандида ва шариф доштан”, “эҳтиром кардан”, “дӯст доштан”, “камёб”, “нодир”, “ноёб”, “порсо”, “диндор” ва “муқаддас” доништаанд. Азизи Миср лақаби подшоҳ ва ё нахуствазири Мисри қадим, лақаби Юсуфи Қанъонӣ-писари Яъқуб (дар афсонаи «Юсуфу Зулайхо») “гаронбаҳо”, “пуларзиш”, “қиматнок”, “арҷманд”, “тариф”, “бузургвор”, “олиқадр”, “сазовори ҳурмат”, “киромӣ” ва “подшоҳ”. Азизи Миср лақаби подшоҳони Миср дар замони қадим аст [2, с.43].

Дар Гиёсулуғот барои ин вожа маъноҳои зайл овардаанд: “овози ҷӯши дег” ва “овози раъд” омадааст [2, 38].

Антропоними дигаре, ки мо ба таҳлили он мепардозем, ин антропоними Муҳаммад [Muhammad] аст. Муҳаммад [Muhammad] охири пайғамбари илоҳӣ, номи муборакаш дар чаҳор сура: Оли Имрон, ояти 136; Аҳзоб, ояти 4; Муҳаммад, ояти 2; Фатҳ, ояти 29 зикр гардида аст. Бинобар ояти 79 аз сураи Исро сифати Маҳмудро низ метавон барои он зикр кард.

Қуръони Қарим агарчи Муҳаммадро ба ном ва сифатҳои зиёде ёд кардааст, ба монанди Рауф [Rauf] ва Раҳим [Rahim], Набӣ [Nabi], Расул [Rasul] аммо дар чандин ҷои дигар аз ин китоби Қуръон ба номи Муҳаммад [Muhammad] ҳамон номе, ки бобояш Абдулматалиб гузошта буд, ёд шудааст. Ҷунончи дар сураи «Аҳзоб» омадааст: «Муҳаммад падари ҳеч яке аз мардони шумо нест...» (Сураи Аҳзоб, ояти 40)

Муҳаммад [Muhammad] -ин вожа ба маънои «марди таҳсиншуда» омада, исми мафъул ва аз боби тафъил ва аз феъли «ҳамд» гирифта шудааст. Инчунин вожаи “Муҳаммад” [Muhammad] маъноҳои «сутудан», «розшудай шудан», «шукр кардан», «адои ҳақи касе кардан», «бағоят сутуда» ва «ситоишшуда» аст. Ин ном бо сурати пешванд ва пасванд омада номҳои нав месозад, монанди Ҷонмуҳаммад, [Ĵānmuhammad] Дӯстмуҳаммад [Dōstmuhammad], Динмуҳаммад [Dinmuhammad], Зебомуҳаммад [Zebāmuhammad], Шоҳмуҳаммад [Šāhmuhammad], Ширмуҳаммад [Širmuhammad], Абдулмуҳаммад [Abdulmuhammad], Алимухаммад [Alimuhammad], Муҳаммадамин [Muhammadamin], Муҳаммадоин [Mihammadāin], Муҳаммадпорсо [Muhammadpārsā], Муҳаммадтақӣ [Mumhammadtaqī], Муҳаммадҷивод [Muhammadjivād], Муҳаммадҳасан [Muhammadhasan], Муҳаммадхусайн [Muhammadhusain], Муҳаммадризо [Muhammadrizā], Муҳаммадсачод [Mihammadsajād], Муҳаммасолах [Muhammadsāleh], Муҳаммадалӣ [Muhammadali], Муҳаммадҳодӣ [Muhammadhādī], Муҳаммадёр [Muhammadyār], Ёрмуҳаммад [Yārmuhammad], Амирмуҳаммад [Amirmuhammad] ва ғ. Муҳаммад [Muhammad] аз решаи «ҳамада» «яхмиду» «ҳамдатан» гирифта шудааст. Муҳаммад [Muhammad] номи сӣ тан аз омуёни андалус, номи шаш тан аз шоҳони усмонӣ, номи дувоздаҳ тан аз фармонравоёни сулолаи Муҳаммад ибни Маликшоҳ (Султон Муҳаммади Салҷуқӣ), Муҳаммад Хоразмшоҳ номи шоҳи сулолаи Хоразмшоҳиён аст. [13]

Муҳаммад [Muhammad]. Ин Антропоним аз ҷиҳати сохт сода буда, ба маънои «сутудашуда» истифода мешавад. Муҳаммад [Muhammad] дар сухуфи дигари Қуръон бо номи Аҳмад [Ahmad] низ зикр ёфтааст [1, 236].

Исломшинос Аҳмади Дидот яке аз маъруфттарин чехраҳои илми исломшиносии муосир миёни тадқиқотҳои сершумору хеле арзанда ва пурарзиши худ яке аз онҳоро маҳз ба ҳамин мавзӯ бахшида, ба ин саволи ниҳоят душворе, ки беш аз ҳазору чаҳорсад сол натавон олимону муҳаққиқин, балки ҳар як инсон соҳибақро дар рӯи замин маҷбур месозад сар ба зонуи тафаккур гузорад, посухи мантиқӣ гуфт. Ин тадқиқоти шайх Дидот зеро унвони «Библия дар бораи Муҳаммад (с) чӣ мегӯяд?» қариб ба тамоми забонҳои халқҳои дунё ба ҷоп расида, баҳои арзандаро низ сазовор гардид, мегӯяд: «Муҳаммад (с) бо номи худаш дар «Библия» дар китоби «Суруди сурудҳои Сулаймон» дар боби панҷум, сураи

шонздаҳум зикр гардидааст. Дар он чо тарзи навишти вожаи Муҳаммад ба забони ибрии қадимӣ Муҳаммуддим омадааст. Суффикси «им» тобиши маъноии эҳтиром дар шумораи чамъро дорад. Ин суффиксро он вақт истифода мебаранд, ки агар ба шахс эҳтиром қоиладор бошанд. Бидуни суффикси «им» вожаи Муҳаммад маъноии комилан аълоро медиҳад. (Дар гунаи қонунии англисии соли 1611 – ин вожа ба маъноии ягона шахсе, ки лоиқи ҳамд аст, тарҷума гардидааст, ки он ҳамон вожаи Муҳаммад аст. (Библия дар бораи Муҳаммад чӣ мегӯяд?, С 15)

Дар низоми антропонимҳои забони ваҳонӣ аз таркиби антропоними Муҳаммад [Muhammad] вожа-форманти «-мамад» истифода шуда, ба сохтори фонетикии забони ваҳонӣ мутобиқ қунонида, дар шакли ихтисоршудаи «мамад», «мад» ва «ма» истифода мешавад: Мамадали [Mamadali], Алимамад [Alimamad], Ёрмамад [Yaromad], Мамадёр [Mamadyar], Мадёр [Madyar], Шомад [Shomad], Шомамад [Shomamad], Мамадшо [Mamadsha], Мадшо (Madsha), Ҷонмамад [Janomad] ё Мамадҷон [Mamadjan] –маъмуланд, ҳамчун ҷузъи асосӣ гоҳ пеш ва гоҳ пас аз вожаҳои ифодакунандаи ҳолати иҷтимоии шахс меояд: хол, гул, шакар, ҷон, нур, дод, паноҳ, назар, сахӣ, бой, бег, саид, мир, давлат, шоҳ, султон, ғулом, фақир, гадо ва ғ. низ истифода мешавад: Додмамад [Dadomad] Нурмамад [Nuromad], Мамадсахӣ [Mamadshahi], Шакармамад [Shakaromad], Холмамад [Kholomad], Гулмамад [Gulomad], Мамадбег [Mamadbek], Бегмамад [Begomad], Боймамад [Boyomad], Давлатмамад [Dolatomad], Мамадсаид [Mamadsaid], Саидмамад [Saidomad], Мамадмир [Mamadmir], Мирмамад [Miromad], Султонмамад [Sultanomomad], Фақирмамад [Faqiromad], Гадомамад [Gadomad], Ғуломмамад [Gulomomad] ва ғайра.

Дар Қуръони Карим сураи 47 низ бо номи «Муҳаммад [Muhammad]» аст, ки дорои 39 оят аст. «Муҳаммад падари ҳеҷ кас аз мардони шумо нест; валекин пайғамбари Худо ва муҳри пайғамбарон аст» (Ахзоб, 40)

Аҳмад [Ahmad] бар вазни «афъал» аст. Ин вазн дар грамматикаи забони арабӣ маъноии аз ҳама зиёдро дар бар дорад. Масалан «кабир» калон, «акбар» калонтар, «чамил» зебо, «ачмал» зеботар, ба монанди инҳо, яъне Аҳмад [Ahmad] касеро гӯянд, ки аз ҳама бештар ҳамдгӯянда ба гунае, ки касе ба монанди ӯ Худоро ҳамд намегӯяд.

Аҳмад [Ahmad]: номе аз номҳои Пайғамбар(с) ки якбор дар Қуръони Мачид дар сураи Саффи ояти 16 омада аст.

Тафсири «Анвор-ул-Қуръон» мегӯяд : «Аҳмад касеро гӯянд, ки бо сабаби вучуди хислатҳои хуб дар вай нисбати бар дигарон мавриди ситоиш қарор мегирад. Аҳмад маъноии ситоишгартарин мард барои парвардигораш аст» (Анвор, 3008) Аҳмад [Ahmad] дар «Библия» бо номи «Форқалит» [Farqalit] мавриди истифода қарор гирифтааст. Чунончи дар фасли понздаҳуми «Инҷили юҳанно» омадааст: «Ясуъ Масеҳ гуфт: Форқалит Рӯҳи ҳаққе аст, ки Худои ман онро мефиристад ва ҳамаи чизро ба шумо таълим медиҳад» «...ва тасдиқ мекунам, ки паёмбаре, ки пас аз ман меояд номаш Аҳмад аст...» (Саф, ояти 6)

Идрис: дар «Бурҳони Қотей» барои ин вожа чунин андеша матраҳ шудааст: «Идрис ин вожа бар вазни Бирчис омада, номи пайғамбарест машхӯр. Гӯянд аз ҷиҳати дарс гуфтани бисёр бадин ном алам шуд. Ва ӯро Мусалласуннеъмат (дорои

се неъмат) хонанд. Ва наъмои сулсаи ӯ: подшоҳӣ ва ҳикмат ва нубувват бувад. Ва у ҳаёти ҷовид ёфт ва акнун дар бихишт мебошад» [5, 73].

Идрис [Idris]-Бо номҳои «Ханух» [Khanukh] ва «Ахнух» [Akhnukh] низ истифода мешавад. Номи вай «Хунун» буда, лақабаш «Идрис» аст. Хунух мансуби забони суриёни буда, Идрис вожаи арабист. Идрис дар миёни юнониён ба вожаҳои «Тарсамин» ва «Армис» машҳур аст. Аъроб бошад Идрисро бо номҳои «Ҳармис» ва «Мусаллас» бештар шиносанд [8, 87]. Номи Идрис [Idris]- 2 маротиба дар Қуръон зикр шуда, бо номҳои «Хануъ» ва «Ҳирмис» машҳур аст. Аз ин ҷиҳат онро Идрис [Idris]-мегӯянд, ки беш аз ҳар чиз вақти худро ба дарс додан мегузаронидааст. Дар таврот бошад бо номҳои «Ахнун» [Akhnukh] ва «Хунух» [Khunuakh] зикр шудааст.

Дар «Фарҳанги забони тоҷикӣ» Идрисро “номи яке аз пайғамбарон аст, ки сарпарастии хунари дӯзандагӣ ва ҳаёти доништа мешавад” зикр кардааст [5, 536].

Идрис [Idris]- яке аз паёмбарони баргузидае аст, ки Худованд дар Қуръон аз ӯ ном бурдааст. Қуръон Идрисро бо номҳои «Набӣ» [Nabi] ва «Сиддиқ» [Saddiq] низ ёд кардааст, ки набӣ-паёмбар ва Сиддиқ [Siddiq] бошад ба маънои рост гуфтан аст. Идрис [Idris] ба забони ибронӣ (яхудии қадим) Хунух [Khunuakh] мешавад. Яхудиён онро бо Хунух [Khunuakh] мешиносанд.

Идрисро бархе баргирифта аз вожаи «дарс» ва ё «тадрис» мегӯянд, аммо «тадрис» гарчи дар матнҳои куҳан зиёд истифода шуда, дар навиштори имрӯзӣ нисбатан дертар роиҷ гардидааст. Бино бар ин баъзан дар истифодаи он иштибоҳ роҳ меёбад. Масалан, дар ҷумлаҳои чун: «Ӯ чандин сол дар ин мактаб тадрис гирифт».

Асли маънои «тадрис» дарс додан мебошад ва «тадрис кардан» маъмул ва саҳеҳ аст, аммо «тадрис гирифтани» дар дохили худ таноқуз (зиддият) дорад. Ин ибора дар матни адабиёти классикӣ ҳамеша бо феъли ёвари «кард» омадааст:

Ҳамчунин, бидуни феъли ёвар истифодаи ин масдар ҷоиз доништа шудааст. Масалан: «Ӯ ба тадрису таълим машғул буд.

Худ [Hud]: Ин антропоним-дар Қуръон ҳафт маротиба зикр шудааст. Аз ҷумла дар сураҳои Аъроф ва Шуаро. Як сураи дигари Қуръон ба номи сураи Ҳуд [Hud] номгузорӣ шудааст. Худованд уро ба суи қабилаи бузурги қадбаланд ва ғул ба номи Од [Ad] мабъус гардонид.

Худ [Hud] «латтаи сӯхта»-ро гӯянд, ки бар болои санги оташдон ниҳанд ва ҷомаеро низ гӯянд наздик ба сӯхтан расида ва зард шуда бошад [10].

Ин вожа ба маънои «ҳидоят ёфтани» ба қор меравад: «ҳода рачулу ҳавдан» ба маънои «тавба карду ба сӯи Ҳақ бар гашт» ва низ вожаи «Худ» [Hud]-ро бархе исломшиносон «дохил шудан ба дини яҳудият» маънидод мекунанд, мисол: «ҳода таҳаввада» яъне «ба дини яҳудият дохил шуд». Исми фоили он «ҳоид» аст. Вожаи «Худ» ба маънои «яхуд» аст. Бархе забоншиносони араб мегӯянд, ки дар бораи ин лафз се қавл аст: аввал инки он ҷамъи «ҳоид» аст, мисли «оиз» ва «авз», ки мардонаву занона дар он яксон аст ва он ба маънои «тоиб» аст. Дуввум инки он масдар аст ва ба танҳоиву ҷамъ салоҳият дорад. Саввум инки асли он вожаи «яхуд» аст ва «ё»-и вай ҳазф (баргирифта) шуда танҳо вожаи «худ» боқӣ мондааст. (11) Ин вожа 7 маротиба дар Қуръон зикр шудааст. «Ва ба сӯи қавми Од бародарашон Ҳудро (фиристодем)» [Аъроф, 65].

Адабиёт:

1. Ал-маъони Қуръон вал эъроб. Таълифи Абӯисҳоқи Иброҳим с. 1342х, 1923 м
2. Ғиёсуддин М. Ғиёсуллоғот. Ҷ.1./М. Ғиёсуддин. - Душанбе: «Адиб», 1988. - 416 с.
3. Ғиёсуддин М. Ғиёсуллоғот. Ҷ.2./М. Ғиёсуддин. - Душанбе: «Адиб», 1988. - 416 с.
4. Муҳаммадхусейни Бурҳон. Бурҳони қотей (тахияи матн Нуров А). Ҷ.1. – Душанбе, 1993. – 416 с.
5. Нуров А. Фарҳанги осори Ҷомӣ. Ҷ.1./А.Нуров - Душанбе, 1983. –405 с.
6. Нуров А. Фарҳанги ашъори Рӯдакӣ. Ҷ.2./А.Нуров. - Душанбе: Маориф, 1990. – 405 с.
7. Суперанская, А.В. Общая теория имени собственного/А.В.Суперанская.-М.: Наука, 1973. -366 с.
8. Теория и методика ономастических исследований/Авторский коллектив: А.В.Сурперанская, В.Э.Сталтмане, Н.В.Подолская, А.Х.Султанов.-М.: «Наука», 1986.-255 с.
9. Фарҳанги забони тоҷикӣ Ҷ.1. М., 1969. –951 с.
10. Хайдаров, Ш. Ономастика ираноязычных народов: (Библиограф. указ. лит. с XVIII в. до 2012)/Ш. Хайдаров. - Худжанд, 2012. - 528с.
11. Хусейнзода Ш. Пирунаме: (Поэма о победы)/Ш.Хусейнзода-Душанбе, 1969.- 439 с.
12. X. Бартоломе «Altiranisches Worterbuch».-М.: Наука, 1977. -456 с.
13. dictionary.abadis.ir
14. www.alketab.org.
15. www.wikipedia.org.

АНТРОПОНИМИЯ И АРАБИИ “ҚУРЪОН”

Саидов М.

Дар мақолаи мазкур оид ба моҳият, мазмун ва ташаккули антропонимияҳои арабии “Қуръон”, ки як бахши ономастика ба ҳисоб меравад, мавриди таҳлил қарор додааст. Дар бораи ономастика худ ҳамчун як бахши мустақили илми забоншиносӣ мулоҳиза ронда шудааст.

Муаллиф дар мақола ба таҳлилу баррасии антропонимҳои арабии «Қуръон» аз нигоҳи луғавӣ-маъноӣ пардохта, густариши ин бахши илми ономастикаро аз ибтидои омӯзиш то шароити кунунӣ шарҳ додааст. Инчунин ӯ антропонимҳои арабии «Қуръон»-ро мавриди таҳлил ва баррасӣ қарор дода, густариши онҳоро дар давраҳои гуногуни рушди забоншиносӣ киёс намуда, бобати таърихи тавлид, сохт ва маъноӣ онҳо дар асоси сарчашмаҳои муътамади илмӣ сухан рондааст. Инчунин муаллиф қайд карааст, ки: чойгоҳи исми арабӣ дар антропонимияи тоҷикӣ намоён ва феълан ақсоми муайяни онро исми сарчашмашон арабӣ ташкил мекунад ва қисми ағлаби онҳо мағз андар мағзи забони тоҷикӣ дохил шудаанд (ба мисли вожаҳои иқтибосии арабӣ) ва кас фикр намекунад, ки ин номҳо баромади арабӣ доранд.

Калидвожаҳо: таҳлилу баррасӣ, номҳои одамон, маводи антропонимӣ, Худ, Идрис, Муҳаммад, Аҳмад, Қуръони Карим, Хизр, Азиз ва таҳлилу тадқиқ

АРАБСКИЕ АТРОПОНИМИИ «КОРАНА»

Саидов М.

Данная статья посвящена вопросам содержания, сущности и становления арабских антропонимов «Корана», так как является частью ономастики. Автор рассказывает об ономастике как самостоятельного раздела языкознания.

Автор, в статье рассматривая и анализируя арабских антропонимов «Корана» с лексико-семантической точки зрения, описывает развитие этой области ономастики с самого начала изучения до современных времен. А также рассматривая и анализируя арабских антропонимов «Корана», автор сравнивает их распространение в разные периоды развития языкознания, на основе доверенных научных источников рассказывает об их историческом зарождении, их структуры и значения. А также автор отмечает, что место арабских имен в таджикской антропонимии значительны и их большая часть глубоко проникновенны в таджикском языке, что никто даже не думает о том, что эти имена имеют иудаических корней.

Ключевые слова: Худ, Идрис, Мухаммед, Ахмед, Каран, Карим, Хизр, Азиз анализ и исследование.

ARABIK ATRONOMY OF THE QURAN

Saidov M.

This article is devoted to the content, essence and formation of the Arabik anthroponyms of the Koran, as it is part of onomastics. The author tells about onomastics as an independent section of linguistics. The author, in reviewing and analyzing the Arabik anthroponyms of the Koran from a lexical and semantic point of view, describes the development of this area of onomastics from the very beginning of the study to modern times. And also considering and analyzing the Arabik anthroponyms of the Koran, the author compares their distribution in different periods of the development of linguistics, on the basis of trusted scientific sources, tells about their historical origin, their structure and significance. And also the author notes that the place of Arabik names in the Tajik anthroponymy is significant and their most part is deeply penetrated in the Tajik language, that no one even thinks that these names have Arabik roots.

Key words: Hud Idris Muhammad Ahmad Quroni Karim Khizr analysis and research.

Сведения об авторе: Саидов Муҳаммад Бегмуродович - докторант PhD 3-его курса кафедры таджикского языка Кулябского государственного университета имени Абуабдуллох Рудаки. Адрес: 735360, РТ, г.Куляб, ул. С.Сафарова 16.

E-mail: Saidzod@mail.ru, **тел:** (+992)985-29-73-73.

Information about the author: Saidov Muhammad Begmurodovich - PhD student of the third year of the Tajik language department of the Kulob State University named after Abuabdulloch Rudaki. Address: 735360, RT, Kulob city, S.Safarov st.-16.

E-mail: Saidzod@mail.ru, **phone:** (+992)985-29-73-73.

ТАҲЛИЛИ ТАЪРИХИЮ ЗАБОНИИ АНТРОПОНИМИЯИ АРАБИИ «ТАЪРИХИ СИСТОН»

Шаҳбози Рустамшо

Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ

«Мову шумо дар масъалаи ному номгузорӣ низ набояд бетараф бошем. Номгузорӣ як рӯки муҳими забон ва инъикоскунандаи асолати милливу фарҳангии миллат мебошад».

Эмомалӣ Раҳмон

Номшиносӣ ё ономастика ҳамчун қисми забоншиносӣ мавзӯи баҳс ва омӯзиши худро дорад. Ономастика истилоҳи ҷунонӣ буда, маънояш илм дар бораи санъати ному номгузорӣ ва таърихи пайдоиши он мебошад, зеро мафҳуми ному номгузорӣ доираи омӯзиши васеъ дошта, қисми ҷудонашавандаи лексикаи забони адабӣ ба шумор меравад.

Антропонимия қисми ономастика буда, номҳои ашхос ва топонимия номҳои маҳаллу мавзӯҳои ҷуғрофиро таҳқиқ менамояд. Номшиносии тоҷик, ки истилоҳи байналхалқияш ономастика мебошад, дар замони Иттиҳоди Шӯравӣ (1920-1991) пайдо шудааст, ки дар забоншиносии тоҷик ҷойи асосиро ишғол намудааст, чунки дар гузашта тавачҷуҳи муҳаққиқону муаррихон ва тазкиранависонро низ ин паҳлуи масъала ба худ ҷалб карда бошад ҳам, маъникушӣ ба таври имрӯза дар нигоштаҳои онҳо ҳаллу фасл намегардид. Асосан, маълумоти онҳо дар луғату фарҳангҳо ва осори таърихиву ҷуғрофӣ бо зикри номи маҳал ба анҷом мерасид.

Баъди ба даст овардани Истиклолияти давлатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон кӯшишҳои илмӣ дар номшиносии тоҷик ва таҳлилу таҳқиқ намудани номҳо аз тарафи муҳаққиқони дохилию хориҷӣ сурат гирифтаанд. Оид ба масъалаҳои гуногуни антропонимия тадқиқотҳои зиёд ба анҷом расонида шуд, ки забоншиносони рус А.З. Розенфелд, В.А. Боголюбов, Н.А. Белгородский, И.М. Оранский, В.И. Абаев, Н.В. Бирил, В.А. Лившиц, О.М. Смирнова, А.Л. Хромов, К.Е. Гагкаев, Л.В. Гогичаева, Е.Ф. Данилина, М.И. Исаев, Г.П. Калокутская, Ю.А. Карпенко, В.А. Никонов, Н.В. Подольская, А.В. Суперанская, В.Э. Сталмане, О.А. Сухарева, М.С. Андреев, Н.И. Толстой, В.Н. Топоров, О.Н. Трубачёв, Ю.К. Юркенав, В.К. Чичагов, Э.А. Грантовский, Г.М. Налбандян, Д.Г. Резник ва дигарон нақши борриз доштанд. Дар таҳқиқотҳои онҳо бисёр аз паҳлуҳои нурушани антропонимия - пайдоиш, сохт, инкишофу фаъолияти системаи антропонимӣ ҳалли худро ёфтаанд.

Доираи омӯзиши қисматҳои гуногуни ономастика, бавижа антропонимия васеъ гардида, минтақаҳои гуногуни Осиёи Миёна мавриди омӯзиш қарор гирифт. Дар илми забоншиносии тоҷик оид ба паҳлуҳои гуногуни антропонимия забоншиносони тоҷик О.Ф. Ғафуров, Р.Р. Раҳимов, Ф. Абдулло, Ҷ. Алимӣ, Д.К. Карамшоев, А. Қаландаров, Б. Тилавов, Ш. Ҳайдаров ва дигарон таҳқиқот бурдаанд.

Таҳлилу баррасии антропонимҳои забони тоҷикиро аз рӯи баромади этимологиашон тадқиқ намудан кори сахл нест ва аз муҳаққиқ заҳмати зиёдро талаб менамояд. Антропонимияи таркиби луғавии забони тоҷикӣ доираи васеи омӯзиш дошта, аз қабатҳои гуногун иборат мебошад. Бинобар ин, таҳлилу омӯзиши антропонимия ва баромади он дар асоси ин ё он мавод ва ё асари таърихӣ, бавижа асарҳои таърихӣ ва қадима аз қисматҳои муҳим ва асосии илми забоншиносӣ ба шумор меравад. Номҳои одамон, лақабу тахаллусҳо ва баромади таърихӣ онҳо бо сабабҳои гуногун, аз қабилӣ: воқеаву ҳодисаҳои таърихӣ, сиёсӣ, иқтисодӣ робитаи зич дошта, ин вожаҳо боиси инкишофи густариши таркиби луғавии ин ё он забон гардидаанд.

Боиси тазаккур аст, ки номҳои одамон ва ё антропонимҳоро дар забоншиносӣ қисмати ономастика – антропонимия меомӯзад. Вобаста ба истилоҳи «антропоним», «антропонимия» ва «антропонимика» дар илми забоншиносӣ олимони назари худро пешниҳод намудаанд, ки дар якҷоягӣ як маъноро дороянд. Чунони: Ба ақидаи В.А.Никонов антропонимия маҷмӯи номҳои хоси одамон аст. Он ному насаб, тахаллус, лақаб, шаклҳои кӯтоҳшуда ва сохтаи номро дар бар мегирад [1,34]. Дар луғати «Словарь лингвистических терминов»-и О.С. Ахманова антропонимикаро қисми лексикология медонад, ки номи хоси одамонро меомӯзад [2, 50]. Ж. Марузо антропонимикаро қисми ономастика менамояд, ки ба омӯзиши номи хоси одамон машғул аст [6, 33]. Ба ақидаи забоншиносони тоҷик Ҳ. Ҳусейнов ва К.Шукурова низ антропонимика қисми забоншиносист, ки маҳз исмҳои хоси одамонро меомӯзад [7, 18].

Таҳлил, таҳқиқ ва омӯختану ҷамъоварӣ намудани антропонимия ва ба риштаи таҳлил кашидани онҳо аз аҳамият ӯрӣ нест. Ному насабҳо, тахаллусу лақабҳо, ки аз ҷиҳати илмӣ таҳлил ва этимологияи онро муайян намудан на танҳо барои рушди илми забоншиносӣ муфид аст, балки барои аниқ намудани масъалаҳои норӯшани таърих, этнография, фарҳанг низ қимату арзишманданд.

Антропонимия метавонад барои рушани андохтани маънои луғавии ному номгузорӣ аз давраи қадим то имрӯз, сохти онҳо, муддати давомнокии онҳо ва муайян намудани муносибатҳои байниҳамдигарии халқу миллатҳои гуногунзабонро дар давраҳои гуногуни таърихӣ мусоидат карда метавонад.

«Таърихи Систон» яке аз ёдгориҳои қадимтарини хаттӣ ба шумор рафта воқеаҳои таърихӣ даврони бостон, аввалҳои асрҳои миёна ва замони таълифи асарро, ки дар вилояти Систон рух додаанд, фаро гирифтааст. Аз ин рӯ, он на фақат чун сарчашмаи таърихӣ аҳамияти илмӣ дорад, балки ҳамчун намунаи насри таърихӣ даврони аввали ташаккули забони форсии дарӣ ба шумор меравад. Дар ин асар номҳои зиёди одамон, ки ҳам ба давраи бостон ва ҳам замони пеш аз таърихи таълифи асар ва ҳам ба давраи таълифи ин китоби таърихӣ мансубанд. Таҳқиқи номвожаҳои асар барои кумак расонидани бисёр масъалаҳои наомӯхта ва ташаккулу густариши таърихӣ суннати номгузориҳои халқи тоҷик заминаи созгор хоҳад гузошт.

Чунон ки маълум аст дар таркиби луғавии забони тоҷикӣ калимаҳои иқтибосии арабӣ ҷойгоҳи махсусро касб менамоянд, ки қисме аз онҳоро исмҳои шахс ташкил медиҳанд.

Чараёни ба таркиби луғавии забони тоҷикӣ ворид гардидани калима ва ибораҳои арабӣ аз асрҳои VII-VIII, яъне пас аз истило намудани арабҳо сарзамини Хуросону Мовароуннаҳрро оғоз шудааст.

Боиси тазаккур аст, ки иқтибосоти арабӣ, ки ба забони тоҷикӣ ворид шудаанд, калимаҳои ҳастанд, ки ҳамаи онҳо дар таркиби луғавии забони тоҷикӣ тақрибан то ба замони мо омада расидаанд ва то кунун барои баъзе соҳибзабонони мо маъмул ва маълуманд.

Агар ба таърихи ономастика назар афканем маълум мешавад, ки номвожаҳои мазмуни динидошта мақоми махсусро касб менамоянд. Дар ин бора номшинос А. В. Суперанская менависад: «Дар таърихи ономастика номҳои мусулмонӣ, ки тавассути ислом (дар асри VII) дар аксари кишварҳои Осиё, Африқо ва қисман дар Аврупо паҳн шудаанд, нақши беандоза калонро бозидаанд. Саҳми онҳо дар ономастикаи рус низ хеле калон аст, зеро номи бисёр мавзеъ ва насабҳои русӣ, ки ба воситаи забони тоторӣ иқтибос карда шудаанд, аз рӯи баромадашон арабӣ мебошанд» [8, 29].

Антропонимҳои арабии «Таърихи Систон»-ро аз рӯи сохташон ба чор гурӯҳ ҷудо кардан мумкин аст: сода, сохта, мураккаб ва таркибӣ.

Корбурди антропонимҳои арабии «Таърихи Систон» дар қатори антропонимҳои ба дигар забонҳо тааллуқдошта ҷойи намоёнро ишғол мекунад, чунки таълифи асари мазкур ба давраи ҷорӣ намудани дини Ислом дар Осиёи Миёна рост меояд ва дорои қиссаю ривоятҳои арабӣ мебошад. Дар баробари дигар қиссаю ривоятҳо шумораи зиёди онҳоро ҳикояҳои арабӣ ташкил медиҳанд. Инчунин, корбурди номи шахсиятҳои бузурги олами ислом, пайғамбарон, саҳобагон, муфассирон ва ғайра дар асар дучор меояд.

Абдулқосим [Abulqāsim] ин антропоним мансуби забони арабӣ буда, аз ҷиҳати сохт мураккаб ба ҳисоб меравад. Ин вожа бо изофаи лексемаи Абд (ба маънии «ғулом») ва ё Аб (ба маънои падар) бошад. Мисол: Абд-ул-лоҳ [Abd-ul-lāh], Аб-ул-Лаҳаб [Ab-ul-lahab]. Ҷузъи «Абд», одатан, дар аввали яке аз сифатҳои Худо меояд ва исме, ки дар заминаи сифат сохта шудааст, (Қосим [Qāsim]) мебошад. Вожаи «Қосим» мансуби забони арабӣ буда, ба вазни «фобил» созмон ёфтааст, ки ба маънои «таксимкунанда» меояд. Дар луғати «Фарҳанги ном»-и Фарзонаи Саидумрон антропоними Абдулқосим бо шарҳ аз Фарҳанги забони тоҷикӣ чунин аст: «Абдулқосим а. абд–банда, ғулом, Қосим яке аз номҳои Худо, ки бахшандаи рискҳисоб мешавад» [10, 13].

Бояд тазаккур дод, ки қисме аз номвожаҳои арабии «Таърихи Систон» бо ҷузъи арабии «абд»-и (عبد), ки дар луғатномаҳо ба маънои банда, ғулом омадааст истифода шудааст ва қисме аз онҳо ба нафарони диндору рӯхонӣ мутааллиқанд. Истифодаи унсури «абд»-и (عبد) забони арабӣ ба назари донишмандон танҳо ба номҳои Худованд илова карда мешаванд. Чунончи: Абдурахим [Abdurahim], Абулқосим [Abulqāsim], Абдулманон [Abdulmanān], Абдулхайр [Abdulkhayr], Абдусамад [Abdusamad], Абдумалик [Abdumalik] ва ғайра. Ин вижагии номвожаҳо бо калимаи «абд», ки аз ибораи арабии «ъабада яъбуду ъибодатан» гирифта шуда, ба маънои худоро ба ягонагӣ сугудан ва парастидан аст, ё ин ки ба маънои ғулом, банда истифода шавад ба мақсад мувофиқ аст. Бо илова намудани калимаи «абд» дар ибтидои номҳои Худованд гузорем, танҳо як маъноро –

парастандаи Худо ё бандаи Худоро медиҳад. Вале ҳар як антропониме, ки ба чуз номҳои Худованд корбаст мешаванд, чунончи: Абдурасул [Abdurasul], (бандаи паёмбар), Абдумухаммад [Abdumhammad], (бандаи Мухаммад), Абдунабӣ [Abdunabi], (бандаи паёмбар), Абдулхусайн [Abdulhusayn], (бандаи Хусайн) ва ғайра нодуруст ва қобили қабул нест.

Абдуллоҳ [Abdullāh]. Ин вожа мансуби забони арабӣ буда, аз исми Аллоҳ ва пешванди «абд» ташкил ёфтааст. Чуноне ки зикраш рафт, ин вожа бо изофаи чузӣ Абд (ба маънии «ғулом») ва ё Аб (ба маъноии падар) бошад. Мисол: Абд-ул-лоҳ [Abd-ul-lāh], Аб-ул-Лаҳаб [Abd-ul-lahab]. Чузӣ «Абд», одатан, дар аввали яке аз сифатҳои Худо меояд ва исме, ки дар заминаи сифат сохта шудааст.

Шарҳи антропоними **Абдуллоҳ** [Abdullāh] дар «Фарҳанги ном» чунин шарҳ дода шудааст: «Абдуллоҳ а. абд–банда, ғулом, Аллоҳ–Яздон, Худо, Додор, Офаридгор» («Вожаҳои сара»); Паёмбари гиромӣ Мухаммад, сала-л-лоҳу алайҳи ва салам, дар аҳодис таъкид кардааст, ки бехтарин номҳои писандаи Аллоҳ Абдуллоҳ, Абдурраҳмон ва Ҳорис мебошанд; маънии Абдуллоҳ бандаи Аллоҳ мебошад [10, 13].

Вожаи Аллоҳро ташкилшуда аз ду бахш: «ал» (алиф ва лом)+ «Илоҳ» (Худо ё Маъбуд) медонанд. Хешовандҳои вожаи «Аллоҳ» дар забонҳои сомӣ, монанди ибрӣ ва оромӣ мавҷуд аст. Баъзе фарҳанго вожаҳои муодили «Аллоҳ»-ро дар забони оромӣ китоби муқаддас (אֱלֹהִים- Ēlāhā) ва забони суриёнии онро (ܐܠܗܐ Ḳālhā) донистанд. Бо ҳам часпондани «ал» ва «лоҳ» ва ташкили «Аллоҳ» (Худо) мушобех бо ҳамчаспондани «ал» ва «илоҳӣ», «илот» аст.

Пас «Аллоҳ» [Allāh], агарчи гирифта аз «илоҳ» аст, чун дар шакли «илоҳ» истифода шавад, мавҷуде, ки хуш махлуқи дигаре аст ва ё дорои нуқс аст, шоистаи парастии нахоҳад буд, пас ҳамин, ки гуфта мешавад «ал-илоҳ», яъне он зоте, ки ба гунае аст, ки ӯро бояд парастии кард ва зоте аст, ки ҷамъи сифоти камолия ва мубарро (покшуда) аз ҳар гуна салбу нуқз.

Дар мавриди артикли «ал» каме таваққуф мекунем. Чунки хатое, ки ин ҷо дар ғалат навиштани вожаи «Аллоҳ» [Allāh] сар задааст, маҳз аз огоҳии хуб надоштан аз ҳамин артикл аст. Инро бояд донист, ки ҳуруфи забони арабӣ ба ду қисм тақсим мешаванд; ҳуруфи шамсӣ ва қамарӣ, яъне 14 ҳуруфи шамсӣ ва 14 ҳуруфи қамарӣ. Артикли «ал» қабл аз ҳуруфи шамсӣ навишта мешавад, аммо хонда намешавад, вале қабл аз ҳуруфи қамарӣ пурра хонда мешавад. Дар вожаи (ал-илоҳ) «аллоҳ», артикли «ал» қабл аз ҳуруфи қамарӣ, яъне ҳарфи «алиф» омадааст, бинобар ин, дар шакли пурраи «ал» хонда мешавад, на «ол». Дар мисоли «Китоб-ул-шифо», ки шакли дурусташ «Китоб-уш-шифо» аст, артикли «ал» қабл аз ҳуруфи шамсӣ (ҳарфи «шин» аз ҷумлаи ҳуруфи шамсист), бинобар ин, талаффуз намешавад.

Дар байни вожаҳои арабӣ калимаҳои мавҷуданд, ки бештар барои ифодаи номи одамони истифода мегарданд. Ин гурӯҳи вожаҳо дар таркиби луғавии забон хеле зиёданд. Масалан, **Бурҳон** [Burhān] исми хос буда, дар «Фарҳанги забони тоҷикӣ» ҳамчун вожаи арабӣ зикр шуда, ба маъноии далел, ҳуҷҷат омадааст [9, 215].

Антропоними **Бурҳон** [Burhān] дар “Ғиёс-ул-луғот”-и Ғиёсиддин Мухаммади Ромпурӣ чунин маънидод шудааст: “Ҳуҷҷати равшан ва далели қотеъ (аз «Мунтахаб») ва фарқ дар миёни бурҳон ва далел он аст, ки далел ом аст ва бурҳон хос. Ва ба истилоҳи мантиқ қиёсест, ки мураккаб бошад аз муқаддамоти яқинӣ то натиҷа диҳад муқаддимаи дигарро, ки яқинӣ бошад на занӣ, чунончи кулли инсон

хайвон ва кулли хайвон чисм. Пас аз ин натиҷаи яқинӣ баромад, кулли инсон чисм [4, 126].

Бояд зикр намуд, ки ба антропоними “Бурҳон” [Burhān] илова намудани вожаи “дин” пайваст мешавад, ки антропоними Бурҳониддинро ташкил медиҳад ва ба маънои далел ва ҳуҷҷати динӣ маънидод шудааст. Антропоними Бурҳониддин ном ва унвони марди соҳибдин ва фақеҳ номгузори карда мешавад [10, 61].

Бурҳон хилофи яке аз равишҳои исбот дар бурҳон ва мутлақ мебошад. Ин равиш исботи ғайримустақим номида мешавад. Дар равиш «Бурҳон» [Burhān] барои исботи ягон қазияи дуруст истифода мегардад. Дар зиндагии рӯзмара низ ин вожа бисёр истифода мегардад. Истифодаи ин вожа барои ради ҳарфи як нафар ва гоҳе дар сиёсат мавриди қорбаст қарор мегирад.

Маҳмуд [Mahmud]. Як исми писаронаи арабӣ буда, аз ҷиҳати сохт сода аст, ки бар вазни “мафъул” созмон ёфтааст. Ин вожа дар бештари фарҳангҳо ба маъноҳои “шукркунанда”, “таъриф кардашуда”, “писандида”, “сутуда”, “мамдуҳ”, “ситоишшуда” ва “нек” маънидод карда шудааст [9, 676].

Маҳмуд [Mahmud] яке аз номҳо ва сифатҳои “Худованд” дар қадим ба шумор мерафт. Ин антропоним аз вожаи арабии “ҳамада” ба вазни “фаъала”-и қолаби арабӣ гирифта шуда, ба маънои “ҳамдгуфташуда” меояд.

Дар луғати “Номнома”-и Ашраф Акрам антропоними “Маҳмуд” [Mahmud] чунин шарҳ дода шудааст: “Маҳмуд (арабӣ) “ҳамдшуда”, “ситудашуда”, “ситоишшуда” [3, 15].

Метавон гуфт, ки дар “Таърихи Систон” истифодаи антропонимҳои гуногун мавриди истифода қарор гирифтааст ва мо онҳоро минбаъд ба таври муфассал таҳлил хоҳем намуд. Ҳамчунин, дар ташаккул ва таҳаввули фарҳангу тамаддуни ҳар як халқу миллат рӯи муҳимтарину асоситарин забон аст ва ҳар чӣ инсон аз таърихи худ сабт кардааст, танҳо тавассути забон сурат гирифтааст.

Адабиёт:

1. Антропонимика. -М.: Наука, 1970. -360 с.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. –М.: СЭ, 1966. -607 с.
3. Ашраф А. Номнома /А.Ашраф. – Душанбе, 2015. - 49 с.
4. Ғиёсиддин М.Р. Ғиёс-ул-луғот. Ҷ.1/М.Р. Ромпурӣ.–Душанбе: Адиб, 1987. - 480 с
5. Ғиёсуддин М.Р. Ғиёс-ул-луғот/М.Р.Ромпурӣ. Ҷ.2.-Душанбе: «Адиб», 1988.-416 с;
6. Марузо Ж. Словарь лингвистических терминов.-М., 1960. - 436 с.
7. Ҳусейнов Ҳ. Шукурова К. Луғати терминҳои забоншиносӣ/Ҳ.Ҳусейнов.-Душанбе: Маориф, 1983. -256 с.
8. Суперанская А.В. Структура имени собственного. Фонология и морфология/А.В.Суперанская. – М.: Наука, 1969. – 207 с.
9. Фарҳанги забони тоҷикӣ (Толковый словарь таджикского языка)/Муҳаррирон: М. Ш. Шукуров, В. А. Капранов ва диг. Ҷ.1.–М., 1969. –951 с.
10. Фарзона С. Фарҳанги ном/С. Фарзона.–Душанбе: «Адиб», 2014. - 336 с.
11. www.nomnomaiporsi ,2; www.farhang.tj.

ТАҲЛИЛИ ТАЪРИХИЮ ЗАБОНИИ АНТРОПОНИМИЯИ АРАБИИ «ТАЪРИХИ СИСТОН»

Шаҳбози Р.

Дар мақолаи мазкур таҳлили таърихию забонии номвожаҳои арабии яке аз сарчашмаҳои муътабарии асри IX-XII– «Таърихи Систон» ба риштаи таҳқиқ қашида

шудааст. Ба андешаи муаллиф, таҳқиқи забоншиносии антропонимҳои арабии асар аз ҷиҳати этимологӣ барои таҳаввули таркиби луғавии забони тоҷикӣ мусоидат менамояд. Дар баробари дигар сарчашмаҳои хатгӣ, ба монанди «Таърихи Табарӣ»-и Балъамӣ, «Худуд-ул-олам», «Зайн-ул-ахбор»-и Гардезӣ ва чанде дигар қисматҳои гуногуни ономастика бавижа антропонимия аҳамияту арзиши хоса дорад.

Ҳамчунин муаллифи мақола зикр менамояд, ки таҳлилу таҳқиқ ва таснифоти номвожаҳои арабии «Таърихи Систон» барои муайян намудани баъзе номвожаҳо аз ҷиҳати этимологӣ таъсири мусбат хоҳад расонид. Аз ин рӯ, барои ковишҳои илмӣ анҷом додан барои муаррихон, ҷуғрофидонҳо, адабиётшиносон ва забоншиносон маводи дасти аввал аст. Антропонимияи арабии асар ба таври васеъ истифода шудааст, ки аз ҷиҳати сохт сода, сохта, мураккаб ва таркибӣ мебошад.

Мавриди зикр аст, ки номвожаҳои «Таърихи Систон» дар муқоиса бо этимологияи номвожаҳои дигар забонҳо ҷойгоҳи асосиро ишғол менамояд. Дар воқеъ маводи антропонимӣ барои илми забоншиносӣ пурқимат мебошад.

Калидвожаҳо: таърих, ҷуғрофия, забоншиносӣ, сарчашмаи муътамад, этимология, ковишҳои илмӣ, номвожа, сарчашма, адабиёт, муҳаққиқон, ташаққул, таҳаввул, таҳлил, муътамад.

ИСТОРИКО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АРАБСКОЙ АНТРОПОНИМИИ «ТАЪРИХИ СИСТОН»

Шахбоз Р.

В статье рассмотрены историко-лингвистические особенности личных имен «Таърихи Систон» - одного из известных источников IX-XII вв. По мнению автора, лингвистическое исследование арабской антропонимии произведения с позиции этимологии содействует развитию словарного состава таджикского языка. Наряду с другими источниками, как «Таърихи Табарӣ» Балъами, «Худуд-ул-олам», «Зайн-ул-ахбор» Гардези и некоторые другие письменные памятники, различные пласты антропонимии «Таърихи Систон», особенно система антропонимии, имеет важное значение.

Также автор статьи констатирует, что классификация и анализ антропонимии «Таърихи Систон» позитивно влияет на определение некоторых имен по этимологии. Следовательно, антропонимическая лексика данного письменного памятника также представляет определенную значимость для географов, историков, литературоведов и лингвистов. Арабская антропонимия произведения использовано в достаточной степени и по структуре являются простыми, производными, сложными и словосочетаниями.

Следует подчеркнуть, что антропонимия «Таърихи Систон» по сравнению этимологии других языков занимает особое место. Действительно антропонимический материал с точки зрения лингвистики имеет большую ценность.

Ключевые слова: история, география, лингвистика, достоверный источник, этимология, научные изыскания, антропоним, источник, литература, исследователи, формирование, развитие, анализ, достоверный.

HISTORICAL AND LINGUISTIC ANALYSIS OF ARAB ANTHROPONYMY «TARIHI SISTAN»

Shahboz R.

Ph.D. student of the Tajik language department of the Kulyab State University. A.Rudaki In the article historical and linguistic features of the personal names of «Tarija Sistan» - one of the well-known sources of IX-XII centuries are considered. According to the author, the

linguistic study of the Arab anthroponymy of the work from the position of etymology promotes the development of the vocabulary of the Tajik language. Along with other sources, such as Tarikhi Tabari Balami, Khudud-ul-olam, Zain-ul-akhbor Gardezi and some other written monuments, various layers of anthroponymy «Tarihi Sistan», especially the system of anthroponymy, is of great importance.

Also, the author of the article states that the classification and analysis of the anthroponymy of «Tarihi Sistan» positively influences the definition of some names by etymology. Consequently, the anthroponymic vocabulary of this written monument also predestinates predetermined significance for geographers, historians, literary critics and linguists. The Arabic anthroponymy of the work is used to a sufficient degree and in structure are forgive, derivative, complex and word-combinations.

It should be emphasized that the anthroponymy of «Tarihi Sistan» in comparison with the etymology of other languages occupies a special place. Indeed, the anthroponymic material from the point of view of linguistics is of great value.

Key words: history, geography, linguistics, reliable source, etymology, scientific research, anthroponym, source, literature, researchers, formation, development, analysis, reliable.

Сведения об авторе: Шахбози Рустамшо – докторант PhD кафедры таджикского языка Кулябского государственного университета имени Абуабдуллох Рудаки. Адрес: 735360, РТ, г.Куляб, ул.С.Сафарова-16.

E-mail: rustamshoh-90@bk.ru, тел: (+992) 985-76-77-12.

Information about the author: Shahbozi Rustamsho - doctoral candidate PhD of the Kulob State University named after Abuabdulloh Rudaki. Address: 735360, RT, Kulob city, S.Safarov st.-16.

E-mail: rustamshoh-90@bk.ru, phone: (+992) 985-76-77-12.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕРМИНОЛОГИИ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Джуракулов Б.Р.

Кулябский государственный университет имени Абуабдуллох Рудаки

В частности следует прибавить, что в последнее время лингвистическая наука все активнее вмешивается в разностилевые контексты, выявляя их лингвистическую сущность. Особая загрузка в этом процесса падает на долю терминологии, являющуюся последствием интеграции практического и теоретического языкознания.

В современном языкознании можно выделить несколько подходов к определению термина как основной единицы языка для профессиональных целей: с точки зрения критической науки – логическое определение термина.

Термин входит в общую лексическую систему языка, но лишь через посредство конкретной терминологической системы. А именно термины существуют не просто в языке, а в составе определённой терминологии. Таким образом, *терминология* - это совокупность» терминов данной отрасли производства, деятельности, знания, образующая особый сектор лексики, наиболее доступный сознательному регулированию и упорядочению.

Терминология - стихийно сложившаяся совокупность терминов, отражающая исторический процесс накопления и осмысления знаний в определённой области. Терминология пополняется за счёт общеупотребительной лексики и в свою очередь обогащает её. Терминология обладает теми же признаками, что и любая лексико-семантическая группа естественного языка: синонимией (языкознание- языковедение - лингвистика), антонимией (близорукость дальновзоркость) и др [1,21].

Одним и тем же термином могут обозначаться разные понятия, например объект и процесс (публикация), в результате чего в терминологии образуется многозначность (лес как совокупность деревьев и как строительный материал) и омонимия (коллектор как часть якоря электромашины и как вещество, используемое при обогащении полезных ископаемых) терминов. По мере развития знаний и практической деятельности терминология также развивается, происходит более дробное членение понятий какой-либо области (например - в научной организации труда различаются трудовая, производственная, исполнительская дисциплина); новые объекты исследования и практического применения получают новые обозначения, которые называются терминами неологизмами компьютер, электронная версия, интернет – кафе и т.п. либо область знаний новых терминов происходит перестройка терминологии (например, включение терминов техники и информатики в лингвистическую терминологию. В определённые периоды развития каких-либо областей знания могут быть зафиксированы формирующиеся информационная и общественно – политическая (таджиктелеком, видео – салон, мажлисиоли и т.п.

Терминологическая система появляется тогда, когда какая-либо область знания или деятельности сложилась в достаточной степени, имеет свою теорию, выявила и осознала все свои основные понятия и связи между ними. В отличие от терминологии, терминологическая система оформляется специалистами данной области из сознательно отбираемых, а в ряде случаев и специально создаваемых слов и словосочетаний-терминов, а также терминов, заимствуемых из другого языка, для изложения теории, описывающей данную область. Так, к примеру, русская терминологическая система неорганической химии, опирающаяся на периодическую систему элементов Д. И. Менделеева, включает и ранее существовавшие термины (золото), и заимствованные (сурьма — из персидского языка), в том числе интернациональные термины (последние используются не менее чем в трех языках: селен - из латинского языка, имеет сходную форму в русском, английском, французском и других языках), и термины, сконструированные в 18 веке (кислород), и созданные в 20 веке курчатовий [2,440].

Терминология – однородные понятия обозначаются сходными по форме терминами, например: все названия минералов имеют суффиксы ит или -ин). В каждом развитом языке насчитывается несколько тысяч терминологий и терминологических систем. Их классифицируют, прежде всего по областям знаний и деятельности, которые они обслуживают. Наиболее общая классификация: научно-технические терминологии и терминологические системы, охватывающие совокупности терминов естественных, технических, общественных и других типов наук, а также совокупности собственно технических и производственных

терминов; общественно-политическая терминология с примыкающей к ней общественно-политической лексикой, включающие обозначения реалий политической и общественной жизни и используемые в официальных документах и средствах массовой информации (например: референдум, встреча на высшем уровне); терминологии и терминологические системы других специальных областей (спорта, искусства).

Терминология также закономерности складывания, конструирования и использования этих совокупностей изучает возникшая в конце 20 века научно-прикладная дисциплина - *терминоведение*.

Теоретическое терминоведение занимается анализом содержательной, формальной и функциональной структуры отдельных терминов и их совокупностей. Оно делится на сопоставительное и историческое терминоведение, терминоведческую теорию текста и историю терминоведения [3, 121].

Практическое терминоведение включает следующие направления: *Унификация* терминологии - она направлена на сокращение разнообразия терминов обозначающих одни и те же понятия, что необходимо для совместимости терминологий и позволяет использовать одни и те же термины в смежных областях знания и разных языках.

Следует подчеркнуть, хорошие термины должны быть «отграничены» от полисемии, от экспрессивности и тем самым от обычных нетерминологических слов, которые как раз по преимуществу многозначны и экспрессивны. Однако нельзя думать, что между *терминологией* и *нетерминологией* существует непроходимая пропасть, что термины состоят из иных звуков и не подчиняются грамматическим законам данного языка. Если бы было так, то терминология не принадлежала данному языку и, вообще, представляла бы собой другой язык. На самом деле это не так. Откуда бы термины ни черпались, и какими бы особенностями (фонетическими, грамматическими) ни отличались, они включаются в словарный состав данного языка и подчиняются его фонетическому и грамматическому строю.

Когда слово становится термином, то его значение специализируется и ограничивается. В зависимости от той или иной терминологии, куда попадает данное слово, получается новое значение и отсюда иные сочетания с окружающими словами (определениями, дополнениями, сказуемыми); так, *ассимиляция* в политике может быть «насильственная» и «естественная», «ассимиляцию проводят», а в фонетике *ассимиляция* бывает «регрессивная» и «прогрессивная», она «соблюдается» [4, 130].

Так как терминология - это в идеале строгая и «умная», то есть опирающаяся на чисто интеллектуальные стороны слова, часть лексики, то экспрессия ей не свойственна. Это не означает того, что употребление терминов никогда не может быть связано с экспрессией, но такое их употребление не связано с сущностью терминологии, а осуществляется в тех случаях, где терминология использована для иных целей. То же самое, относится и к стилистическому использованию терминологии, хотя сама по себе терминология стоит вне стилистики.

Есть ещё одно качество, существенное для терминов. Это их международность. Как раз в области политики, науки, техники, юриспруденции обычнее всего осуществляются международные связи, и поэтому вопрос о взаимопонимании людей разных нации и языков здесь является очень важным.

Используя международные модели терминов и их словообразовательные элементы (античные корни, суффиксы, префиксы), можно создавать термины и из своих элементов по этим образцам, и с участием античных префиксов и суффиксов; таковы термины: *военизация, яровизация; часофикация; теплофикация.*

Терминологический пласт в отличие от общеупотребительной лексики характеризуется определенной спецификой формирования, развития и функционирования, в то же время способы образования терминов являются общими для всех отраслей человеческой деятельности. Лексико-семантические процессы, характерные только для терминологии, имеют иную по сравнению с общелитературным языком основу и вызываются не столько внутренними языковыми, сколько внешними по отношению к языку причинами. Они «определяются особенностями развития науки и самой реальной действительности, результаты которых преобразуют понятие (соответственно термины)» [Даниленко, 1977, 205].

Рассмотрим основные критерии термина, к которым относятся: 1) системность; 2) наличие специального определения - дефиниции (для большинства терминов); 3) тенденция к однозначности в пределах своего терминологического поля, т. е. терминологии данной науки, дисциплины, научной школы (поэтому такие термины, как функция в математике, физиологии и лингвистике принято называть межотраслевыми омонимами); 4) отсутствие экспрессии; 5) стилистическая нейтральность.

Эти свойства термина реализуются только внутри терминологического поля, за пределами которого термин теряет свои системные и дефинитивные характеристики - детерминируется (для сравнения - цепная реакция как образное выражение в общелитературном языке; калибр в разговорном языке - размер, величина, форма).

Обладая сложной внутренней семантической структурой, термин является единой, самостоятельной единицей наименования.

Термин (включая научно-технические термины и термины организационно-распорядительной документации) – это единица какого-либо конкретного естественного или искусственного языка (слово, словосочетание, аббревиатура, символ, сочетание слова и букв-символов, сочетание слова и цифр-символов), обладающая в результате стихийно сложившейся или особой сознательной коллективной договоренности специальным терминологическим значением, которое может быть выражено либо в словесной форме, либо в том или ином формализованном виде и достаточно точно и полно отражает основные, существенные на данном уровне развития науки и техники признаки соответствующего понятия. Термин – слово, обязательно соотносимое с определенной единицей соответствующей логико-понятийной системы в плане содержания.

А.А. Реформатский определяет термины «как однозначные слова, лишенные экспрессивности». М.М. Глушко констатирует, что «термин – это слово

или словосочетание для выражения понятий и обозначения предметов, обладающее, благодаря наличию у него строгой и точной дефиниции, четкими семантическими границами и поэтому однозначное в пределах соответствующей классификационной системы».

Какова же лингвистическая природа термина? Во-первых, термин – это неотъемлемая органическая часть лексической системы литературного языка. Во-вторых, термины отличаются от других разрядов слов своей огромной информационной насыщенностью. В научном и техническом термине дано наиболее точное, концентрированное и экономное определение научного или технического понятия.

Основное требование, предъявляемое к термину, – его однозначность. В обще терминологическом плане это требование реализуется двумя путями, т. к. существуют две категории терминов: 1) общенаучные и общетехнические термины и 2) специальные (номенклатурные) термины. Общенаучные и общетехнические термины выражают общие понятия науки и техники. Термины существуют не просто в языке, а в составе определенной терминологии. Терминология, как система научных терминов, представляет собой подсистему внутри общей лексической системы языка. Согласно А.А. Реформатскому, терминология – это система понятий данной науки, закрепленных в соответствующем словесном выражении. Если в общем языке (вне данной терминологии) слово может быть многозначным, то, попадая в определенную терминологию, оно приобретает однозначность.

Специфика терминов как особого лексического разряда слов состоит в том, что они создаются в процессе производственной и научной деятельности и поэтому функционируют лишь среди людей, обладающих соответствующими научными и производственными реалиями, то есть макроконтэкстом. Поэтому в отличие от обычных слов, однозначность которых в речевой коммуникации обеспечивается ситуацией или лингвистическим контекстом, однозначность термина регламентируется экстралингвистическим макроконтэкстом или лингвистическим микроконтэкстом.

Термин не нуждается в контексте, как обычное слово, так он 1) член определенной терминологии, что и выступает вместо контекста; 2) может употребляться изолированно, например, в текстах реестров или заказов в технике, 3) для чего и должен быть однозначным не вообще в языке, а в пределах данной терминологии [5,121].

В пределах лексической системы языка термины проявляют те же свойства, что и другие слова, то есть им свойственна и антонимия, и идиоматика. Например, термин «*valve*» в машиноведении обозначает «клапан», в радиотехнике «электронная лампа», в гидравлике «затвор»; термин «*power*» в физике означает «мощность», «энергия», в математике – «степень», в оптике – «сила увеличения линзы».

Один и тот же термин может входить в разные терминологии данного языка, что представляет собой межнаучную терминологическую омонимию, например:

reduction 1) в экономике, 2) в юриспруденции, 3) в фонетике;

Постепенно содержание научного знания начинает проникать и в знаки избранного нами языка, насыщать и заполнять их. В языке слово, словосочетание

уже неотделимы от их значения, и здесь содержание научного знания становится элементом языка науки. Научное знание, нашедшее свое выражение в слове, в термине, переходит в качественно новую стадию, включаясь в семантическую систему и структуру того или иного языка науки, становясь компонентом лексико-семантической системы этого языка.[6, 14]

Лингвистическое исследование терминов довольно длительное время осуществлялось в рамках лексикологии. В науке превалировало мнение об обязательной однозначности терминов, их строгой упорядоченности и системности, к терминам предъявлялись требования краткости, обязательной дефинированности. Наряду с этим, само слово «терминология» будучи многозначным словом, применялось в двух значениях:

1. Во-первых, терминология, являясь совокупностью слов, словосочетаний и аббревиатур применялась для обозначения специальных понятий и объектов, которые выражали специально-профессиональные значения.
2. Во-вторых, терминология как отдельная часть лингвистики, изучала термины в совокупности, а также их грамматическую организацию и закономерности их функционирования

В конце 60-х годов было предложено разграничить значение этого термина, введя новый термин *терминоведение*, под которым следует понимать отрасль науки, изучающий семантическую природу, грамматическую организацию и законы функционирования терминов, обслуживающих разные сферы профессиональной деятельности человека. Таким образом, сохранив за термином *терминология* значение совокупности слов и словосочетаний, выражающих специально-профессиональные понятия, *терминоведением* назвали научную дисциплину, предметом которой являются терминологии различных областей профессиональной деятельности человека.

Литература:

1. Грамматика современного таджикского литературного языка. Т. 1. Фонетика и морфология. - Душанбе: Дониш, 1985. -356 с.
2. Есперсен, О. Философия грамматика/О. Есперсон; [пер с англ. В. В. Пассека и С.П. Сафроновой]. -М.: Изд-во иностр. лит., 1958 - 404 с.
3. Каушанская, В. Л. и др. Грамматика английского языка/В.Л. Каушанская, Р.Л. Ковнер, О.Н. Кожевникова, Е.В. Прокофьева, З.М. Райнерс, С.Е. Сквирская, Ф.Я. Цырлина. -М.: Айрес-Пресс, 2010. -384 с.
4. Львов, Л.А. Аспектуальные классы полнозначительных глаголов в английском языке//Л.А. Львов//Лексическая семантика и части речи. - Л: ЛГПИ им. А. Герцена, 1986. - 130 с.
5. Немченко, В.Н. К определению понятия термина как объекта лексикографического описания/В.Н. Немченко//Термины в языке и речи. - Горький: ГГУ, 1985. - С. 14-21.
6. Смирницкий, А.И. Морфология английского языка/АИ. Смирницкий. - М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1959. -440 с.
7. Холодович, А.А. Проблемы грамматической теории/А.А Холодович. -Л: Наука, 1979.-304 с.

ТАДҚИҚОТИ НАЗАРИЯВИИ ТЕРМИНОЛОГИЯ ДАР ЗАБОНҲОИ ТОЧИКӢ ВА АНГЛИСӢ

Цурақулов Б.Р.

Дар мақолаи мазкур сухан доираи тадқиқоти назариявии итерминалогия дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ муҳоким ашудааст. Инчунин, қайд шудааст, ки истилоҳот як мафҳуму муайяни дар забонҳои муқоисашаванда ба шумор рафта ва дар ҷумла мантиқан як функсияи муайяно таҳрезӣ мекунад. Терминалогия истилоҳи махсус буда, ҳангоми истифода дар ҷумла як мафҳумро ифода мекунад.

Терминалогия дар соҳаи илм, технология, сиёсат ва муносибатҳои дипломатӣ саҳеҳ истифода бурда мешавад.

Ҳамин тавр, терминалогия ҳамчун унсури нутқи инсонӣ дар забон буда, барои ба самар расонидани тарғиботи калимаҳо дар забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ хизмат мерасонад.

Ин маънои онро надорад, ки терминалогия дар тадқиқоти худ наметавонад бо дигар илмҳо рақобатпазир бошад, аммо вай пайвандагӣро аз нигоҳи терминалогия ва пайвастиши онро дар илм инкишоф медиҳад, ҳамин тариқ мақсади тадқиқоти илми терминалогия вобаста ба пайдоиши хусусиятҳои терминология дар раванди забон инкишоф меёбад.

Калидвожа: таҳқиқоти назариявӣ, истилоҳот, технология, тадқиқот, мантиқан, таҳрезӣ, муносибатҳои дипломатӣ, рақобатпазир, тадқиқоти илмӣ, забонҳои муқоисашаванда.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕРМИНОЛОГИИ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Джуракулов Б.Р.

В данной статье речь идет об аспектах исследования терминологии в таджикском и английском языках. Отмечено, что термины при сопоставлении между языками не имеют языковой окраски и используются одинаково. Исключение (термин) – это неформальная речь специально ограниченный по своей функции; неформальная речь, старающийся показать конкретный смысл и значение предмета одинаково; это важно в науке, технике, политике и дипломатии.

Так как терминология - это в идеале строгая и «умная», то есть опирающаяся на чисто интеллектуальные стороны слова, часть лексики, то экспрессия ей не свойственна.

Это не означает того, что употребление терминов никогда не может быть связано с экспрессией, но такое их употребление не связано с сущностью терминологии, а осуществляется в тех случаях, где терминология использована для иных целей.

Ключевые слова: аспекты исследования, терминология, языковая окраска, термин, неформальная речь, конкретный смысл, наука, техника, политика, дипломатия.

THEORITICAL ASPECTS OF RESEARCH TERMS IN TAJIK AND ENGLISH LANGUAGES

Jurakulov B.,

This article deals with aspect of research terminology in English and Tajik languages. It noted that terminology is the explanation of definition in both of languages and it's also the function of clear notion of the things. Terminology is a special slang and the clearest function of the notion and equal name of the things. It is necessary in the science, techniques, politics and diplomacy.

As terminology is an ideal strict and «clever», that is leaning against purely intellectual parties of a word, a lexicon part the expression is not peculiar to it.

It does not mean that the use of terms can be never connected with an expression, but their usage is not connected with essence of terminology, and carried out in those cases where terminology is used for other purposes.

Key words: structure, analyses, pedagogy, terms, simple, derivative, compound, phrase, language, English language, Tajik language, pedagogic terms.

Сведения об авторе: Джуракулов Бозорали Рахмоналиевич - соискатель, старший преподаватель кафедры английского языка Кулябского государственного университета имени Абуабдуллох Рудаки. Адрес: 735360, РТ, г. Куляб, ул. С.Сафарова 16.

E-mail: bozfeb-05@bk.ru; тел: (+992) 985-47-91-47.

Information about the author: Jurakulov Bozorali Rahmonalievich - competitor, senior lecturer of the English language department of the Kulob State University named after AbuabdullohRudaki. Address: 735360, RT, Kulob city, S.Safarov st.-16.

E-mail: bjzfeb-05@bk.ru; phone: (+992) 985-47-91-47

МАФҲУМИ ҲИССИЁТ ДАР ЗАБОНҲОИ АНГЛИСӢ ВА ТОЧИКӢ

Робияи А.

Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ

Таҳти мафҳуми ҳиссиёт аҳамияти ҳаётии ба инсон таъсиркунандаи падидаю воқеаҳо инъикос мегардад. Ба таври дигар гӯем, ҳиссиёт ин инъикос дар шакли таассуроти ҳирсии мафҳуми ҳаётии падидаҳо ва воқеаҳо мебошад. Умуман метавон гуфт, ки ҳамагуна қонъгардонии талаботҳо ангезандаи ҳиссиёти мусбӣ ва ё баръакс шуда метавонанд. «Асоси ҳиссиётро - психологи машҳури шӯравӣ А.Н.Леонтев дар китоби худ «Деятельность. Сознание. Личность» қайд мекард, - аз он иборат аст, ки онҳо инъикоскунандаи муносибат байни талабот ва қонъгардонӣ ва ё имконияти бомувафақият амалӣ гардонидани талаботҳои ҷавобгӯи амалҳои субъект мебошад» [11, 178]. Дар ин ҷо бояд се суолро ба хотир овард, ки аз руи нуқтаи назари С. Л. Рубинштейн мо мекушем, то ки посух гирем: инсон чӣ меҳодад?, ӯ чӣ қор кардан метавонад?, ва ӯ чӣ аст?

Барои таҳқиқи амиқ ва дарки мақолаи мазкур мо пеш аз ба ҷустуҷӯи ифодаҳои ҳиссӣ дар ҳар ду забони муқоисашаванда бояд ҳуди мафҳуми ҳиссиётро дарк мекардем. Бинобар ин мо мафҳуми онро дар яке аз шохаҳои илми Психология – Психолингвистика ба таври муфассал омӯхта баромадем.

Дар илми Психоллингвистика олимони барҷастае, ба мисоли А.Н.Леонтев номи асараш «Деятельность. Сознание. Личность», С. Л. Рубинштейн, психологи амрикоӣ У.Чеймс, физиологи голандӣ К.Ланге, Ч. Дарвин, Брюнер, Тагири, Экман, Фризен (аз Донишгоҳи Нейропсихологии Ленгли Портер дар штати Калифорния) ва Соренсон (аз Донишгоҳи миллии бемориҳои асаб ва нобиноӣ) ва ғайраҳо саҳми хешро гузоштаанд.

Бинобар ин яке аз вазифаҳои асосии ҳиссиёт аз он иборат аст, ки он барои мувофиқшавӣ ба муҳити атроф, дарки ашё ва падидаҳо аз нуқтаи назари эҳтиёҷ доштан ва надоштан ба онҳо, ғоиданокӣ ва зарарнокии онҳо ёрӣ медиҳад. [9, 456]

Дар ягон ҷой ҳамбастагии падидаҳои физиологӣ ва психиологӣ, яъне ҳисм ва руҳ чи тавре, ки дар психологияи ҳиссиёт чунин равшан акс ёфтаанд во намунарад. Таассуроти ҳиссӣ ҳамеша бо тағйиротҳои каму беш чуқури амали низоми асаб, дил, нафаскашӣ, ғадудҳои тарашшӯҳи дохилӣ, низоми мушакӣ ва ғайраҳо сафарбар аст. Таҳти таъсири ҳиссиёт овоз, акси чашмон, ранги пӯст тағйир меёбад. Ҳиссиёт метавонад таҳти таъсири худ тамоми ҳисми инсонро фаро гирад, кори ҳиссро вайрон кунад ва ё баръакс онро беҳтар гардонад [12, 243].

Ҳолатҳои ҳиссии психиологӣ ва тағйиротҳои физиологӣ байни ҳам чӣ вобастагӣ доранд? Чӣ аз чӣ вобастагӣ дорад? Дар мадди аввал ҳама равшан менамояд: дар инсон ҳангоми таасири ягон тағйироти дохилӣ ҳиссиёти муаяне ба вучуд меояд, ки ангезандаи ин ё он тағйиротҳои физиологӣ мегардад. Аммо дар инҷо ҳама чиз он қадар осон нест. Дар охири асри 20 психологи амрикоӣ У.Чеймс ва новобаста аз ӯ физиологи голандӣ К.Ланге назарияи ҳиссиётеро пеш бурданд, ки ба худ номи Назарияи Чеймс–Лангеро гирифт,»... Қобили қайд аст, - менавишт У.Чеймс, - ки қабули баъзе далелҳои ангезандаи ҳаяҷони руҳӣ, ки ҳиссиёт ном дорад, мебошанд ва ин ҳолати психикӣ ба тағйиротҳо дар организм оварда мерасонад. Мулоҳизаи ман баръакс аз он иборат аст, ки тағйиротҳои ҳиссӣ бевосита аз қабули далелҳои ҳаяҷонӣ алоқамандӣ доранд ва таассуроти мо нисбати ин тағйиротҳо, новобаста аз он, ки онҳо чӣ тавр амал мекунанд, худ ҳиссиёт мебошад». Аз руи нуқтаи назари Чеймс, сабаби таассуроти ҳиссӣ ин ё он падидаи ҳаяҷонӣ нест, балки системаи муайяни физиологӣ, тағйиротҳои ҳиссӣ, ки дарк мешаванд, ҳис карда мешаванд мебошанд ва ҳамчун ҳиссиёт фаҳмида мешаванд. Аз руи гуфтаҳои Чеймс бар меояд, «мо ғам дорем, чунки гиря карда истодаем, дар ғазаб ҳастем, чунки зарба зада истодаем, дар ҳарросем, чунки ларзида истодаем». Ибораи анъанавии «Ман хирсро дидам, тарсидам ва гурехтам», аз руи нуқтаи назари Чеймс аз натиҷаи воқеа гирифта шуда нодуруст аст. Масалан аз руи формулаи Чеймс он чунин менамояд – «Ман хирсро дидам, гурехтам, тарсидам». Яне аввал ҳисм дар ҳаракат даромад ва сипас ҳиссиёт ба вучуд омад [9, 159-178].

Ч. Дарвин қайд мекард, ки акси руй, ки барои ифодакунии ҳиссиётҳои гуногун хизмат мекунад дар ҳама ҳалқиятҳо новобаста аз муҳити фарҳангӣ яхела аст. Аммо дар аввалҳои солҳои 50 ду тадқиқотчи Брюнер ва Тагири таҳқиқиро нашр намуданд, ки натиҷаи кори сисола буд ва дар он далелҳои оиди ғайри имкон будани мавҷудияти намунаҳои яхела ва бетағйир барои ифодакунии ҳиссиёт оварда шуда буданд.

Ба ҳар ҳол пас аз 14 сол се таҳқиқотчӣ: Экман, Фризен (аз Донишгоҳи Нейропсихологии Ленгли Портер дар штати Калифорния) ва Соренсон (аз Донишгоҳи миллии бемориҳои асаб ва нобиноӣ) далелҳоеро дарёфтанд, ки гуфтаҳои Дарвинро тасдиқ мекарданд.

Онҳо таҳқиқотҳои худро дар Гвинеяи Нав, дар Борнео, ИМА, Бразилия ва Япония дар байни халқҳои гуногунфарҳанг, ки аз якдигар фарқиятҳои ҷиддӣ доштанд, дар се минтақаи гуногун гузарониданд ва ба хулоса омаданд: «Намоиши як гурӯҳ акси инсонӣ, ки дар онҳо таассуроти ҳиссии гуногун ифода меёфт, дар байни ҳамаи намояндагони таҳқиқшавандаи фарҳангҳои гуногун нишонаҳои якхела инъикос ёфт».

Аз рӯи нуктаи назари ин се муҳаққиқ натиҷаи кори онҳо ба хулосае бармеояд, ки мағзи сари инсон тавре барномарезӣ шудааст, ки ҳангоми ҳисси хушҳолӣ охиракҳои лаб ба боло бардошта мешаванд, ва ҳангоми ғамгинӣ ба поён. Яъне акси руй аз ҳиссиёти дар мағзи сар ҳосил шаванда вобастагӣ дорад.

Қараёнҳои ҳиссӣ на танҳо бо тағйиротҳои дохилии организм вобастаанд. Онҳо дар амалҳои берунӣ, ифодакунанда ва ё оташин низ ба вучуд меоянд. Ба амали мураккаб (универсалӣ) ҳамчун ифодакунандаи индикатори ҳиссиёт физиологҳои машҳури рус Иван Михайлович Сеченов дар китоби худ «Рефлексы головного мозга» қайд мекард. Ӯ менавишт: «Оё тифл ҳангоми дидани бозича механдад, оё Гарибальди табассум мекунад, вақте ўро бо сабаби ишқи барзиёд доштани нисбати Ватан меронанд, оё духтар ҳангоми бори аввал дар бораи ишқ фикр кардан меларзад, оё Ньютон қонунҳои умумичаҳони кашф мекунад ва онҳоро руи қоғаз меоварад, - дар ҳама ҷо далели хулосавӣ ҳаракати мушакӣ мебошад».

Гурӯҳбандии ҳиссиёт. Ҳиссиётро метавон бо тарзҳои гуногун гурӯҳбандӣ кард: аз руи нишон – мусбӣ ва манфӣ; аз руи таассурот – форами нофорам; аз руи хусусияти эҳтиётот, ки дар асоси таассурот таъяс кардааст – биологӣ ва рӯҳӣ; аз руи ашӯ, аз руи муҳит, ки ангезандаи ҳиссиёт аст; аз руи таъсири онҳо ба инсон – фаъол мекунад ва ё боз медоранд; аз руи ифодаёбӣ – аз шакли осони он «маҳқул аст» то ишқи саҳт. Боз як мушкилии муаян кардани ҳиссиёт ба тарзи калимавӣ мебошад. Асосгузори психологияи илмӣ (падари психология) Вильгельм Вундт бо се роҳ гурӯҳбандии кардани ҳиссиётро пешниҳод кардааст: 1) **хушҳолӣ – беҳолӣ**, 2) **шидатнокӣ – ором шавӣ, бешидатӣ**, 3) **ҳаяҷон – бе фаъолиятӣ**. Таҳқиқотчи муосири амрикоӣ К.Изард (китобаш «Эмоции человека») як қатор ҳиссиётро асосӣ (фундаменталӣ) ва боқимондашро истехсолӣ мешуморад. Ба ҳиссиёти асосӣ инҳо дохил мешаванд: 1) **майл – ҳаяҷон**; 2) **хурсандӣ**; 3) **таачуб**; 4) **ғам – ғусса**; 5) **ғазаб**; 6) **нафрат**; 7) **таҳқир**; 8) **тарс**; 9) **хичолат**; 10) **гуноҳ**. Аз омехтаи ҳиссиёти асосӣ метавонад чунин ҳолатҳои ҳиссиётҳои комплексивӣ ба монанди **изтироб**, ки дар худ омехтагии тарс, ғазаб, гуноҳ ва ҳаяҷонро метавонад дошта бошад бавучуд ояд.

Ҳиссиёти мусбӣ: хурсандӣ, қаноатмандӣ, кайфият, ваҷд, мафтунӣ, ифтихорӣ, такаббурӣ, аз худ қонеъ будан, боварӣ, дилпурӣ, эҳтиром, тавачҷух доштан, навозиш, ишқ, мутаассирӣ, сипосгузорӣ, вичдон, осудагӣ, ҳолати беҳатарӣ, лаззат бурдан, **бадхоҳӣ (шамотат)**, қасди анҷомёфта ва ғайраҳо.

Ҳиссиёти манфӣ: беҳолӣ, ғаму ғусса, зикӣ, ҳасрат, андӯх, маъюсӣ, ноумедӣ, алам, воҳим, даҳшат, дилсӯзӣ, ғамхӯрӣ, таассуф, дарег, озор, ранҷиш,

озурдахотирӣ, озурдагӣ, . нафрат, қаҳр, ғазаб, ошӯб, душманӣ, кина, буғз, адоват, рашк, нобоварӣ, пушаймонӣ, шрмгинӣ, тамасхур, бетоқатӣ, нафрат ва ғайраҳо [10, 193-225].

Алоқамандии ҳиссиёт бо интонатсия. Маъноии калимаи интонатсия оҳанг мебошад. Интонатсия як воҳиди фонетика мебошад. Нутқи инсон дорои оҳанг аст, ки онро интонатсия меноманд. Интонация хоси ҳамаи забонҳост, аз он ҷумла ин ду забони муқоисашавандаи кори илмии мазкур – забони тоҷикӣ ва забони англисӣ. Интонация гуногунрангии оҳанги нутқи инсонро муайян мекунад: пасшавию баландшавии овоз, яклухтию исти он. Интонатсия се шакли оҳангро дорост: ҳабарӣ, саволӣ ва амрӣ. Инчунин он дорои баъзе унсурҳои мебошад, ки бо кори илмии мазкур алоқамандӣ дорад: наво, танфис, тамдид ва задаи фраза. Бо вучуди вазифаи муштаракашон унсурҳои интонация дар ҷараёни нутқ мустақил буда, вазифаҳои гуногунро хосаро адо мекунанд.

Наво ҳамчун таъбири (баландупастшавии) лаҳни асосӣ дар тӯли гуфтор ё қисмҳои гуногуни он муҳимтарин унсурҳои интонация буда, дар ташкили оҳанги гуфтор вазифаҳои гуногунро адо мекунанд.

1. Наво дар якҷоягӣ бо танфис яке аз воситаҳои асосии таъзияи ҷараёни нутқ мебошад. Сарҳади синтагмаҳо ба воситаи шикасти хатти умумии наво (аз боло ба поён, аз поён ба боло майл кардан, аз ибтидои поён ба интиҳои баланд табдил ёфтган) муайян карда мешавад. Дар мавридҳои набудани танфис сарҳади синтагмаҳо ба воситаи наво муайян карда мешавад.

2. Наво аз воситаҳои асосии алоқии қисматҳои гуногуни нутқ (фразиҳо ва синтагмаҳо) мебошад. Масалан, баландшавии наво дар охири синтагма ё фраза на танҳо интонацияи пурсишро далолат мекунанд, балки шояди нотамоӣ ва алоқамандии ин синтагма (ё фраза) бо синтагмаи (фрази) баъдина низ мебошад:

Тоҷикӣ

1. Китоб // манбаи дониш аст.
2. Анҷоми кор – соати шаш.

Англисӣ

1. Book is a source of the knowledge
2. Termination of the work at six o'clock

Адабиёт:

1. Айнӣ, С. Ёддоштҳо. Ҷ.1-2./С.Айнӣ. – Душанбе: Ирфон, 1990. - 422 с.
2. Вейхман, Г.А. Новое в английской грамматике: Учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. - М.: Высш. шк., 1990.-128с.
3. Грамматикаи адабии ҳозираи тоҷик: Қисми 1. – Душанбе: Дониш. 1985 – 356 с.
4. Туйғунов, Н., Сангинов Ф. Грамматикаи забони англисӣ/Н.Туйғунов. – Душанбе: Адиб, 2008. – 195 с.
5. Иванова, И.П., Бурлакова В.В., Почепцов Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка: Учебник/И.П.Иванов и др. - М.: Высш. школа, 1981. - 285 с.
6. Икромӣ, Ҷ. Дувоздаҳ дарвозаи Бухоро. Ҷ. 2/Ҷ.Икромӣ.-Душанбе: Адиб, 1989. – 329 с.
7. Ильиш, Б.А. Грамматика английского языка. Морфология/Б.А.Ильиш.- Ленинград, 1971 – 365 с.

8. Леонтьев, А.А. Психоллингвистика/А.А.Леонтьев.– Москва, 1967 – 252 с
9. Щерба, Л.В. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании//Языковая система и речевая деятельность/Л.В. Щерба. - Ленинград, – 1974 – С. 156-158.
10. Фрумкина, Р.М. Соотношение точных методов и гуманитарного подхода: лингвистика, психология, психоллингвистика//Известия. Отделение литературы и языка АН СССР, 1978, т. 37, № 4 – С. 175-178

ТЕРМИН - ЭМОЦИЯ В АНГЛИЙСКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

Робияи А.

В данной статье рассматривается термин эмоция и эмоциональность исследуемая автором в сравнительном анализе английского и таджикского языков. Как известно, чувства и эмоции отражаются в форме тревоги и беспокойства. Если посмотреть на это с другой стороны оглядываясь на нашу жизнь, то можно увидеть, что вся наша жизнь одни эмоции и впечатления, т.е. вся жизнь, отражается в эмоциях. Автором также отмечено, что все части речи выражают чувства и эмоции. Так как у человека есть эмоции, то он выражает их посредством речи или мимики, и это доказывает, что эмоциональные выражения также существуют.

С точки зрения лингвистического причина чувство выражения не случаи волнения, но система физиологии, которая чувствует, что изменение в теле называет чувство.

Чарльз Дарвин сказал, что отражение лица, которое изменяет различные чувствительные подачи для всех людей, зависит от того, чтобы быть равной культурой.

Ключевые слова: чувство, отражение, впечатление, события, выражать, посредством речи, мимика, посредство, автор, начинать, сопоставительный.

МАҒҲУМИ ҲИСИЁТ ДАР ЗАБОНҲОИ АНГЛИСӢ ВА ТОЧИКӢ

Робияи А.

Дар мақола муаллиф дар бораи ҳиссиёт дар забонҳои муқоисашаванда тадқиқот бурдааст. Чи тавре, ки маълум аст ҳиссиёт ин инъикос дар шакли таассуроти хирсии мағҳуми ҳаётии падидаҳо ва воқеаҳо мебошад. Агар бо диққат назар кунем ва ба ҳаёти ҳамарузаи ҳеш аҳамият диҳем қариб, ки ҳамаи ҳиссаҳои нутқ ифодакунандаи ҳиссиёт мебошанд. Яъне умуман нутқ ҳамавақт бо ҳиссиёт баён карда мешавад. Чун инсон дорои ҳисс аст ва ҳамавақт он тавассути нутқ ва ё мимика баён мегардад ифодаҳои ҳиссӣ низ вучуд доранд. Аз нуқтаи назари забоншиносӣ, сабаби таассуроти ҳиссӣ ин ё он падидаи ҳаяҷонӣ нест, балки системаи муайяни физиологӣ, тағйиротҳои ҳисмӣ, ки дарк мешаванд, ҳис карда мешаванд мебошанд ва ҳамчун ҳиссиёт фаҳмида мешаванд. Ч. Дарвин қайд кардааст, ки акси руй, ки барои ифодакунии ҳиссиётҳои гуногун хизмат мекунад дар ҳама ҳалқиятҳо новобаста аз муҳити фарҳангӣ яхела аст.

Калидвожаҳо: ҳиссиёт, инъикос, таассуроти ҳирси, воқеаҳо баён кардан, тавассути нутқ, мимика, ҳамавақт, муаллиф, шуруъ шудан, муқоисашаванда.

THE NOTION OF FEELING IN TAJIK AND ENGLISH LANGUAGES.

Robiyai A.

In this article the author deals the notion of feeling in Tajik and English languages. As it is explain that feeling as a reflection of the expression of people occasions. If we pay attention to our daily life all the parts of speech is notion of the feeling. Actually speech commence with the feeling. Human being won't be without feeling and it express by feeling or mimic but it also exists in the notion of feeling.

From the point of linguistic view the reason of felling expression is not occasions of excitement but the system of physiology which feels changing in a body is calling feeling.

Charles Darwin pointed out that the face reflex which modifies different feeling serves for all people depend on being equal culture.

Key words: expression, daily life, commence, mimic, notion, Human being, occasions, deal, reflection, author, by means, commence, comparative.

Сведения об авторе: *Робияи Абдусамад* - магистрант кафедры английского языка Кулябского Государственного Университета имени Абуабдуллох Рудаки. **Адрес:** 735360, РТ, г.Куляб, ул. С.Сафарова 16.

Тел: (+992)918-27-79-90.

Information about the author: *Robiyai Abdusamad* – master at English department of the Kulyab State University named after Abuabdulloch Rudaki. **Address:** 735360, RT, Kulob, S.Safarov St.-16.

Phone: (+992)918-27-79-90

АДАБИЁТШИНОСӢ – ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

ҲАМГУНӢ ВА ДИГАРГУНИҲОИ СИМОИ ХУСРАВ ДАР ДОСТОНҲОИ “ШОҲНОМА”-И АБУЛҶОСИМ ФИРДАВСӢ ВА “ХУСРАВ ВА ШИРИН”-И НИЗОМИИ ГАНЦАВӢ

Ашурова Н., Насриддинов Ф.

Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ

Интихоби шахсияти таърихӣ – Хусрави Парвизи Сосонӣ дар “Шоҳнома”-и Фирдавсӣ ва “Хусрав ва Ширин”-и Низомӣ ба сифати қаҳрамони бадеӣ ҳодисаи нодир ё тасодуфӣ набуда, ҳоси тамоми адабиёти асримиёнагист, зеро “тибқи тасаввуроти чомаи феодалӣ чархи таърихи шахсиятҳои ҷудогона аз зумраи ашрофон, шоҳон, рӯҳониён ба ҳаракат меоранд... ва аз ин рӯ дар; адабиёти асрҳои 11-12 асосан шахсиятҳои конкретӣ умумӣ кунонида мешаванд. Дар асоси ҳама гуна осори асримиёнагӣ – бадеӣ, таърихӣ, зиндагиномаҳо танҳо шахси таърихӣ қарор доранд ва умуман адабиёти аҳди феодалӣ образҳои таҳайюлӣ – умумикунонидашударо дар ёд надорад [5, 28-29].

Аз ин лиҳоз метавон гуфт, ки Хусрави Парвизи Сосонӣ чун шахсияти воқеӣ ба асарҳои Фирдавсӣ ва Низомӣ роҳ ёфтааст ва ин офарандагони сухан тавассути таҳайюлотии бадеӣ ва аз нигоҳи худ хислату характер, ҳодисаҳо ва воқеаҳои дар атрофи зиндагиномаи ин шоҳи таърихӣ руҳ доданд.

Пеш аз баёни матлаб чанд сатре ба номвожаи «Хусрав» ва хусравони дар «Шоҳнома» омада, бахшиданро зарур медонем.

Чуноне дар донишномаҳои «Бурҳони қотей», Алиакбари Деххудо, «Ҳудуд – ул - олам» ва дигар китобҳо омадааст, маънии вожаи «хусрав» шоҳ, малик буда, ҳар подшоҳи соҳиби шавкатро хусрав меномиданд. Ҳамон гуна ки дар «Ҳудуд – ул - олам» омадааст: «Балх шаҳре бузург аст..... ва андар вай биноҳои хусравон аст, бо нақшҳо ва коркардҳои аҷиб». Ва Дақиқӣ гуфтааст, «Эй, хусраве, ки назди ҳама хусравони даҳр». Ҳаким Фирдавсӣ дар «Шоҳнома» и беҳамтои худ борҳо номи хусравони кишварро ном бурдааст:

Фарибурз наздики Хусрав расид,
Заминро бибӯсид к – ўро бидид.

Ва Хоқони Шервонӣ гуфтааст:

Хусрав хурсандии ман даррабуд,
Тоҷи каёнӣ зи сари Кайқубод.

Яке аз шоҳони нахустине, ки Ҳаким Фирдавсӣ, ўро бо унвони хусрав номгузорӣ кардааст, Кайхусрав, фарзанди Сиёвуш ва Фарангис мебошад. Вожаи «Кайхусрав» ба маънии шоҳи нек мебошад.

Ин нуктаро бояд дар ёд дошт, ки «Шоҳнома» ҳамчун асари бузурги ба саргузашти мардумони эронитабор бахшида шуда, аз офаридаи шудани олам, то

ҳамлаи арабро фарогир аст. Достонҳои он саргузашти шоҳони кишвари Эронро ба таври хронологӣ, бозгӯ менамояд. Дар «Шоҳнома» подшоҳони бо унвони «хусрав» номоварӣ шуда иборатанд аз Хусрави I, аз сулолаи Сосониён, ки бо номи Анушервони Одил ва ҳамчунон Кисро [арабӣ] машҳур аст ва солҳои 531 – 579 ҳукмронӣ намудааст [3, 258]. Хусрави Парвиз, ки барои ҳушёру доно буданаш ўро Парвиз номидаанд, соли 590 ба тахти шоҳӣ нишаста, онро ба зудӣ аз даст медиҳад ва бо ҳамёрии қайсари Рум соли 591 тахти шоҳиро дубора гирифта, то соли 628 давлатронӣ мекунад. Дар таърихи давлатдорӣ сулолаи Сосониён, Хусрави Зўрситон [соли 420], Хусрави III [соли 629], ва Хусрави V [соли 631] низ бар тахти шоҳаншоҳӣ нишаста буданд, вале Ҳакими Тўс ба саргузашти онҳо тавачҷуҳ накардааст.

Чунон ки дар боло қайд шуд, Хусрави Парвизи Сосонӣ шахси таърихист, аз ин рӯ дар офаридани симои ин образи марказӣ ҳам Фирдавсии Тўсӣ ва ҳам Низомии Ганҷавӣ бисёр ҳодисаҳоро, ки дар атрофи Хусрав дар асарҳояшон овардаанд, мувофиқи ривоятҳои таърихӣ бозтоб медиҳанд. Ҳодиса ва воқеаҳое, ки дар сарнавишти ин шоҳи таърихӣ ба амал омадаанд, дар ҳар ду достон аз рӯи факту далелҳои таърихӣ тасвир шудаанд, масалан кўр карда шудан ва аз тахти шоҳӣ барафкандани падари Хусрав Ҳурмузд ва ба сари тахт омадани шоҳзодаи ҷавон Хусрав, хиёнат кардан ва ба муқобили Хусрав исён бардоштану халқу лашкарро шўрондани лашкаркаши тавонои Эрон Бахроми Чўбина, аз қайсари Рум мадад хостани Хусрав ва бо кўмаки лашкари Рум ва ҷонибдорони худ пас аз ду маротиба шикаст хўрдан ба даст овардани ғалаба ва ба ҳамсарӣ баргузидани Хусрав духтари қайсари Рум Марямро, таваллуд шудани фарзанди падаркўш Шерўя [Қубоди Парвиз] ва амалӣ гаштани пешгўии ситорашиносон, саранҷом кушта шудани Хусрав ба дасти фарзандаш Шерўя [Қубоди Парвиз]. Ҳамаи ин ҳодисаҳо ва воқеоте, ки дар атрофи зиндагии Хусрав мегузаранд, фактҳои таърихианд ва ҳар ду суҳанвар онҳоро бе тағйирот дар асарҳояшон инъикос кардаанд.

Дар “Шоҳнома”-и Фирдавсӣ теъдоди шоҳоне, ки тасвири онҳо омадааст, ба 52 нафар мерасад ва дар байни онҳо Хусрави Парвизи Сосонӣ тимсоли маҳбубтарин шоҳ дар назари Фирдавсӣ буда, тамоми воқеоти достон дар атрофи шахсияти ӯ мечарҳад.

Дар достони “Хусрав ва Ширин”-и Фирдавсӣ пас аз зафар ёфтани ба лашкаркаши исёнгар Бахроми Чўбина ва ба даст овардани тахти шоҳӣ Хусрав ба корҳои давлатдорӣ ҷиддӣ машғул мешавад. Хусрав баъди таъмини осоиш дар кишвар шикасти душманон ҷаҳонро ҷор қисм кард, аз Эрон чилу ҳашт ҳазорро интиҳоб намуд. Аз онҳо 12 ҳазорро барои ниғаҳбонӣ сӯи марзи Рум фиристод. Дувоздаҳ ҳазори дигарро сӯи Зобулистон равон кард. Дувоздаҳ ҳазори дигар сӯи Алонон ба ҳамин ният фиристода шуданд. Ба ҳамин монанд 12 ҳазор ба сӯи Хуросон фиристода шуд [2, 123].

Ҳаким Фирдавсӣ дар фасли “Бахш кардани Хусрав подшоҳии худ ва лашкар фиристодан ба марзҳои Эрон” чунин овардааст:

В-аз он пас чу густурда шуд дасти шоҳ,
Саросар ҷаҳон шуд варо некхоҳ.

Ҳама тоҷдорон-ш кехтар шуданд,
 Ҳама кехтарон з-ӯ тавонгар шуданд.
 Гузин кард аз Эрон чилу ҳашт ҳазор,
 Ҷаҳондидаву гурду ҷангисавор.
 Дари ганҷҳои куҳан баркушод,
 Ки бинҳод Пирӯзу фарруҳ Қубод.
 Ҷаҳонро бубахшид бар чор баҳр,
 Яқояк ҳама номзад кард шаҳр.
 Аз он номдорон даҳу ду ҳазор,
 Саворони ҳушёр ханҷаргузор,
 Фиристод Хусрав сӯи марзи Рум,
 Ниғаҳбони он фарруҳ ободбум.
 Ҳам аз номдорон даҳу ду ҳазор
 Ҳама ҷангҷӯй аз дари корзор.
 Бад – он то сӯи Зобулистон шаванд,
 Ба буми сияҳ то аз гулистон шаванд.
 Зи лашкар даҳу ду ҳазори дигар
 Диловар бузургони пархош [в]ар.
 Бихонду бале пандҳо додашон,
 Ба роҳи Алонон фиристодашон.
 Даҳу ду ҳазори дигар баргузид
 Зи мардони ҷангӣ, чунон чун сазид.
 Ба сӯи Хуросон фиристодашон,
 Бале панду андарзҳо додашон [1,183-184].

Дари ганҷро кушод ва ба дарвешон бахшид. Яке мӯъбад ба он чор қисми
 ҷаҳон вобаста кард, то аз кори сипоҳ, кори ҷаҳон ба ӯ хабар мерасонданд. Дигар
 ба шодию некӣ, ниёиши ҷаҳнофарин, хабари ситорашиносон, бо маю бутони
 тироз, ҷавғону тир, шикор, шатранҷ, нависондани таърих машғул буд:

Дари ганҷ букшоду чандон дирам,
 Ки будӣ бар ӯ бар зи Хурмуз рақам,
 Биёварду гирён ба дарвеш дод,
 Чу дарвеш пӯшида буд, беш дод.
 Дигар ҷуз ба шодиву ромишгарон
 Нишастан ба ором бо меҳтарон.
 Ҳар он кас, ки будӣ варо дастгоҳ,
 Бубастӣ ба шаҳр – андар озин ба роҳ.
 Дигар баҳр шатранҷ будиву нард,
 Сухан гуфтан аз рӯзгори набард.
 Се дигар ҳар он кас, ки донанда буд,
 Нависандаву чизхонанда буд,
 Ба навбат варо пеш биншондӣ,
 Суханҳои дерина бархондӣ [1, 185-186].

Хусрав дар “Шоҳнома”-и Ҳақими Тӯс ҳамчун шоҳи ободкор ва шаҳрсоз, ки ба сохтмони қасру кушку пулҳо машғул аст, бозтоб шудааст. Майли ӯ ба адлу дод аст. Ба бечорагону нотавонон хайрхоҳ буда, мардумро ба доду деҳиш мехонад. Дар замони ҳукмронии ӯ, ки 38 солро дарбар мегирад, мардуми кишвар орому осоишта ба сар мебаранд, дар дарбори шоҳ ромишгарон, ба монанди Борбаду Саркаш машғули сурудхонӣ ва мутрибӣ буда, шоҳ ва наздикони ӯро пайваста шод мегардонанд. Хусрав танҳо дар охири ҳукмронии худ ба хато ва иштибоҳҳо роҳ дода аз “шоҳи додгар” ба “шоҳи бедод” мубаддал гашт:

Чунон додгар шоҳ бедод гашт,
Зи бедодии кехтарон шод гашт...
Ба нафрин шуд он офаринҳои хеш,
Ки чун гурги бедодгар гашт меш...
Ҳар он кас, ки аз баттарӣ ёфт баҳр,
Ҳама дуду нафрин баромад зи шаҳр [2, 238].

Билохира аз ҷониби фарзандаш Ширӯя ва бархе аз душманони дарбориаш кушта мешавад. Ҳамин гуна подшоҳи бузург ба сабаби беаҳамиятӣ, золимӣ ва хиёнати дарбориён ва лашкариён ба зиндон гирифтور мешавад, бо ҳидояти писари нобихради худ ва саъйи дарбориён кушта мегардад. Дар тасвири Фирдавсӣ кушандаи Хусрав қиёфаи дурусти одаме надорад [2, 142].

Воқеаҳои, ки дар аввали достони “Хусрав ва Ширин”-и Низомии Ганҷавӣ бо Хусрави Парвиз рух медиҳанд, ба достони “Хусрав ва Ширин”-и Фирдавсӣ монанд аст, аммо дар хислат ва характери Хусрав дар достонҳои ин суханварон **дигаргуниҳои** зиёд ба мушоҳида мерасад.

Дар достони “Хусрав ва Ширин”-и Низомии Ганҷавӣ Хусрав ҳамчун қаҳрамони асар зоҳиран мусбат тобад ҳам, дар аксарияти мавридҳо манфист. Вай ҳамчун шоҳзода беайбу нуқсон тарбия ёфта:

Дили равшан ба таълимаш барафрӯхт,
В-аз ӯ бисёр ҳикматҳо даромӯхт.
Ба андак умр шуд дарёдаруне
Ба ҳар фанне, ки гуфтӣ, зӯфунуне [9, 164 - 165].

дар шаҳр ба адолатшиорӣ нидо карда бошад ҳам,

Мунодиро нидо фармуд дар шаҳр,
Ки вой он кас, ки ӯ бар кас кунад қаҳр.
Агар аспе чарад дар киштзоре,
Агар ғасбе равад дар мевадоре,
В-агар кас рӯи номаҳрам бибинад,
Ҳамон дар хонаи турке нишинад,
Сиёсатро зи ман гардад сазовор,
Бар ин савгандҳои хӯрд бисёр [9, 165].

дар аввалин қадами мустақилонаи худ дар замони ҳукмронии падараш дар ҳангоми шикор айшу мастӣ карда, аспаш киштзори деҳқонеро поймол, ғуломонаш меваи боғи онро нопурсиш канда, худаш аз дарвеше чой гирифта, базм оростааст. Хабарӣ ин зулм ба ғӯши Ҳурмуз расида фармуд, ки пой аспашро шикананд, ба деҳқон, ғуломонашро ба боғбон, асбоби маишат ва рахташро ба дарвеш супоранд ва худашро танбех кунанд:

Сиёсат бин, ки мекарданд аз ин пеш,
На бо бегона, бо дурдонаи хеш [9, 167].

Чунин ҳодиса дар зиндагиномаи Хусрав дар хати сужаи достони Фирдавсӣ ба чашм намерасад. Аз ин тасвирҳо маълум мешавад, ки ӯ аз қадами нахуст рафтори манфӣ аз худ зоҳир кардааст. Дуруст аст, ки вай аз кардаи худ пушаймон шуда, тавба кард ва дар ин кор шоир аз тасвири психологӣ истифода бурдааст:

Чу Хусрав дид, к-он хорӣ бар ӯ рафт,
Ба кори хештан лахте фуру рафт.
Ба сар барзад зи дасти хештан даст
В-аз он ғам соате аз пой наншаст [Ҳамон чо, 167].

Падараш Ҳурмуз гуноҳи ӯро бахшида, ба худ валиаҳд таъин кард. Шоир дар бораи дар оянда одил шудани ӯ пешакӣ ва қарзакӣ сухан рондааст, ки панд ба вай аст:

Бад-он фарзонагӣ в-оҳистароист,
Бидонист ӯ, ки он фарри худоист.
Сараш бўсиду шавқат беш кардаш,
Валиаҳди сипоҳи хеш кардаш [9, 168].

Хусрав дар достони “Хусрав ва Ширин”-и Низомӣ дар муносибати худ бо Ширин низ ба хиёнат роҳ медиҳад. Нисбати ӯ бевафой карда бо ду дӯшизаи дигар – бо яке таашшуқ ва бо дигар издивоҷ мекунад.

Хусрав дар ҷавонӣ бештар ба айшу ишрат дода шуда, нисбат ба корҳои давлатдорӣ бепарвой мекард, ҳол он ки ӯ вориси тахту тоҷи шоҳӣ буда ҳамчун подшоҳи ояндаи кишвари бузурги Эрон ба бесалоҳиятӣ ва фориғболӣ мебоист роҳ наредод. Ӯ дар давлатдорӣ бепарво ва белаёқат тасвир ёфтааст. Ҳуруҷи тоҷхоҳе ва тӯҳматчию ифвогаре мисли Баҳроми Чӯбина, ӯро бардурӯғ “падаркуш” эълон карда буд [ғӯе чашми падарашро кӯр кардааст]:

Ба ҳар кас номаи пӯшида бинвишт,
Бар эшон кард нақши хубро зишт.
К-аз ин кӯдак чаҳондорӣ наояд,
Падаркуш подшоҳиро нашояд [9, 216].

ва мардумро бар зидди вай ҳезондани ӯ:

Ба тадбире чунин он шери кинхох
Раиятро бурун овард бар шоҳ [9, 217].

кифоя буд, то ки бахт аз вай баргардад:

Шаҳаншах бахтро саргашта мезд,
Раиятро зи худ баргашта мезд.
Каёни тоҷро бе тоҷвар монд,
Ҷаҳонро бар ҷаҳонҷӯе дигар монд [Ҷамон ҷо, 216-217].

Низомии Ганҷавӣ ба айшу ишрат дода шудани шоҳро сабаби заволи ёфтани давлату давлатдорӣ донистааст. Ин нуқтаро адабиётшиноси тоҷик Холиқ Мирзозода чунин шарҳ додааст: “Аз рӯи ақидаи дурусти шоир дар мамлакатдорӣ бепарво будан ва ба айшу ишрат дода шудани шоҳ яке аз сабабҳои вайронии низомии мамлакат, сар бардоштани қувваҳои исёнкор ва аз байн рафтани хонадонҳои меросӣ хоҳад шуд” [6, 313].

Ҷамин тавр, Хусрав ҳамчун шоҳи белаёқат тахту тоҷро ба исёнгарон дода, худ ба Озорбойҷон гурехт. Ба ҷои он ки дар фикри озодии кишвар бошад, аз пайи ишқи Ширин мешавад. Аз ғами аз даст рафтани давлат бепарво будани ӯро эпизоди ба ҳам вохӯрдани Хусраву Ширин дар достони “Хусраву Ширин”-и Низомӣ исбот менамояд. Дар ин лаҳза ҳеҷ ҳаяҷоне аз ин воқеа надоштани шоҳ бозтоб шудааст. Ҷар чанд ки аз даст рафтани мулк ӯро ғамгин мекард, вале чораҷӯӣ надошт. Вай дар дунёи гузарон ба ҷои ғам хӯрдану чораҷӯӣ кардан айш карданро афзал донистааст.

Аммо дар достони “Хусраву Ширин”-и Фирдавсӣ акси ин ҳол ба мушоҳида мерасад. Хусрав пас аз он ки ба тахти шоҳӣ ба ҷои падараш Хурмузд, ки ба дасти Густаҳм ва Бандуй кӯр карда мешавад ва дигар подшоҳӣ карда наметавонад, менишинад, ба ҷанги Баҳроми Ҷӯбини исёнгар ва хиёнаткор омодагӣ мебинад. Фақат пас аз шикасти хӯрдан ба Рум паноҳ бурда, аз Қайсари Рум кӯмаки ҷарбӣ мепурсад ва бо чиддияти ба шоҳ хос новобаста аз ҷавонӣ ва камтаҷрибагӣ ҷонибдорони худро ҷамъ оварда сӯи Эрон барои ҷангидан бо исёнгарон рафта, дар ҷангҳо худ фармонравоии лашкарро ба уҳда гирифта, пас аз мушкилиҳо тахти меросиро ба даст меорад. Ӯ харгиз бе сабаб ба хунрезӣ ва куштори беҳуда даст наметавонад.

Дар достони Низомӣ агар Ширин ӯро ба баргардондани тахту давлат бо шарту ваъдаҳо маҷбур намекард, Хусрав дар тараддуди озод кардани мулки меросиаш набуд. Ин ҷо ҳам беташаббусии ӯ зоҳир гаштааст. Дар мулки худ дар байни раъият ва аъён ашроф таъягоҳ надоштан, пас, очизӣ ва белаёқатӣ дар озод кардани кишвар аз исёнгарон ва истилогарон аз ҷониби Хусравро нишон медиҳад.

Хусрав давлати меросии худро ба даст оварда, пояи давлатро мустаҳкам намуда, боз аз пайи айшу ишрат ба ҳаёл рафта, орзуи Ширин мекунад. Дар ҳақиқи шаҳбону Марям низ бевафой зоҳир менамояд.

Дар натиҷаи рафтори ноҷоизи Хусрав дар “Хусрав ва Ширин”-и Низомӣ, ки барои кори давлат шуда Марямро ба занӣ гирифта буд, маҳбубаи ҳақиқӣ

Ширин ба чодаи маъшука монд, ки бо ӯ пинҳонӣ муошиќа мекунад ва бо ин роҳ ӯро хоҳ нохоҳ таҳќир менамояд.

Хусрав дар муносибати худ ба Ширин танҳо аз рӯи айшу ишрат нигоҳ мекунад ва дигар мурode надорад. Пас, Ширин барои ӯ предмети айш аст [6, 314].

Фақат пас аз чудоиҳо ва дуриҳои зиёд ба ҳам мерасанд. Низомӣ дар охири дoston дар образи Хусрав роҳи ислоҳ кардани ахлоқи ношоистаи персонажи худро пеш гирифта, ӯро дар вафои Ширин устувор гардонид, ба гуфтаи ӯ ба адолат раҳсупор кард ва аз Бузургмеҳр ба саволҳои худ ҷавобҳои оқилона гирифта, аз рӯи ақлу заковат ва адолат подшоҳиву зиндагӣ карданӣ буд, вале аз дасти писараш ба банд афтодан ва кушта шудани ӯ халал расонид. Чунин хотимаи саргузашти Хусрав аз як тараф, натиҷаи хатокориҳои ӯ бошад:

Нашояд хасмии фарзанд кардан,
Дил аз пайванд бепаиванд кардан [9, 419].

аз тарафи дигар, шоир бо вучуди вайро ислоҳ кардан, бо дасти писараш ҷазо ҳам додааст, зеро фарзанди вай мисли ӯст:

Гирифтам к - ин писар дарди сари туст,
На охир поре аз гавҳари туст?
Ту некӣ, бад набошад низ фарзанд,
Бувад тарра ба тухми хеш монанд [9, 419].

Хусрав дар достони “Хусраву Ширин”-и Низомӣ шахси чандишќаи бевафо бозтоб шуда, тамоми халқу мамлакатро ҳадафи айшу ишрати худ медонад. Ҳарчанд ки дар охири умраш ислоҳ шудааст ва аз рӯи қисмат барои Ширин кушта мешавад.

Бояд дар назар дошт, ки ҳадаф дар «Шоҳнома» тасвири ривояти таърихӣ аз зиндагии подшоҳи Сосонӣ Хусрави Парвиз буд ва дар достони «Хусрав ва Ширин» бартариҳо бештар ба бозтоби ишқварзиҳои ин подшоҳ ба Ширин дода шудааст. Ҳамин аст, ки Низомии Ганҷавӣ сахнаи кушта шудани Хусравро бо як маҳорати баланди дардсароӣ ҷилва дода, ҳамзамон дар охири дoston ҷавонмардӣ ва меҳри бепоёни як марди ошиқро, дар ҷеҳраи Хусрав бознамоёндааст. Хусрав аз теги душмани сиёҳҷеҳра, дар ҳолате ки дар бистар рӯи пой Ширин сар ниҳода буд, бедор шуда худро кушта мебинад. Новобаста аз дарди ҷонкоҳ ва огоҳӣ аз марги нобахангом, талош меварзад, ки Ширинро аз хоби ноз бедор накунад:

Фуруд омад зи равзан девҷеҳре,
Набуда дар сиришташ ҳеҷ меҳре.

Ба болини шаҳ омад теғ дар мушт,
Љигаргоҳаш дариду шамъро кушт.

Малик дар хоби хуш, паҳлӯ дарида,
Кушода ҷашму худро кушта дида.

Ба дил гуфто, ки Ширинро зи хушхоб,
Кунам бедору хоҳам шарбате об.
Дигар раҳ гуфт, бо хотир нухуфта,
Ки ҳаст ин меҳрубон шабҳо нахуфта.
Чу бинад бар ман ин бедоду хорӣ,
Нахуспад дигар аз фарёду зорӣ.

Ба талхӣ чон чунон дод он вафодор,
Ки Ширинро накард аз хоб бедор.

Дар рафтори Хусрав дар “Шоҳнома”-и Фирдавсӣ дигаргуниҳоро дар ишқи ду дилдода – Хусрав ва Ширин ба мушоҳида гирифтанд мумкин аст. Хусрав новобаста аз эътирози саҳти муъбадон, бузургону меҳон Ширинро ба ҳамсарӣ қабул мекунад ва барои хомӯш намудани эътирозу норозигии бузургон тадбири ҷолиб меандешад, ки чунин аст.

Хабари нав шудани коре куҳан ва ба назди Хусрав омадани Ширин ба назди бузургону сипоҳ расид. Ҳамаи шаҳр аз ин кор пурандешаву ғамгин шуданд ва се рӯз ба назди Хусрав наоманд. Дар рӯзи чорум Хусрав кас фиристоду меҳонро бихонд. Муъбад аз олуда шудани хонадони шоҳӣ бо зани “бадхунар” ҳарф зад. Рӯзи дигар чамъ шуданд ва бо фармони Хусрав марде бо ташти пур аз хуни гарм ба назди бузургон овард ва бузургону меҳон аз бӯйи хун нороҳат шуданд. Сипас бо фармони шоҳ ташт аз хун пок ва он пурнабид [пурмай] карданд ва дар болои май мушқу гулоб пошиданд, ташт монанди офтоб шуд. Ба муъбад Хусрав гуфт, ки ташт ҳамон аст ё дигаргуна гашт? Муъбад гуфт, ки аз он бадӣ некӯӣ падидор шуд, аз дузах ту бихишт падидор кардӣ. Дари ин ҳикматро Хусрав кушод:

Чунин гуфт Хусрав, ки “Ширин ба шаҳр
Чунон буд, ки он беманиш ташти захр.
Кунун ташти май шуд ба мушқуи ман,
Бар ин гуна бӯё шуд аз бӯи ман.
Зи ман гашт бадном Ширин нахуст,
Зи пурмоягон дӯстдорӣ начуст” [1, 212].

Аз ин тадбири ҳакимона меҳтаронро хуш меояд ва ба шоҳ офарин меҳонанд. Бо ин роҳ Хусрав манфиатҳои Ширинро ҳимоя намуда, бе ҳеҷ гуна ҳиллагарию найрангбозӣ ба ҳадафи худ мерасад, Ширин ҳамсари Хусрав мешавад. Ҳақими Тӯс дар ин рафтори Хусрав нишон додааст, ки подшоҳ бояд қависухан ва тадбирчӯ бошад, ончунон рафтор кунад, ки “на сих сӯзаду на кабоб”. Бо ин тадбири хирадмандонаи худ Хусрав на ёр ранҷонид ва на меҳтаронро. Умуман дар ҳама ҳолат Хусрави офаридаи Фирдавсӣ бо қавиירוадагиву тадбирандешӣ ва кордонӣ болаёқатӣ аз Хусрав дар достони “Хусрав ва Ширин”-и Низомӣ тафовут дорад, дар ҳама масъала ӯ дар пояи баланд меистад.

Бояд тазаккур дод, ки Хусрави офаридаи Ҳақим Фирдавсӣ нисбат ба образи Хусрав дар достони “Хусрав ва Ширин”-и Низомии Ганҷавӣ ба Хусрави Парвези Сосонӣ – шоҳи таърихӣ, ки дар солҳои 590-628 дар Эрон ҳукмронӣ кардааст, бештар шабоҳат дорад. Ӯ дар таърихи давлатдорӣ шоҳони сулолаи

Сосонӣ яке аз шоҳони бузург гузаштааст. Дар замони ҳукмронии ин шоҳи сосонӣ Эрон қудрати аздастрафтаи худро дубора ба даст меорад.

Пажӯҳиши гузарои худро ба поён расонда мебояд ёдовар шуд, ки мавзӯи мавриди қустор қарор додаи мо хеле густурда буда, ба ҳама паҳлӯҳои он натавонистаем даст ёфта бошем. Гумон меравад дар фурсати дигаре, ки имкониятҳои баёни андешаҳо фарохтар бошад, мебояд ба ин мавзӯ бозгашт.

Аз гуфтаҳои боло ба чунин ҳулоса омадан мумкин аст, ки Ҳаким Фирдавсӣ ва Низомии Ганҷавӣ – ситорагони тобноки адабиёти пуршукӯҳи форс – тоҷик бо офариниши достони Хусраву Ширин ба ҷуз зинда қардани фарҳанги рӯ ба заволи овардаи Эрони бостон ҳадафи олитаре доштаанд ва бо таълифи асари худ мехостаанд ба муосирону ояндагони худ роҳу равиши дурусти подшоҳӣ ва раъиятдориро нишон диҳанд.

Адабиёт:

1. Абулқосим Фирдавсӣ Шоҳнома. Ҷилди 10. Таҳияи К. Айнӣ, 3. Аҳрорӣ.- Душанбе: Адиб, 2010.- 410 саҳ.
2. Абдолов Н. Достонҳои ишқӣ дар “Шоҳнома”-и Фирдавсӣ/Н.Абдолов.- Душанбе: Сино, 2007. - 180 саҳ.
3. Гафуров Б. Тоҷикон. Таърихи қадимтарин, қадим ва асрҳои миёна. Китоби якум/Б.Гафуров. – Душанбе: Ирфон, 1983. - 700 саҳ.
4. Иброҳим Иқболӣ, Достони «Хусрав ва Ширин» и Низомӣ ва «Шоҳнома» и Фирдавсӣ, дар «Ҳасилономаи пажӯҳиши забон ва адабиёти форсӣ», Т.1383 /2004, №3.
5. Лихачёв Д. С. Человек в литературе древней Руси/Д.С.Лихачёв. - М., 1970.-180 с.
6. Мирзозода Х. Таърихи адабиёти тоҷик [Аз давраи қадим то асри 13] Китоби 1 [2]. – Душанбе: Маориф, 1988. - 420 с.
7. Музаффарова Ш. “Ҳафт пайкар”-и Низомӣ ва таҳаввули достони Баҳроми Гӯр.- Душанбе: ДСРТ, 2014. – 169 саҳ.
8. Низомии Ганҷавӣ. Қуллӣёт. Ба ҷоп ҳозирқунанда ва муаллифи сарсухан 3. Аҳрорӣ. Ҷилди 1. Хусраву Ширин. Душанбе: Ирфон, 1983. - 460 саҳ.
9. Низомии Ганҷавӣ. Ҳамса: Хусраву Ширин – Душанбе: “Адиб”, 2012. – 480 саҳ.
10. Ҳодизода Р., Бертельс Е.Э. Адабиёти форсу тоҷик дар асрҳои XII - XIV. Қисми якум/Р.Ҳодизода. - Душанбе: Дониш, 1976. - 347 с.

ҲАМГУНӢ ВА ДИГАРГУНИҲОИ СИМОИ ХУСРАВ ДАР ДОСТОНҲОИ “ШОҲНОМА”-И АБУЛҚОСИМ ФИРДАВСӢ ВА “ХУСРАВ ВА ШИРИН”-И НИЗОМИИ ГАНҶАВӢ

Ашурова Н., Насриддинов Ф.

Муаллифон дар мақола ба таҳқиқи масъалаи интихоби шахсияти таърихӣ – Хусрави Парвизи Сосонӣ дар “Шоҳнома”-и Фирдавсӣ ва “Хусрав ва Ширин”-и Низомӣ Ганҷавӣ таълифот анҷом доданд. Дар мақола воқеиятҳои таърихӣ, яъне саргузашти Хусрав дар достонҳои “Хусрав ва Ширин”-и Абулқосим Фирдавсӣ ва Низомии Ганҷавӣ ҳамчун воқеии нодир, на тасодуфӣ исбот гардидааст. Инчунин, татбиқи гардидааст, ки саргузашти мазкур ҳоси тамоми адабиёти асримиёнагӣ маҳсуб меёбад ва “тибқи тасаввуроти ҷомеаи феодалӣ ҷарҳи таърихро шахсиятҳои ҷудогона аз зумраи ашрофон, шоҳон, рӯҳониён ба ҳаракат меоранд...

ва аз ин рӯ, дар адабиёти асрҳои 11-12 асосан шахсиятҳои конкретӣ умумӣ кунонида мешаванд”, иқтибос оварда шудааст.

Дар мақола муаллифон Хусрави Парвизи Сосониро ҳамчун шахсияти воқеӣ мансуби қаҳрамонҳои асарҳои Фирдавсӣ ва Низомӣ муаррифӣ намуда, бо эҷоди ин офарандагони суҳан тавассути таҳайюлотии бадеӣ ва аз нигоҳи худ хислату характер, ҳодисаҳо ва воқеаҳои дар атрофи зиндагиномаи ин шоҳи таърихӣ руҳ додари бо мисраъҳои осори эшон мустаҳкам намудаанд.

Калидвожаҳо: Хусрави Парвиз, Абӯалқосим Фирдавсӣ, образи Хусрав, зиндагинома, хислату характер.

ТОЖДЕСТВО И РАЗЛИЧИЕ ОБРАЗА ХУСРАВА В ПОЭМАХ “ШАХНАМЕ” АБУЛКАСЫМА ФИРДОУСИ И “ХУСРАВ И ШИРИН” НИЗОМИИ ГАНДЖАВИ

Ашурова Н., Насриддинов Ф.

Авторы статьи исследуют вопрос об исторической идентичности - Хусрава Парвиза Сосони в поэмах «Шахнаме» Фирдоуси и «Хусрав и Ширин» Низомии Ганджави.

В статье доказаны не случайные исторические события о Хусраве в поэмах «Шахнаме» Фирдоуси и «Хусрав и Ширин» Низомии Ганджави, а историческая реальность.

Также обосновывается и цитируется, что подобные исторические события специфичны для всей средневековой литературы и «с точки зрения феодального общества, отдельные личности из числа аристократов, королей, духовенства поворачивают колесо истории..., исходя из этого, в литературе 11-12 веков в основном обобщаются (создаются прототипы) образы конкретных личностей».

В статье авторы представляют Хусрава Парвиза Сосони как конкретную личность, похожего на героев Фирдавси и Низами и посредством художественного воображения, метафор и сравнений, отрывками из произведений этих классиков литературы дополняют характер героя, исторические события, связанные с жизнью исторического правителя.

Ключевые слова: Хусрав Парвиз, Абулкасым Фирдоуси, образ Хусрава, жизнь и деятельность, характер

THE IDENTITY AND DIFFERENCE OF THE HUSRAVA IMAGE IN THE POINTS OF «SHAHNAME» ABULKASYMA FIRDOUSI AND «HUSRAV AND SHIRIN» OF NIZOMI GANJAVI

Ashurova N., Nasriddinov F.

The authors in the article composed the research of the problem of choosing history of the personality Khusravi Parvizi Sosoni in the “Shahnama” Firdowsiand “Khusrav” and Nizomi Ganjavi.

In the article accidentally approved history events as it to say the true adventure of Khusrav in the novels “Khusrav and Shirin” of AbulqosimFirdowsiand NizomiGanjavi. It is said that this adventure can consider all the literature of the half century and by the expression of feudal society the history of the vary personality such as nobility,

sovereigns, priests moved to and because of this in the literature of 11-12th centuries concrete personalities can be quoted.

In the article the authors presented Khusravi Sosonias a great heroes in the novels of Firdowsi and Nizomi, and from the creation of these great writers the literary reflexion and from their sight the habit and character, events, happening of the life of this sovereign has been stabled with the verse of writer.

Key words: Khusravi Parviz, Abulqosim Firdowsi, Khusravs character, biography, feature character.

***Сведения об авторах:** Ашурова Нодира - кандидат филологических наук, доцент кафедры таджикской литературы и методики её обучения-преподавания Кулябского Государственного университета имени Абуабдуллох Рудаки. Адрес: 735360, РТ, г.Куляб, ул.С.Сафарова-16.*

Тел: (+992)918-13-38-49.

***Файзалиев Насриддин** – магистрант 2-го курса кафедры таджикской литературы и методики её обучения Кулябского государственного университета имени Абуабдуллох Рудаки. Адрес: 735360, РТ, г.Куляб, ул.С.Сафарова 16.*

***Information about the authors:** Ashurova Nodira - candidate of philology, associate professor of the chair of tajik literature and methods of teaching her of the Kulob State University named after Abuabdulloh Rudaki. Address: 735360, RT, Kulob, S.Safarov St.-16.*

Phone: (+992) 918-13-38-49.

***Faizaliev Nasridin** - master 2 nd year of the department of the tajik literzature and methods of its teaching of the Kulob State University named after Abuabdulloh Rudaki. Address: 735360, RT, Kulob, S.Safarov St.-16.*

ОЧЕРК ДАР ЭЧОДИЁТИ ФАЗЛИДДИН МУҲАММАДИЕВ

Курбонзода М.Х.

Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ

Очерк дар эҷодиёти Фазлиддин Муҳаммадиев ҷойгоҳи махсусро соҳиб гардидааст. Нависандаро ҳамчун устоди жанри ҳикоя ва очерк дар адабиёти муосири тоҷик эътироф мекунам ва то имрӯз ҳикояю очеркҳои Ф. Муҳаммадиев мавриди баҳрабардории хонандагон қарор доранд.

Нависанда дар навиштаҳои аввалинаш ба муаммоҳои муҳими ҷалталаби иҷтимоӣ таъҷуҳ карда, ба ин восита моҳияти ҳодисаву воқеаҳои иҷтимоӣ ва тамоюлҳои инкишофи онҳоро аз назар мегузаронад.

Аввалин асарҳои ӯ «Раиси нав» (1956) ва «Фаттоҳ ва Музаффар» (1958) махсусияти ба худ хос доранд. Хусусияти асосии ин очеркҳои адиб аз он иборат аст, ки дар онҳо қаҳрамони мусбат, шахси ташаббускор, эҷодгар ва пурғайрат мавқеи асосӣ дорад [9, с.288].

Комёбиҳои нахустини Ф. Муҳаммадиев пеш аз ҳама бо эҷоди очерку ҳикояҳои аввалини ӯ – «Раиси нав», «Муҳочирон», «Фаттоҳ ва Музаффар», «Мактуби дӯст», «Савдои умр» ва монанди инҳо алоқаманд буданд.

Дар очеркҳои ӯ ҳақиқати зиндагӣ, воқеаҳои ҳаёт то рафт мазмуни амиқро дар худ касб намудааст, қаҳрамонҳои очеркҳои нависанда дар ҳамаи соҳаҳои ҳаёти ҷамъияти Ҷаҳонӣ зоҳир намудаанд.

Очерки «Раиси нав» дар рӯзҳои ба ҳаёт тадбиқ гардидани қарорҳои таърихӣ собиқ КМ КПСС оид ба масъалаҳои хоҷагии қишлоқ дар вақти гармогармии азнавсозии қорӣ колхозҳо бо кадрҳои пурихтисосӣ роҳбарикунанда таъмин намудани онҳо навишта шудааст. Ин очерк, ки оид ба воқеаҳои муҳими ҷамъиятии соли 1955 эҷод шудааст, диққати хонандаро бештар бо замонавӣ будани мавзӯяш ба худ ҷалб мекунад, ӯро ба фикру андеша меандозад, барҳам задани камбудии мавҷуда ва бештар намудани қорҳои дар ҳамаи соҳаҳои хоҷагии халқ тарғиб мекунад.

Очерк дар бораи қорҳои намоёни раиси нав – Саид Фатҳудинов, ки ба қорӣ раиси қорҳои колхозӣ ба номи Ленин (қишлоқи Мискинободӣ ноҳияи Оби Гарм) Қайюм Амиров таъйин гардидааст, бахс мекунад. Муаллиф бо мушоҳидаҳои нозук ва дақиқ бисёр ҳодисаҳои вайрон намудани тартиботи демократияи колхозиро, ки дар давраи раисии Амиров бо ёрии лаганбардорони ӯ ба миён омода буданд, равшан тасвир мекунад ва сабабҳои рӯй додани ин ҳолатро қушода медеҳад.

«Аз мутолиаи ин очерки нахустини Фазлиддин Муҳаммадиев баъзе хусусиятҳои услубии вай низ маълум мешавад. Нависандаи ҷавон дар интиҳоб ва ҳалли зиддиятҳои тезутунди ҳаёти маҳорат нишон дода, кӯшиш менамояд, ки ҳислатҳои персонажҳои мусбат ва манфии асарашро ҳамаҷаҳаф ва барҷаста тасвир намояд. Барои ин ӯ аз кинояи мазаммааткунии образҳои манфӣ ва бо меҳру муҳаббат тасвир кардани қаҳрамонҳои мусбат даст намекашад, ҳатто баъзан барои боз ҳам равшантар тасвир кардани хусусиятҳои персонажҳо ва пурратар қушодани ҳислатҳои ҳар яки он аз муқобили бадеӣ истифода мебарад» – менависад Соҳиб Табаров [4, с.221].

Дар очерк ба Қайюм Амиров образи раиси нави колхоз Саид Фатҳуллоев, ки ӯ барои аз нав боло бардоштани иқтисодиёти колхоз монда нашуда муқориза мебарад, муқобил гузошта мешавад.

Аз мутолиаи очерки «Фатҳ ва Музаффар» он чиз равшан мегардад, ки муаллиф зиндагиро омӯхта истода, аз он на ҳамаи лавҳаҳои дида ва мушоҳида намудааш, балки воқеа ва ҳодисаҳои асосӣ ва барои ҳалли мавзӯ зарурӣ ҷудо карда мегардад.

«Фатҳ ва Музаффар» намунаи бештарини очеркҳои бадеии имрӯзаи тоҷик аст ва дар он масъалаи ташаббусқорӣ ва навоарӣ дар ҳаёти колхозӣ бо маҳорати қалон тасвир ёфтааст» [4, с.223].

Бе ҳеҷ муқобили гуфтан мумкин аст, ки чандин масъалаи дар ин очерк ба миён гузошташуда, махсусан масъалаҳои иқтисодиёти колхозӣ барои инкишофи ояндаи хоҷагии колхозҳо аҳамияти қалон доранд.

«Қисмати асосии очерки «Фатҳ ва Музаффар» пеш аз ҳама дар он аст, ки фикру ҳаёли тозаи хонандаро бедор менамояд. ӯро ба ҷустуҷӯи роҳҳои наӣ қору меҳнат сафарбар мекунад. Ин очерк, хусусан навоариро тарғибу ташвиқ мекунад, ба навоарон ҳамду саномехонад ва мағруро аз худ рафтагонро мазаммаат менамояд» – навиштааст адабиётшинос Соҳиб Табаров [4, с.223-224].

Фазлиддин Муҳаммадиев дар тасвири ду образи асосӣ – Фаттоҳ ва Музаффар услуби муқобилгузорӣ – тазодро кор фармуда, ба ин восита ба воқеӣ, ҳаётӣ баромадани хусусиятҳои типии онҳо кӯшидааст.

Хусусияти манфии раиси номдори яке аз колхозҳо Фаттоҳ Ғоибов гоҳ-гоҳ намоён шуда, нависанда он лаҳзаро баъзан ба тарзи мазҳакавӣ, баъзан шӯхиомезона, баъзан бо ҳазл ва баъзан ба таври ҷиддӣ қайд карда мегузарад.

Дар очерк образи котиби ташкилоти партиявии колхоз дар симои Музаффар Муҳсин хеле равшан тасвир ёфтааст.

Мухбир Ҳошим, ки шоҳиди воқеа аст, хислатҳои наҷибонаи ин коммунистро батафсил тасвир намуда, лоиқи ибрат будани ӯро талқин мекунад. Музаффар пеш аз ҳама одам, инсонии рӯи заминӣ, шахси оддӣ ва хоксор буда, аз ғаму андух, шодию хурсандӣ низ маҳрум нест.

Музаффар ҳамчун писари мушфиқ ба зиёрати модараш меравад, ки ин ҳодиса дар очерк бо ҳиссиёти баланди инсонӣ тасвир ёфтааст. Таассуроти Музаффар аз ин сафар хеле воқеӣ ва хеле зинда баромадааст: «Бепарвво мардумем, мо тоҷикон, – мутафаккирона гуфт ронанда аз роҳ чашм нақанда. – Мебарему ба хок месупорем, бо ҳамин тамом. Қабристонии русҳо, яҳудиҳоро дидаед? Ҳамеша сабз, ҳамеша обод. Ман гӯри модарамро нашинохтам... Ду сол боз омада ба сари қабраш ягон нишонае монданӣ будам... Манзили абадии инсон бояд ба хотираи покаш муносиб бошад...» [2, с.32].

Дар назари аввал Музаффар «одами зики дилмурда» менамояд, аммо муаллиф хислатҳои наҷибонаи ӯро тадриҷан кушодан мегирад ва дар охири асар симои коммунисти ҳақиқӣ ҷилвагар мешавад. Музаффар дар колхозии «Иттифок» тадбиққунандаи усули бо пули нақд ҳақ гирифтани колхозчиён мешавад, барои зиёд кардани маҳсули пила дар Соии Оқчар тут мешинонад, тарзи нави бо аробаю мошинаҳо бор кардани пахтаро қорӣ менамояд ва барои бой гардидани иқтисодиёти колхоз монда нашуда мубориза мебарад.

Образи Фаттоҳ типии баъзе раисони бовиқор ва мағрурро ба хоҳири кас меорад, ки онҳо бо корнамоиҳои гузашташон саргарм шуда, бо намоишдиҳии зоҳирии қори колхоз андармон гашта, дар як қой шах шуда мондаанд. Ӯ ба худситоӣ ва нишон додани комёбиҳои худ завқу шавқи зиёде дорад. Карру фари зоҳирии ӯро аз ҳашамати муассасаҳои маъмурии колхоз низ доништан мумкин аст: «Клуб, китобхона, биноии идора, шипангҳои мудаввари кунгуракорӣ, қойхонаии пурнақшу нигор – ҳамааш бо меҳру муҳаббат оро дода шудааст. Афсӯс, ки ҳамин клуби зебо аксар вақт бекор меҳабад», – мегӯяд Ҳошими Мухбир [2, с.51].

Дар ин очерк фаъолияти навоаронаии саҳроҳои колхозӣ дар симои Музаффар хеле равшан нишон дода шудааст. Ӯро дар ин роҳ баъзе кундзехнон ҷазо ҳам дода буданд. Масалан, дар масъалаи шинондани дарахти тут, дар масъалаи аз нав сохтани қори фермаи молҳои қалони шохдор ба сари ӯ қанҷол ҳам бардошта буданд. Аммо ҳамаи ин қорҳои вай маҳз барои пеш бурдан ва тараққӣ додани иқтисодиёти колхоз карда шуда буданд.

Музаффари дардманд, ки дар охир беморӣ ӯро аз по меафтанад, тамоми қувваи худро барои бахту саодати колхозчиён сарф менамояд, ки дар натиҷа таҷрибаи колхозии «Иттифок»-ро аз Туркманистон, Ўзбекистон, Қирғизистон, аз

ноҳияҳои гуногуни ҷумҳури омада, омӯхта мерафтанд, аммо Фаттоҳи мағрур ба он ҷо на худаш меояд ва на дигаронро барои таҷрибаомӯзи мефиристонанд.

Ҳамин тавр, нависанда дар очерки «Фаттоҳ ва Музаффар» бештар ба ҷиҳати хубу мусбат диққати асосӣ додааст. Ин тарзи тасвир барои мустаҳкам намудан ва тасдиқ кардани хислатҳои барҷастатарини одамони Шӯравӣ мадади калоне мерасонад ва ба талаботи методи реализми сотсиалистӣ пурра ҷавоб медиҳад.

Дар очерки «Муҳочирон», ки аз ҷиҳати ҳаҷм аз тамоми дигар очеркҳои Ф. Муҳаммадиев калонтар мебошад, зиндагии колхозчиёни кӯҳистони Дарвоз ва ба водии Вахш ба кишлоқи Узун муҳочир шуда омадани онҳо хеле ҳаёти тасвир ёфтааст.

Аз матни очерк маълум шуда меистад, ки муаллифи он бо ҳаёти деҳқонони муҳочиршуда нағз шинос мебошад. Дар қисмати аввали очерк дар бораи ҳаёти деҳқонони кишлоқи Себак баҳс мекунад, аммо зиндагии онҳо то давраи муҳочиршавӣ равшан тасвир нашудааст. Баъзе лавҳаҳо ва лаҳзаҳо на танҳо аз ҳаёти Зарифи Зайём ва Махсуми Самолёт реали ва ҷолиби диққат баромада, тасвири воқеа ва ҳодисаҳо дар ин қисм бештар ба ҳикоя ва нақли оддӣ монанд мешавад.

Чи хеле ки Соҳиб Табаров қайд мекунад: «Баъзе равишу тасвири воқеаҳо ҳодисаҳо ҳатто аз ҳадди очерк берун баромада мемонанд, ки дар натиҷа амалиёт ва ҳаракати воқеаҳо ва композитсияи асарро суст карда мемонанд» [4, с.229].

Дар қисми дуюми очерк тарзи кӯчонида овардани муҳочирон ва ду навъ истиқбол гирифтани онҳо дар ду колхоз нишон дода шудааст. Муаллиф дар ин очерк ҳам услуби очеркҳои дар боло номбаршударо истифода бурдааст.

Раиси колхозии «Болшевик» Мавлонов зоҳиран ҳамеша дар тақу дав ва тараддуд бошад ҳам, дар амал дар бораи колхозчиёни муҳочиршуда омада ғамхорие зоҳир мекунад. Ҳангоме ки котиби ҷамоат – Шоиста ба Мачид ном колхозчиӣ беморшуда, ёрии моддӣ доданро хоҳиш мекунад, Мавлонов ба вай дағалона муомила карда мегӯяд: «Дар колхозии азим одами бисёре касал мешавад, сиҳат мешавад, ман кадоми онҳоро бо ошу нон таъмин кунам?... Охир, раиси колхоз мудири собес нест-ку!... Котиби Совети кишлоқ шудед, осмон нашудед. Мавлонов бе панду насиҳатҳои тирмизакҳои нав аз тухмбаромада ҳам ҷӣ кор карданаширо медонад!» [3, с.65].

Дар колхозии «Коммунизм» бошад, муҳочирон бо манзилгоҳ ва хӯрок таъмин мебошанд.

Муносибати Мавлонов дили як қатор муҳочиронро аз кор хунук мекунад. Одамони ҳақиқии дилсӯз ба ин гуна рафтори Мавлонов муқобил мебароянд. Яке аз ин гуна одамони оддӣ – ронандаи колхоз Ҳалимҷон мебошад, ки ба назди котиби комитети партиявии ноҳия Содиков омада мегӯяд: «Ба кас ҳаминаш алам мекунад, ки муҳочирон муносибати Мавлоновро дида, аз колхоз, аз сиёсати давлат дар соҳаи муҳочиркунӣ норозӣ мешаванд. Бефарвоӣ ва кирдорҳои ношоистаи партрогро дида, аз райком дилашон мондааст» [3, с.70].

Дар очерк образи раиси ташкилотӣ ва кордони колхозии «Коммунизм» Неъмат-ака Қирғизов, ки бо хоксорӣ, одамдӯстӣ ва меҳнатдӯстиаш ном бароварда буд, ҷолиби диққат аст.

Очерки дигари Фазлиддин Муҳаммадиев «Як рӯз» ном дорад. Дар ин очерк Амин Кабирови аз сафи аскарӣ ҷавобшуда, ки ба сайёҳати сохтмони Нерӯгоҳи оби барқии Шаршара мебарояду қору меҳнати коргарону инженеронро дида ва дар ӯ орзуи дар ин сохтмон қор қардан пайдо мешавад, тасвир қарда шудааст. Дар ин асар қаҳрамонони асосӣ дар сохтмони канали Вахш аз пагоҳ то бегоҳ сайр қарда, таассуроти аз он пайдо қардаи худро баён мекунанд.

Яке аз очеркҳои машҳур ва ҷолиби диққати нависанда очерки «Нориниёнем мо» мебошад. Очерки «Нориниёнем мо» маҳсули сафари нависанда дар ҳайати нависандагону шоирон, олимону коркунони санъату фарҳанги тоҷик ба Қирғизистон мебошад. Соли 1976 Даҳаи адабиёту санъати Тоҷикистон дар Қирғизистон баргузор мегардад, ки ин ба навишта шудани очерки «Нориниёнем мо» замина муҳайё месозад.

Фазлиддин Муҳаммадиев дар ин очерк структураи очерки сафарӣ, очерки адабӣ ва портрети адабиро истифода бурдааст. Дар ин очерк нишонаҳои очерки сафарӣ дар ҷойи аввал меистад.

Чи хеле ки маълум аст, дар жанри адабӣ шахси соҳибқалам чизҳои ҷолиби диққати дар шаҳру кишварҳои дигар дидааш ва ҳодисаю ҳолатҳои мароқангези мушоҳида қардаш ва ё аз сар гузаронидаашро тасвир мекунад.

Дар очеркҳои сафарӣ чунин хусусиятҳоро мушоҳида қардан мумкин аст:

1. Предмети тасвири очеркҳои сафариро чизҳои бевосита дида, мушоҳида қарда ва аз сар гузаронидаи муаллиф ташкил медиҳанд;
2. Макони тасвирро шаҳру ноҳияҳо ва кишвару мамлакатҳои бегона ташкил медиҳанд;
3. Дар очеркҳои сафарӣ чизи ғайривоқеӣ тасвир намешавад; 4. Дар очерки сафарӣ ҳақду ҳудуди факту рақам, ҳуҷҷату санад аниқ оварда мешавад.
5. Дар очеркҳо сафарӣ воқеа ҷойи асосиро ишғол намекунад, ин ҷо умуман оқеаи яқлухт тасвир намешавад, сюжет ва зиддияти ягона низ ҳоси очеркҳои сафарӣ нестанд.
6. Офариниши образи характерҳои пурраи бадеӣ –ҳадафи муаллифи ин жанри адабӣ нест. Нависанда ба баъзе одамони эътибор медиҳад ва ҷиҳатҳои асосии ҳуқуқатвор ва феълӣ рафтори ӯро дар амал нишон медиҳад.
7. Дар ин жанр боиси яқлухтии воқеа намешавад. Боиси яқлухтии ҳуди асар аст – оғозу анҷоми вай, яқлухтии очерки сафарӣ ба нияти муаллиф вобаста мебошад: вай аз ҷое ба ҷое меравад ё ба ҷое рафта бармегардад, яъне анҷоми сафар, на қатъи ғайриҷашмдошти он, – анҷоми асарро ифода менамояд.
8. Дар очерки сафарӣ тахайюл истиқлол надорад, балки тобеи воқеият мебошад. Методи асосии очерки сафарӣ танҳо реализм аст. Очерки сафарӣ ҳонандагонро бо зисту зиндагӣ, обу ободонӣ, урфу одатҳо, адабиёту санъат, ҳаёти иқтисодии сиёсии халқҳои дигар шинос мекунанд.

Яке аз очеркҳои калонтарини Ф. Муҳаммадиев очерки «Писари газета» маҳсуб меёбад, ки аз рӯи сохту мавзӯи ин очерк очерки тарҷумаиҳолист. Вақте ки падари нависанда аз олам мегузарад, дар ҳамон рӯзҳои вазину шикастадилӣ дасти меҳру навозиши бародараш, яке аз нахустин сухангӯҳои радиои тоҷик – Абдуҳамид Муҳаммадиев бар сари ӯ мерасад. Вай бо нияти

додарашро «ба ягон кори дуруст мондан» ўро ба шаҳр, яъне ба Душанбе меораду бо мададу маслиҳати дӯстон ба газетаи ҷумҳуриявии «Тоҷикистони Сурх» ба кор мебарорад.

Мухаррири газета, нависандаи ҳаҷвнигор, марҳум Самад Ғанӣ аризаи Фазлиддини ҷавонро аз назар гузаронида, мефармояд, ки аз нав дарозтар нависад. «Аризаро такрор ба такрор мехондам, фаҳмидан мехостам, ки кадом ҷумларо чала навишта бошам, ба чӣ хатое роҳ додам ва боз чӣ иборае ёфта нависам, ки ариза дарозтар шавад... Охир ёфта навиштам, ки орзуи деринаи ман ходими матбуот шудан аст... Ин гап саҳт муболиғаомез буд...» Мухаррир аризаи дувумро низ қиёфаи норозиёна аз назар гузаронид ва пурсид: – Мактабро кай хатм кардӣ?

– Се сол шуд.

– То ин вақт чӣ кор мекардӣ?

– Табелчии колхоз будам.

Нағз. Табелчӣ ҳам кори ганда не. Анна ҳамин кората дар аввали ариза навис! Яъне вазифаи табелчӣ аз чӣ иборат буд, чӣ хел замин чен мекардӣ... ва ҳоказо. Боз ба сари миз нишаста ба навиштан сар кардам... Қарибии пешин муҳаррир омада варақҳои сиёҳкардаи маро гирифт ва рост истода аз назар гузаронд. Чизе нагуфт... болои аризаи аввалинам навишт: «Барои имтиҳони думоҳа шогирди ходими адабӣ таъйин карда шавад» [4, с.512-513].

Ф. Муҳаммадиев корро аз шӯбаи мактубҳо оғоз мекунад. Ду моҳ ба муҳбирон аз тақдирӣ хабару мақола ва арзу шикоятҳои ҷавоб мегардонад.

Хулоса, очеркҳои Ф. Муҳаммадиев дорои мазмуни баланди ахлоқӣ буда, хонандаро бо дунёи зиндагии қаҳрамонон аз наздик ва хеле осон мешиносонад.

Ҷолиб аст, ки дар бораи шахсият ва эҷодиёти Фазлиддин Муҳаммадиев китобе ба таърифи расид, ки хонандаро ба паҳлуҳои гуногуни эҷодиёти ӯ ошно месозад. Ин китоб «Тоҷи сари сухан» унвон дошта, ба қалами адибону дӯстони нависанда тааллуқ дорад ва соли 1991 ба таърифи расидааст [5, с.53].

Мунаққидону нависандагон, олимону донишмандон аз қабилӣ А. Набиев, С. Турсун, А. Самадов, Ю. Ақобиров, Ш. Саидов, Ҷ. Бақозода, Ш. Ҳамроев, М. Муллоҷонов, А. Саъдуллоев, Ф. Абдуллоев, У. Мухторов ва дигарон фаъолияти эҷодии Фазлиддин Муҳаммадиеро аз ҷиҳати бадеӣ, фалсафӣ, психологӣ, иҷтимоӣ ва тарбиявӣ таҳлилу тадқиқ намуда, нависандаро навоар ва одамшиноси мумтоз (ба маънои тоҷаш) номидаанд.

Адабиёт:

1. Асозода Х. Таърихи адабиёти тоҷик (давраи нав)/Х.Асозода.-Душанбе: Ирфон, 2012. – 653 с.
2. Бақозода Ҷ. Ҳақиқати зиндагӣ ва вазъи наср. Дар китоби «Нависанда ва идеали замон»/Ҷ. Бақозода. – Душанбе: Адиб, 1987. – 300 с.
3. Муҳаммадиев Ф. Раиси нав. – Дар китоби муал.: Мухочирон/Ф. Муҳаммадиев. – Сталинобод, 1959. - 288 с.
4. Муҳаммадиев Ф. Фатҳ ва Музаффар. Асарҳои мунтахаб. Ҷ.1/ Ф. Муҳаммадиев. – Душанбе: Бухоро, 1978. - 590 с.
5. Муҳаммадиев Ф. Мухочирон. – Дар кит. муал.: Мухочирон/Ф. Муҳаммадиев. – Сталинобод, 1959. - 288 с.

6. Муҳаммадиев Ф. Писари газета. – Дар китоби «Асарҳои мунтахаб»/Ф. Муҳаммадиев – Душанбе, 1978. - 588 с.
7. Муҳаммадиев Ф. Дӯстон тоҷи сар! Мақолаҳои публицистӣ, ёддошт, очерк, эссе/Ф. Муҳаммадиев. – Душанбе: Ирфон, 1985. - 400 с.
8. Табаров С. Очерк ва ҳикоя –жанри ҷанговари насри имрӯзаи тоҷик. – Дар китоби муал.: Ҳаёт, адабиёт, реализм/С. Табаров. – Душанбе, 1966. - 276 с.
9. Ҳамроев Ҷ. Таърихи адабиёти наини тоҷик/Ҷ. Ҳамроев. – Тошканд: Тамаддун, 2015. - 544 с.

ОЧЕРК ДАР ЭҶОДИЁТИ ФАЗЛИДДИН МУҲАММАДИЕВ

Қурбонзода М.Х.

Мақолаи фавқ ба нависандаи маъруф, ҳақиқатнигор ва ростқавл Фазлиддин Муҳаммадиев бахшида шуда, дар хусуси очеркҳои ӯ баҳс менамояд. Нависанда дар тӯли фаъолияти эҷодӣ як зумра очеркҳо навиштааст, ки инъикоскунандаи ҳаёти халқанд.

Зикр кардан ба маврид аст, ки дар мақола оид ба очеркҳои «Раиси нав», «Фаттоҳ ва Музаффар», «Нориниёнем мо», «Муҳочирон», «Як рӯз» ва «Писари газета», ки хонандаро ба ҳаёти колхозчиён ошно месозад, сухан меравад.

Мавриди тазаққур аст, ки дар мақолаи илмӣ аз очеркҳо мисолҳои зиёде оварда шудааст. Махсусан, аз очерки «Фаттоҳ ва Музаффар», «Писари газета» иқтибосоти ҷолибро муаллиф мисол овардааст.

Дар очерки «Нориниёнем мо» нависанда хусусиятҳои очерки сафариро барҷаста инъикос намудааст.

Дар маҷмӯъ, муаллиф қӯшиш намудааст, ки очеркҳои Ф.Муҳаммадиевро ба хонанда пешкаш намояд. Мавзӯъ асоси кифояи илмӣ дошта, ба иқтибосҳои олимони русу тоҷик муаллиф гуфтаҳои худро асоснок кардааст.

Калидвожаҳо: Фазлиддин Муҳаммадиев, нависанда, адабиёт, очеркҳо, фаъолият, эҷод, қаҳрамонон, асар, ҳақиқатнигор, ҳаёти колхозчиён, иқтибос.

ОЧЕРК В ТВОРЧЕСТВЕ ФАЗЛИДДИНА МУҲАММАДИЕВА

Қурбонзода М.Х.

Статья посвящена творчеству известного таджикского писателя – реалиста Фазлиддина Мухаммадиеву. В ней рассматривается очерк – как литературный жанр, в сочинении которого мало кто из современных таджикских писателей был равен ему. За период своего творческого пути писатель-реалист Фазлиддин Мухаммадиев сочинял ряд очерков, которые отражают реальную действительность жизни таджикского народа.

В статье речь идет о таких очерках писателя как «Раисинав», «ФаттохваМузаффар», «Нориниёнеммо», «Муҳочирон», «Як рӯз» и «Писари газета», которые знакомят читателя с жизнью колхозников.

Необходимо отметить, что в данной научной статье приводятся большое количество интересных цитат из очерков писателя, особенно из очерков «Фаттохи Музаффар», «Сын газеты».

В очерке «Нориниёнеммо» писатель мастерски изображает путевой очерк.

В целом, автор стремилась к тому, чтобы показать читателю мастерски сочиненные очерки Ф. Мухаммадиева. Статью автор закрепляет цитатами из критических заметок русских и отечественных литературоведов.

Ключевые слова: Фазлиддин Мухаммадиев, писатель, литература, очерки, творчество, произведение, образ, реалист, жизнь колхозника,

ESSAY IN THE CREATION OF FAZLIDDIN MUAMAMDIEV

Kurbonzoda M.H.

The article is devoted to the work of the famous Tajik writer - realist Fazliddin Muhammadiev. In it the essay is considered - as a literary genre, in the composition of which few of the modern Tajik writers were equal. During his creative career, writer-realist Fazliddin Muhammadiev composed a number of essays that reflect the real reality of the life of the Tajik people.

The article deals with such essays by the writer as «Raisinav», «FattohvachMuzaffar», «Noriniyonemo», «Mukhoiron», «Yak Riz» and «Pisari newspaper», which introduce the reader to the life of collective farmers.

It should be noted that this article contains a large number of interesting quotations from the essays of the writer, especially from the essays «Fattohi Muzaffar», «Son of the newspaper.»

In the essay «Noriniyanemo» the writer of the masterly depicts a travel essay.

In general, the author sought to show the reader masterfully composed essays by F. Mukhammadiev. The author fixes the article with quotations from critical notes of Russian and Russian literary critics.

Key words: Fazliddin Muhammadiev, writer, literature, essays, creativity, work, image, realist, kolkhozniko life,

Сведения об авторе: Курбонзода Мохнисо Хабиб - магистрант первого курса кафедры таджикской литературы и журналистики Кулябского государственного университета им. А. Рудаки. Адрес: РТ, г. Куляб, улица С.Сафарова 16

Тел: (+992)987-60-83-84.

Information about the author: Kurbonzoda Mohniso Habib - master of the first year of the department of Tajik literature and journalism of the Kulob State University named after A. Rudaki. Address: 735360, RT, Kulob, S.Safarov St.-16.

Phone: (+992)987-60-83-84.

ФАҲМИШИ ИҶТИМОИ ВАТАН АЗ НИГОҶИ МУҲАММАД ҶОИБ

Чалилов Ғ.

Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ

Мавзӯи Ватан ва ватанпарастӣ дар нимаи дуюми қарни бист дар эҷодиёти адибон мақоми тоза гирифта, ба воситаи он ба Ватан изҳори муҳаббат карда мешавад. Ин мактуби Темурмалик, аз қиссаи «Қаҳрамони халқи тоҷик

Темурмалик» бо як каф хоки Ватан чӣ қадар эҳсоси ватанхоҳӣ бедор менамояд: «Эй он ки мурдаи ман ба дастат меафтад, агар некхоҳи одамон ва одамдӯст бошӣ, маро бо ин як каф хок гӯрон, ки ин ёдгории Ватани азизи ман аст!» Дар охири хат ин байт ҳам буд:

Атри кафан зи хоки Ватан кардам орзу,
Во ҳасрато, ки мебарам ин орзу ба хок! [1, 64]

Абулқосим Лоҳутӣ дар хусуси ҳифзи марзу буми Ватан навишта буд:

Ман кунун баҳри ҳифзи мамлакат зар медиҳем,
Сар агар лозим шавад, баҳри Ватан сар медиҳам...
Хонадонамро Ватан монанди модар зодааст,
Хун ба роҳи хонадону ҳифзи модар медиҳем [2, 182].

Ҳар як адиб аз гузаштаи пурғановати кишвар, фарҳангу маданияти қадима ва таърихи бойи миллати худ ифтихорманд гашта, дар васфи он бо муҳаббати бузург сухан меронад. Тарннуми Ватан дар эҷодиёти Муҳаммад Ғоиб дар алоқамандӣ ва тавъам бо рушди маҳорати эҷодии шоир падидаи омадаанд. Вай перомуни зебоии диёр ва муҳаббат ба он бо самимияту садоқати баланд шеърҳои зиёде гуфтааст. Ватан бо он ҳама бузургию шахомат, дарёву кӯҳсор, бешазору сахроҳо ва марғозоронаш, шахсиятҳои бузургу фидокор ва сарбаландаш дар қалби шоир маъво гирифтааст.

Шеърҳои дostonҳои Муҳаммад Ғоиб дар китобҳои ӯ «Ифтихор», «Нури дида», «Ғами ширин», «Фарёди ёдҳо» ва монанди инҳо аз ҷиҳати гоҷаҳои фарогири ҳодисаҳои муҳимми вақту замон ва бадеияти мазмуннокӣ дар зинаи болоравии эҷодиёти ӯ қарор гирифта, симои хоси шоиронаи Муҳаммадро дар қатори устодони сухан Ғаффор Мирзо, Муъмин Қаноат, Лоиқ Шералӣ, Шохмузаффар Ёдгорӣ, Гулназар пеши рӯ меорад.

Бештари ашъори Муҳаммад Ғоиб ба худогоҳӣ ва ҳештаншиносӣ бахшида шудааст. Ӯ дар воқеъ як муаллим ва як эҷодкори ашъори миллӣ ва меҳанист ва шикастҳои таърихию пирӯзиҳои онро ба тасвир мекашад, то тоҷику тоҷикон ба бузургию асолат ва шарофати гузаштаи худ бештар ошно шавад. Чунки халқи тоҷик дар гузашта ва имрӯз ҳам ҳамчун халқи худшиносу худогоҳ эътироф шудааст. Аз ин рӯ, мо ҳамеша ба фикри фардои дурахшонии ин Ватану ин сарзамин бошем, то ояндагон ифтихор аз мову аз имрӯзи Ватан дошта бошанд:

То бубинӣ некҳоро нектар,
Роҳҳоро то кунӣ наздиктар,
Сухбатат аз худшиносӣ сар шавад,
То шавад ҳар тоҷике тоҷиктар.
Фикри фардои дурахшон мекунӣ,
Ифтихор аз Тоҷикистон мекунӣ [5, 6].

Шеърҳои ватандӯстона дар эҷодиёти шоир хеле зиёданд, ки онҳоро адиб бисёр самимӣ ва бо камоли ифтихор сурудааст. Дар ҳар як шеъри ӯ ихлосмандие нисбат ба Тоҷикистон ва халқи шарифи он дида мешавад. Ва шоир ифтихор аз гузаштагони худ мекунаду худро идомадиҳандаи фарҳанги волои онҳо медонад. Ин хислати шоир қариб дар ҳама шеърҳои ӯ дида мешавад ва тозагие ба хунари волои ӯ зам мекунад. Аз ҷумла дар шеъри «Ватан» фикру ақидаи Муҳаммад Ғоиб нисбат ба Ватан басо ҷолиб баён шудааст:

Бо ҳама шодии худ дар ғами оянда манам,
Дар ҳаёли Ватану давлати поянда манам.
Уқда дорад агар ин ришта, кушоянда манам,
Дар дили кӯчаки ман меҳри бузурги ватан аст,
Васфи кишвар ба сад оҳанг сароянда маннам [5, 8].

Барои шоири бузург натавонанд Ватан, ёру диёр ва халқи бузургвораш азизанд, балки барои шоири воломақом замин, сайёраи мо аз ин ҳам арзиши бештар дорад, зеро дар замин ба дунё омада, камол ёфтааст. Ва Тоҷикистонро ҳамчун чон барои худ меҳисобад ҳамеша аз ӯ фахр дорад. Ба ақидаи қаҳрамон чунин сарзамин дар ягон гӯшаи дунё нест, ва Худованд танҳо барои ӯ адо кардааст, аз ин неъматҳо шукр мекунад:

Тоҷикистон, туй чон, бо ту фақат зинда манам,
Бе тугирёнаму бо ту лаби пурҳанда манам.
Аз ту мефаҳраму меболаму фарҳунда манам,
Мулки ҷаннатсифатӣ, доди Худо баҳри манӣ,
Баҳри ту, доди Худо, шукр кунам, банда маннам [5, 8].

Дар баробари дигар мавзӯҳои ашъори шоир, як мавзӯи асосӣ, ки дар шеъри ӯ бавосита ва ё бевосита ба он тавачҷуҳ зоҳир шудааст, мавзӯи Ватану миллат мебошад. Ин мавзӯ аз ибтидои фаъолияти эҷодии шоир то ҳозир бо роҳи усулҳои гуногун ифода шудааст. Ин мавзӯ, мавзӯи доимӣ ва ҷовидонӣ дар адабиёти форсу тоҷик ба ҳисоб меравад. Мавзӯи Ватан дар ашъори шоирони даврони шӯравии тоҷик ба назар мерасад. Қариб аксарияти шоирон аз як то чанд шеър доир ба садоқату муҳаббат ба меҳан шеърҳо эҷод кардаанд.

Ҷиҳати хуби шеърҳои дар васфи Модар-Ватан сурудаи шоир он аст, ки дар онҳо ҳақиқати зиндагӣ тасвир ёфтааст.

Муҳаббати беинтиҳои шоир нисбат ба зодгоҳу ватанаш дар шеърҳои «Дарди меҳр», «Ватан», «Тоҷикистон», «Васфи диёр», «Худшинос», «Ёди ватан», «Қиблаи умед», «Бигзор гадо бошам, дар хоки Ватан бошам» ва ғайра ба хубӣ баён шудаанд.

Муҳаммад Ғоиб чун абармарди сухан соҳиби табъу завқи баланди сухан соҳиби табъу завқи баланди мисли қуллаҳои сарбафалак кашидаи Тоҷикистони азиз мебошад. Ӯ ҳамчун ташнадил ба дарёи пурҷӯши илму адаб, фарҳанг, ба олами андешаҳои ширини қаламкашҳои пешин сар фуру бурда, барои худ гавҳари маънӣ ба даст овардааст. Лирикаи гарму нарм ва ватандӯстонаи шоир дар шакли

суруду таронаҳои дилкушою дилнишин дар дилу ҳисси оммаи хонандагон ва шунавандагон ҷой гирифтааст. Ашъори шоир касро зиндадилу рӯҳбаланд мекунад, зебоии ҳаётро талқин менамояд, азму иродаи бунёдкоронаи аҳли ҷомеаро афзунтар ва мукамалтар менамояд. Муҳаббати софу самимии одамӣ, тарануми озодӣ ва меҳнати созанда, ифодаи ҳисси ифтихори ватандорӣ, дӯстию ваҳдат ва инсонпарварӣ мундариҷаи асосии шеъри Муҳаммад Ғоибро ташкил менамояд:

Сози хомӯшам, навобахшам туй,
Бе ту беморам, давобахшам туй.
Баста бе ту мешавад роҳи нафас,
Бе ту мемирам, ҳавобахшам туй.
Бо ту ҳастам зинда дар зери сипеҳр,
Ҷои меҳратро нагирад ҳеч меҳр.
Зодгоҳи мардуми доно туй,

Муҳаммад Ғоиб устоди моҳири тасвири лирикаӣ ҳаёт ва ғояҳои олии ватндӯстона мебошад. Аз ин рӯ, лирика ҳаёт аз доираи муқаррарии мафҳум берун рафта, лиризм яке аз хислатҳои барҷастаи устод Муҳаммад шудааст. Назми шоир тадриҷан аз оҳанги назми кӯҳна озодшуда, бо мундариҷаи бою баланди худ, бо тасвири амиқи ҳаёт, вусъати доираи муҳокима, бикрбаёнӣ мутафаккирона, санъати бойи бадеӣ ва зебоию услуби ба худ хоси ҷозибадор пурраву қатъӣ ба реализми воқеӣ даромад ва мақому симои шоирӣ шоири бузургро дар адабиёти муосири тоҷик муайян намуд.

Устод Муҳаммад Ғоиб дар ашъори худ таърихи муборизаҳои озодихоҳии халқ, таърихи меҳнату муборизаҳои бунёдкоронаи халқ, табаддулоти рӯзафзунӣ сиёсату иқтисодӣ, маънавию фарҳангии нав ба одамонро ба риштаи назм кашидааст, ки ин аз худшиносии шоир дарак медиҳад:

То бубинӣ некҳоро нектар,
Роҳҳоро то кунӣ наздиктар,
Сухбатат аз худшиносӣ сар шавад,
То шавад ҳар тоҷике тоҷиктар.
Фикри фардои дурахшон мекунӣ,
Ифтихор аз Тоҷикистон мекунӣ [5, 6].

Бояд донист, ки ғояи ватандӯстӣ, эҳтироми беандоза ба меҳан, ба модар дар эҷодиёти Муҳаммад Ғоиб мақоми хоса дорад. Аз китоби ӯ «Ифтихор» маълум мегардад, ки шоир ба Ватан, ба халқи азизи худ, ба падидаҳои ҳаёти навмуҳаббати беандоза дорад. Масалан дар шеъри «Васфи диёр» ин ҳиссиёти гарми шоир баръало мушоҳида мегардад:

Гӯшаи танги Ватан бошад зи паҳноҳо кушод,
Хонаи пасташ баланд аст аз ҳама қасри мурод.
Маскани осудагию зиндагӣ бошӣ, Ватан,

Нест аз он дилфаротар чо бароям умрбод [5,7].

Дар лирикаи Муҳаммад Ғоиб мазмунҳои ватандорию ватанхоҳӣ, меҳнатдӯстӣ, аҳду вафо, садоқат, меҳрубонӣ, иззату икрои ҳамдигар аз ибтидои ҷаҳонӣ ба назар мерасад. Ифтихор аз Ватану муҳаббат ба хоку оби ин диёр ва тасвири манзараҳои дилкаши ин сарзамини бихиштосо мавзӯи асосии ашъори Шоири халқии Тоҷикистон Муҳаммад Ғоибро ташкил медиҳад:

Ватан мегӯям аз рӯзе, ки ман фаҳми сухан дорам,
Сухан мегӯям аз рӯзе, ки ман меҳри Ватан дорам.
Вафою эътиқоду ифтихорам – қаҳрамононам,
Ба ин ҷамъияти худ гуфтугӯю анҷуман дорам.
Ба дил раҳму ба ҷон сӯзу ба хун нангу ба чашмон меҳр,
Тамоми хулқи ибратбахши миллат дар бадан дорам.
Гирифтам аз ниёгон дарси номуси ватандорӣ,
Насими бӯи гулбоғи нав аз боғи куҳан дорам.

Аз байтҳои зерин аён аст, ки яке аз бузургтарин ва шарифтарин дастовардҳои адабиёти тоҷик иттиҳоду ваҳдат ва ростию дӯстии халқхост ва ин мафҳуми тоза ғояи асосӣ, тору пуди шеъри устод Муҳаммадро ташкил дода, аз суннатҳои адабиёти хаттӣ ва шифоҳии халқи бофарҳангу соҳибтамаддунӣ мо маҳсуб меёбад. Чунончи:

Аз қисмати пурдахшати фардои диёрам,
Хоҳам, ки бигирям, дигар овоз надорам.
Нозам ба Ватан, бе Ватан азбаски Муҳаммад,
Як ҳалқа ҳам аз силсилаи ноз надорам [4, 6].

Ҳурмат ва эҳтироми зиёд ба шеър ва шахсияти Муҳаммад Ғоиб дар он зоҳир шудааст, ки қудрати шоирӣ, дар меҳвари эҷодиёташ қарор додани масъалаҳои қисмати азали, тақдирӣ таърихӣ Ватану миллат, ба сарнавишт ва зиндагии инсон мебошад. Вай тавассути шеъраш баҳри ҳудогоҳию худшиносии миллат ва бузургдошти мақоми инсон ҳамеша талош варзидааст.

Бо марҳамати офаридгор симои дилкаш ва ҷазоби шоир бо ашъори тару тоза, рӯҳафзою ҷонбахш, поку беолоиш ва мӯъҷизаосои ӯ тавҷам афтада, ки ин маҳбубияти Муҳаммад Ғоибро беш аз пеш дар дилу дидаи ворисону халқи тоҷик афзун менамояд.

Устод Муҳаммад Ғоиб шоирест, ки баробари замони худ қадам мегузорад, аз ҳавои қарни худ нафас мекашад. Дарду ҷароҳатҳои замонашро дар дили худ эҳсос мекунад, бештар аз дигарон дард мекашад, бо ашъори баландғояву баландпоя на танҳо шахсияти худро, балки миллати тоҷикро тавонист баҷаҳониён муаррифӣ намояд:

Дар дили сози вучуди худ олам мепарварем,
Баҳри як оҳанг садҳо зеру бам мепарварем.

Хандаҳои лаҳзагӣ боди ғуборолуда аст,
То ба ҷо монем, гирён гашта нам мепарварем.
Гирад охир ҷои дашти кинаро сахрои меҳр,
Бо умеди шодмонӣ тухми ғам мепарварем.
Мисли кӯдак мешавад ҳар пир пеш аз рафтаниш,
Тифли ёди рафтагонро дам ба дам мепарварем...
Шоирӣ бошад Муҳаммад ҷонкании умрбод,
Зиндагию маргиҳудро мо ба ҳам мепарварем [7, 29].

Бояд тазақкур дод, ки лиризм яке аз хусусиятҳои барҷастаи назми адиб мебошад. Назми шоир тадриҷан бо мундариҷаи бою баланди худ, вусъати доираи муҳокима ва амиқии фикр, бикрбаёнии мутафаккирона, суварнигории калом ва зебоию услуби ба худ хоси ҷозибадор пурраву қатъӣ дар зумраи адабиёти классикӣ ворид гашта истодааст.

Муҳимтарин ва зеботарин сифати ин ва дигар шеърҳои ба Ватан, ба Модар бахшидаи устод Муҳаммад Ғоибсӯхани ҳақ дар васфи Ватан, тасвири қудрати маънавию ҷисмонӣ ва ҷамъиятии инсон дар зиндагӣ мебошад. Шоири бузург бо калами муъҷизабайни худ, бо як эҳсосоти баланду самимияти беандоза, бо қалби поку ҷӯшон дар бораи Ватан – Модар, чун машъалаи нур пеши назару нигоҳи дил бо маҳорати баланду устодона ва муассир чилвагар сохтааст.

Агар ба ин масъалаҳо хусусиятҳои нави шакли бадеӣ, санъати дилпазири тасвир ва забони ҷозибанок аз ифодаҳои халқии ашъори шоирро илова кунем, боз ҳам равшантар байн мегардад, ки шеъри Муҳаммад Ғоиб, дарвоқеъ, ба мисли Ватани азизу маҳбубамон Тоҷикистон – даштҳои маҳмалину сабзпӯш, боғҳои шукуфон, дарахтони пурмеваи рангобаранг, чашмаҳои ҷӯшону шаффоф, дарёҳои хурӯшон, обшорони баланд, силсилақаторкӯҳҳои нуқрафои табаррук ва ҳамчун халқи шарифи он инсонҳои меҳанпарасту бунёдкор дорад, ки дар мачмӯъ, ин худ як муъҷизаи заминӣ мебошад. Ва яқин аст, ки устоди сеҳрқалам ин мисраъҳои аз дилу ҷон эҷодкардаашро ба ворисони ҳақиқии худ бахшида, хонандагони имрӯзу ояндаро аз мушкilotи зиндагӣ, аз мушкилонописандӣ, аз қавиירוудагӣ, худшиносӣ, аз садоқату вафодорӣ, ҳунаромӯзӣ, аз дӯстдорию мардонагӣ чун васият огоҳу ғӯшрас мекунад:

Ҳарфи чашми ман сурх аст, хунчигар фақат хонад,
Ин хати гаронхонро хатшинос медонад...
Аз вафо сухан ғӯям, рӯзу шаб Ватан ғӯям,
То зи ҷо ягон пуркин санги ӯ наҷунбонад.
То даме ки армон аст, дард маҳви дармон аст,
Аз Муҳаммад ин сарват ҳеҷ кас набистонад [5, 53].

Боиси ифтихори мост, ки суруду таронаҳо ва манзумаҳои шоир ҳамчун гули рӯи сабад ва меваҳои гуворои пуршаҳд дӯстонро ширринком ва фараҳманд месозад. Муҳаббати софу самимии одамӣ, тараннуми озодӣ ва меҳнати бунёдкорона, ифодаи ҳисси ифтихори шаҳрвандӣ, дӯстӣ ва инсонпарварӣ, ки мундариҷаи асосии лирикаи ватандӯстонаи устодро ташкил менамоянд, бо иловаи забону услуби равони халқӣ ва санъати баланди бадеии шоир гувоҳи меҳнанд, ки мавқеи ин қабил шеърҳо дар эҷодиёти устод Муҳаммад бузург аст ва лирикаи

шоир дар ҳақиқат, мазмунан бой, дар нафосат дилнавоз ва мафтункунанда, дар таъсиру нуфуз баландпарвоз аст. Чунин лирикаӣ ҳаловатбахшу ватандӯстона аз таронаҳои «Ватан», «Ифтихор», «Тоҷикистон», «Ёди ватан» ва ғайраҳо дидану ҳис кардан мумкин мебошад.

Муҳаммад Ғоиб таърихи муборизаҳои озодихонаи халқи тоҷик ва меҳнати бунёдкоронаи халқро бо маҳорати ба худ хос ба риштаи назм кашидааст. Дар лирикаӣ устод мавзӯю мазмунҳои ахлоқӣ ва ватандӯстона хеле зиёд буда, дар онҳо шоир ватанҳои, меҳнатдӯстӣ, аҳду вафо, иззату икромии ҳамдигар барин сифатҳои шоистаи инсониро ситоиш кардааст.

Устод Муҳаммад Ғоиб, ки соҳиби завқи солим, ҳофизаи баланд ва ҷӯяндаи илму дониш буд, вақти азизи худро пайваста сарфи омӯзиш мекунад. Мисли ташналабу сӯхтадиле, ки худро ба ҷӯши дарё мезанад, ба олами илму фарҳанг, фикру андеша, ба олами рангини эҳсосот ва орзуҳои ширини бузургон сар фуру бурда, аз зери ин баҳри беканори илму дониши пешинӣ барои худ гавҳар берун меоварад.

Ҳар як миллату халқияти сайёраи замин аз ибтидои ташакулёбии худ баҳри пояндагӣ ояндаи ҳастааш арзишҳои маънавии хешро офарида бо самимияти тамом ва эътибор ва парастии намудани миллату давлат дар арсаи байналмилалӣ шинохти худро гузаштааст ва шинохта шудааст.

Бале, диёре, ки мислаш дар олам ҳамтӯе нест, ҳар мушти хокаш дурру зар, кӯҳсораш пур аз лаълу гуҳар, ҳар қатраи оби зулоли чашмасоронаш ҳамчун оби ҳаёт ва номи муборакашро ҳамеша вирди забон меорем, ки ин аст қарзи фарзандии мо дар назди Ватан:

Аз хоки Ватан ба ман расад гард, бас аст,
Аз боғи гулаш маро гули зард бас аст.
Осуда ватандор набошад ҳаргиз,
Як умр даво ҷустон аз ин дард, бас аст [5, 78].

Ҳамеша дар ашъори Муҳаммад Ғоиб сиёсати имрӯзаи давлату ҳукумат дида мешавад. Ё ибронд меорад, ин ҳама такрор ба такрор вирди забон оварда метавон гуфт, ки сиёсати дурандешона ва ҳақиқатпазирунаи Президенти кишвар муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон мебошад, ки аз гуфтаҳои боло худ шаҳодатест.

Хулоса, Ватан зебост бояд ҳар яки мо қадрашро донему азизу муътабараш ҳисобем ва ҳеч гоҳ нагузорем, ки чашми ноҳалафе дар он афтаду пайи сушт кардани сиёсати дохилии он гардад. Дӯст доштани Ватан, риоя кардану тибқи қонунҳои он амал кардан яке аз вазифаҳои асосӣ ва аввалиндараҷаи ҳар яке аз сокинони он мебошад. Пас биед ба қадри ин Ватану ин чаман бирасем, ҳамеша пайи хизмати он камари ҳиммат бандем ва кӯшиш кунем, ки Тоҷикистони тозаистиклоли мо дар арсаи ҷаҳонӣ боз ҳам нуфузаш баланд гардад.

Вақте ки таърихи адабиёти гузаштаро варақгардон мекунем, мебинем, ки гузаштагони мо чӣ қадар ватандӯст буданд, ба қадри ватани худ мерасиданд ва намегузаштанд, пойи ноҳалафе ба хоки сарзаминашон бирасад. Раванду ҷараёнҳои, ки солҳои ахир дар кишвари мо мегузаранд, бештар аз пештар ба дараҷаи аввал чунин самту соҳаҳо пеш мегузаранд: тарбияи маданият ва маърифати шаҳрвандию ватанпарварӣ, тарбияи ахлоқию маънавии наврасон ва ҷавонон, таълим ва тарбияи таърихӣ кишваршиносӣ ва ватандӯстӣ, тарбияи фарҳангӣ ватандӯстӣ, ки ҳамаи ин дар навбати худ барои ғани гаштани моҳияту

мухтавои арзишҳои ватандӯстию ватанпарварӣ дар гурӯҳҳои мухталифи наврасону ҷавонон мусоидат мекунад:

Ватанро гӯшаи имону кӯйи бахти худ донанд,
Барои ҳифзи марзу бум худро посбон хонанд.
Сар афрозам, агар номи касеро қаҳрамон гӯянд,
Ғидои бузурги даври фарзанди замон гӯянд.
Ватан майдони нангу сарҳади номуси сарбозист.

Адабиёт:

1. Айнӣ С. Қаҳрамони халқи тоҷик Темурмалик/С. Айнӣ.- Садои Шарқ, 2014. - №10, с. 38-64.
2. Абулқосим Лоҳутӣ Куллиёт.Ҷ.3/Лоҳутӣ А.-Сталинобод: Нашдавтоҷик, 1961.- 162 с.
3. Ақобиров Ю. Қисмати инсон ва қисмати шеър/Ю.Ақобиров.-Душанбе: «Дониш», 1980. – 142 с.
4. Муҳаммад Ғоиб Нури дида/Ғоиб М.-Душанбе: Адиб, 2003. – 126 с.
5. Муҳаммад Ғоиб Ифтихор/Ғоиб М.-Душанбе: Адиб, 2011. – 124 с.
6. Муҳаммад Ғоиб Фарёди ёдҳо/Ғоиб М.-Душанбе: Адиб, 1998. -100 с.
7. Муҳаммад Ғоиб Ғами ширин/Ғоиб М.-Душанбе: «Маориф ва фарҳанг», 2006.-49 с.
8. Турсунзода М. Куллиёт/М.Турсунзода. – Душанбе: «Ирфон», 1971. – 152 с.
9. Юсуфӣ Ҳ. Роҳи нотаом/Ҳ.Юсуфӣ. – Душанбе: «Ирфон», 1973. – 130 с.

ҶАҲМИШИ ИҶТИМОИ ВАТАН АЗ НИГОҶИ МУҲАММАД ҒОИБ

Ҷалилов Ғ.

Мақола ба мавзӯи ватану ватандорӣ бахшида шуда, дорои арзиши баланди илмӣ мебошад. Аз ашъори шоир порчаҳои шеърӣ, ки васфи ватану кадрӯ манзалати онро инъикос менамоянд, оварда шудааст.

Муаллиф кӯшидааст, то он шеърхоеро аз эҷодиёти ин нобигаи сухан интихоб намояд, ки ба дили халқу миллатшӯълаи нурро ҳувайдо созад ва онҳродар роҳи ватандӯстию меҳанпарастӣ тарбия намояд. Ақсари ҷавонон ҳештаншиносу худогоҳ нестанд, аз пайи дигарон мераванд ва кадрӯ қимати ватанро намедонанд.

Бояд қайд намуд, ки мақола мавзӯи муҳимро дар бар гирифта, ба он нафароне, ки ҷӣ будани ватанро намедонанду хиёнат ба зодгоҳу диёри ҳеш мекунанд, панди ҳубест ва он ашхосро мебояд аз ҷунин нигоштаҳои бузургони илму адаб бархӯрдор гарданд ва кадрӯ қимати Ватану кишвари азизи худро бидонанд.

Калидвожаҳо: Ватан, диёр, Тоҷикистон, шоир, ашъор, лирикаӣ шоир, гаронбаҳо, устод Муҳаммад Ғоиб, кадрӯ манзалати Ватан, ватандӯстию меҳанпарастӣ.

СОЦВИЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ РОДИНЫ В ПОЭЗИИ МУХАММАДА ГОИБА

Джалилов Ғ.

Данная статья посвящена теме родины и имеет большую научную ценность. В ней приводятся стихотворные строчки, в которых воспеваются честь и достоинство родины.

Автором предпринята попытка отбирать из творчества этого гения стихи, которые способны зажечь в сердцах народа и нации луч света и воспитать их в духе патриотизма и любви к родине.

Необходимо отметить, что статья, затрагивая важную тему, дает хорошее наставление тем, кто не дорожит родиной и предаёт её. Поэтому автор напоминает этим людям о творениях корифея в науке и в литературе, дорожит честью и достоинством своего родного края.

Ключевые слова: родина, край, Таджикистан, поэт, стихи, лирика поэта, драгоценный, наставник, честь и достоинство родины, патриотизм.

HONOR AND DIGNITY OF THE HOMELAND FROM MUHAMMAD GOIB POETRY

Jalilov G.

This article is devoted to a subject of the homeland and has a great scientific value. Poetic lines in which the honor and advantage of the homeland is sung are given in it.

The author made an attempt to select from creativity of this genius of a word verses which are capable to light a ray of light in the hearts of the people and the nation and to bring up them in the spirit of patriotism and love for the country.

It should be noted that article, touching upon an important subject, is good manual by that who doesn't value the homeland and betrays it. Therefore the author reminds these people of creations coryphaeus sciences and literatures, values honor and advantage of the native land.

Key words: homeland, region, Tajikistan, poet, verses, lyrics of the poet, precious, mentor, honor and advantage of the homeland, patriotism.

***Сведения об авторе:** Джалилов Голиб Дустович – ассистент кафедры таджикского языка Кулябского государственного университета имени Абуабдуллох Рудаки. Адрес: 735360, РТ, г.Куляб, ул.С.Сафарова 16.*

***Тел.:** (+992) 918-73-35-80.*

***Information about the author:** Jalilov Golib Dustovich - assistant of the tajik language department of the Kulob State University named after Abuabdulloh Rudaki. Address: 735360, RT, Kulob, S.Safarov St.16.*

***Phone:** (+992) 918-73-35-80.*

ЖУРНАЛИСТИКА

РАССМОТРЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ЕГИПЕТ В ПРЕССЕ ЭТОЙ СТРАНЫ

Исмоилова Ф.

Кулябский государственный университет имени Абуабдуллох Рудаки

Роль средств информации, как четвертой власти, является заметным в политической жизни Египетского общества. Интернет в этой стране признан как один из видов СМИ. Следует напомнить, что именно с созданием портала «WAAKS», то есть «We Are All Khaled Said» (Мы все Халид Саид) 10 июня 2010 года Вейлом Фонимом были призывы сначала к группе молодежи а потом большинству населения этой страны прийти на революцию. Исследователи также считают причиной начала революции всеобщую пропаганду посредством социальных сайтов. Этот поступок повысил авторитет средств информации среди общества, и влияние материалов средств информации на аудиторию увеличилось в десять раз.

После начала революции и народных волнений в Египте в начале государственные средства массовой информации стремились, как и прежде, поддержать правительство Хосни Мубарака, то независимые СМИ в начале революции выступали против государственных средств массовой информации и политической системы. Одним из первых поддержала революционеров самая влиятельная государственная газета Египта «Ал-Ахрам». «После смерти журналиста Ахмада Мухаммада Махмура который погиб от пули тайной полиции во время, когда снимал демонстрацию оппозиции на мобильный телефон. Около 200 журналистов прошли маршем по улицам Каира с бутафорским гробом на руках, скандируя антимубаракские лозунги» [1, 254.]. Государственная газета «Ал-Ахрам» в этот период полностью изменив свою позицию, поддержала повстанцев. Большинство СМИ Египта смотрели на издание «Ал-Ахрам» и первого телевизионного канала, как они освещают эти конфликты, и кого будут поддерживать [4,273]. Изменение в материалах государственной прессы также повлияло на общественное мнение. «Действительно при помощи всеобщей пропаганды, которая осуществляется при помощи прессы и электронных средств информации, обществу навязывается определенное мнение, в то же время разрушается общественная нравственность и структуры, защищающие её» [5, 6.]. Наше исследование подтверждает, что действительно материалы прессы Египта также оказало серьезное влияние на его спокойное общественное мнение. В этом случае ни государственные СМИ, ни частные СМИ не зависели от правительства. СМИ полностью вышли из подчинения политики правительства, и журналисты освещали события площади «Тахрир» в зависимости от позиции своих газет. Одни называли его «борьбой против старого строя», другие «сеяние отчужденности иностранцами». Например, один из популярных журналистов газеты «Ал-Ахбор» Ахмад Раджаб в одной своей статье называет это событие «Революция молодежи нового типа»: «Важным является то, что в этом протестном выступлении

соблюдается безопасность повстанцев, порядок и дисциплина. Убийство и кровопролитие нет в мыслях ни одного повстанца» [10, 4] .

После того, как Хосни Мубарак подал в отставку, большинство журналистов разрабатывали план управления будущего государства и будто указывали, что будущее должно быть таким, что, по нашему мнению, такой поступок журналистов является неправильным. В том числе, в газете «Ал-Мисрия-ал-явм» была опубликована статья с заголовком «Президентом должен быть тот, кого любит народ». В этой статье помещена фотография повстанцев, которые будто радуются после свержения Х. Мубарака. Из содержания статьи следует, что в Египте президентом должен быть тот, кто услышит жалобу народа. Журналист подчеркивает, что «После того, как президент силой был свергнут, нет предела радости народа. Но к власти должен прийти человек, которого любит народ, и как Мубарак не дает пустые обещания народу ...» [14,2]. Такие предсказания будущего встречались в материалах почти каждой египетской газеты этого времени.

В этот же день газета «Ал-Ахрам» опубликовала статью под заголовком «Миллионы протестующих в «Тахррире» выразили свои ожидания от революции». Данная статья по содержанию также похожа с вышеупомянутой, в этой статье авторы также предлагают свои точки зрения относительно того, какие изменения должны произойти в политической системе. Например, в этом материале говорится, что «Целью протестующих является полное изменение политической системы. На этом основании Мухаммад Ал-Барадои говорит, что мы должны также изменить конституцию. Миллионы людей собрались на площади «Тахррир» именно ради этого ...» [8,2]. Здесь просматривается противоборство между мнением и неправильно занятой позицией газеты. Вклад журналистов в изменении политического строя и протестных демонстраций был очень большим. Так как именно посредством СМИ, особенно социальных сетей, первоначально призывали простой народ на революцию.

Исследователи оценивают роль прессы значительной в возникновении политических конфликтов. Процесс политических конфликтов чаще всего зависит от того, как и в какой степени быстро и реально это событие доходит до прессы, и как активно участвует пресса в этом процессе [3, 5]. На самом деле, пресса как один из активных элементов средств массовой информации играет огромную роль в процессе революции и волнений.

Египетские газеты писали, что с уходом Мубарака из власти в их стране будет господствовать демократия. Но эти же газеты писали сообщения и передачи о сражениях на площади «Тахррир», запрете ночных гуляний по улицам города Каир. Например, газета «Аш-Шурук» писала: «В городе Искандария в результате столкновений погибли более 50 человек, несколько человек получили ранения» [15,4]. Данное сообщение было опубликовано спустя несколько месяцев после проведения президентских выборов и победы Мухаммада Мурсй. Таких сообщений можно увидеть в каждой газете Египта послереволюционного времени.

Во второй революции, которая произошла 30-июня 2013 года в Египте, наряду с другими видами СМИ пресса этой страны также играла заметную роль. Это положение подкрепляет мнение профессора факультета журналистики Каирского университета Сафвата Олама. Он в одной своей научной статье пишет, что «Средства массовой информации играла важную и решающую роль в

возникновении «Арабской весны». Последнее десятилетие в арабской системе СМИ просматривается один вид свободолюбия и приверженности к демократии. Возможно, это стало причиной, что в Тунисе, Египте и Йемене произошли революции и волнения» [7,24]. Исследователи этой области также доказали причастность средств информации к революциям и волнениям.

Русский исследователь Гарбатова В. придерживается мнения, что информация в настоящее время является мощным средством воздействия. В сложном коммуникационном пространстве управление информацией невозможно. В такой ситуации начинается религиозная пропаганда радикальных исламских организаций при помощи воздействия информации, которая меняет сознание людей, и они эффективно используют их слабую волю [2, 22]. На самом деле, представители движения «Ихвон-ул-муслимин» для захвата власти широко использовали СМИ, но только после трех месяцев прихода к власти М. Мурси началось очернение и борьба прессы против новых правителей эпохи. Официальная газета «Ал-Ахрам» в одной своей критической статье пишет о безответственности правителей времени: «В центре Каира идет противостояние, где правители? Народ собирается на улицах Каира и проводит митинги, один убивает другого, совершает кровопролитие, где правительство? Во время своего избрания они обещали установить спокойствие. Когда избраны на должности, почему не заботятся о населении? Почему в таких беспокойных моментах сидят в своих рабочих кабинетах?» [9, 2]. В этом вопросе журналист прямо критикует правительство и наряду с этим поместил несколько фотографий о столкновениях на улицах Каира. Конечно, такой материал оказывает влияние на мнение аудитории.

В это время журналисты в своих опубликованных материалах не только критикуют тогдашнего президента Мухаммад Мурси, но и сделали его фотографию карикатурой. Например, издательство «Ал-Вафд» еще в апрель месяце 2013 года писало: «Из-за того, что ихвонийцы разделили все государственные должности между собой, министерство обороны выразило недовольство. «Жесткость» Сиси встревожил Ихвонийцев. Представитель ихвонийцев в министерстве обороны Мухаммад Бадеъ также повел армию к коррупции. Здесь встает вопрос, что разве ихвонийцы прекратят это дьявольское правление или нет?» [12,7]. В этой статье журналист называет правящую партию «дьявольское властвование». Общепринято, что аудитория очень верит материалу средств массовой информации и принимает его как правду. В этом случае читатели газеты становятся с журналистом единомышленниками, и у них в душе появляется презрение к представителям этой партии и их власти. Во всех ситуациях материал, который распространяется посредством средств информации, оказывает очень серьезное влияние на общественное сознание и их психологии. Ибо, если особенностью ядерного оружия является уничтожение жизни на земном шаре, тогда пропаганда психологической информацией, имеющая силу разрушения сознания, памяти человеческого ума, является сильнее воздействия химических веществ. Когда разрушается сознание человека под влиянием слова, простейшая вещь может нанести вред человеку [6, 124].

Исследование показывает, что до возникновения второй революции в Египте пресса начинала борьбу против власти. Ибо в материалах большинство

газет политический строй открыто подвергался критике. Дяр примера рассмотрим статью, опубликованную в газете «Ал-Ахбор»: «Сейчас есть время отставки правительства ихвонистов, которые своей слабостью привели страну к политическому кризису. Сейчас настало время изменения конституции, которую приняли только ихвонисты, а народ не принял её. Сейчас настало время назначить власть демократическим путем, народ должен избрать правительство» [11, 4]. Автор одной эмоцией выражает свое недовольство от правления ихвонистов. Такие статьи, конечно, не могут не воздействовать на сознание аудитории.

От анализа темы освещения политических преобразований в Египте можно прийти к нескольким выводам. Одного из своих выводов обнаружили в высказываниях бывшего председателя Союза журналистов Таджикистана Акбара Саттора: ««Арабская весна» и Украинские события показали, что журналистика занимает ведущее место, то есть посредством средств массовой информации сегодня осуществляются революции. Роль информации в современном обществе стоит на первом месте ...» [16, 3]. Пресса публикациями критических статей о действующем президенте Мухаммада Мурси и его правительстве оказала воздействие на сознание аудитории и это стало причиной, чтобы в Египте произошла вторая революция. Роль материалов прессы на общественное мнение в этот период была огромная, и газеты в это время выполняли роль предводительной силы масс.

В прессе Египта освещение политических преобразований страны зависело от того, как говорят его учредители, временные инвесторы и заинтересованные силы. Позиция и поддержка газет и журналистов во времена конфликтов в Египте от начала до конца не была однообразной, в начале с изменением цели повстанцев изменялся и их позиция. Темы революция, выборы, площадь «Тахрир», Хосни Мубарак, Хусайн Тантави, Мухаммад Мурси, Абдуфаттах Ас-Сиси, «Ихвон-ул-муслимин», Движение «Тамарруд» и им подобных были в заголовках всех газет. Каждая из газет освещала события с точки зрения своих интересов и профессионального мастерства.

Из анализа материалов прессы Египта во время революции 2011 года в этой стране можно сделать вывод, что пресса как великая сила при возникновении революции, в ходе его протекания, разрастания волнений и достижения соглашения противоборствующими сторонами играла огромную роль.

Роль прессы в совершении второй революции в Египте (30 июня 2013 года) была весьма значительной. Ибо после одного года первой революции в этой стране пресса опубликовала много критических статей о тогдашнем президенте Египта Мухаммаде Мурси и в своих статьях открыто критиковала президента. Исследование показывает, что в этот период пресса не только критиковала президента, также оскорбляла его, и такой материал, конечно, не оставался без воздействия.

В период волнений в материалах прессы рассматривалось однообразие. То есть большинство газет о конфликте на площади «Тахрир» печатали сообщения и репортажи, на первых страницах всех газет помещались фотографии повстанцев, которые в руках держали различные лозунги. Хотя каждая газета предлагала информацию о конфликтах в свойственной себе форме и стиле, и с использованием различных жанров, но их смысл вначале был одинаков. Большинство журналистов

писали, что на площади «Тахрир» повстанцы собрались для свержения режима Х. Мубарака. Хотя во время революции и конфликта вся информация была неточной, но газеты ежедневно печатались и не оставляли читателя без информации.

Каждая газета по мере своей возможности прилагала усилия для освещения этих волнений и передачи информации населению. События, которые произошли в арабских странах, в частности Арабской Республике Египет, еще раз доказало, что журналистика является как могущественный политический институт и влияние слова средств массовой информации, особенно прессы на общественное сознание очень велико.

Литература:

1. Грабельников А.А., Тамух Мухаммед Анас.-Роль СМИ Египта в революции 2011//Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского.2012.№27.Стр.252-255.
2. Горбатова В. Информационно-пропагандистская политика радикальных исламских организаций: автореф. канд. полит. наук.-М., 2013.-С.22.
3. Евдокимов В.А. Региональные политические конфликты и их отражение в печатных средствах массовой информации Омской области: автореф. канд...полит.наук./-Екатеренбург, 2003.-С.5.
4. Исмоилова Ф. Инъикси воқеоти сиёсии Миср дар рӯзномаи «Ал-Аҳром»-и ин кишвар//Паёми ДМТ-2013.-№4.-с.273.. («Освещение политических событий Египта в газете «Ал-Ахрам» этой страны «/Вестник ТНУ.-№4.-стр.273.
5. Муқим Ҷ. Сиёсат ва ҷанги иттилоотӣ. (Политика и информационная война) - Душанбе, 2006.- Стр. 6.
6. Сафарзода Ш. Нақши психологии таблиғи итилоот. \Журналистикаи байналхалқи. Қ. 4. (Психологическая роль информационной пропаганды. /Международная журналистика Ч.4)-Душанбе,2012.-С.124.
7. Сафват О. Давру васоилу иълум фи марҳилати таҳовилу димукратия...намозаҷа Миср. - Куллияти иълум би чомиъати Қоҳира, 2013.-14 март. (Роль СМИ Египта в демократическое изменения).-Каир, 2013.
8. Газета «Ал-Ахрам» , 2011.-18 февраля.
9. Газета «Ал-Ахрам», 2012.-18 октябрь
10. Газета «Ал-Ахбор», 2011.- 28 январ.
11. Газета «Ал-Ахбор»,2013.-26 июн
12. Ал-Вафд, 2013.-4 –апрель.
13. Ал-Вафд, 2013.-4 –апрель.
14. Газета «Ал-Мисрия-ал-явм», 2011.-18 февраля.
15. Газета «Аш-Шурук» , 2012.- 25 октября.
16. Баҳори аҷам, 2014.-7 март.

БАРРАСИИ ТАҲАВВУЛОТИ СИЁСИИ ҶУМҲУРИИ АРАБИИ МИСР ДАР МАТБУОТИ ИН КИШВАР

Фарзонаи И.

Дар мақола муаллиф то ҷӣ андоза воқеъбинона ва объективона инъикос шудани инқилобу нооромихоро дар саҳифаҳои матбуоти Ҷумҳурии Арабии Миср

баррасӣ намудааст. Ҳамчунин дар бораи то чӣ андоза нақш доштани матбуот дар инқилобу нооромихо, пайдо шудани маводи интиқодӣ дар матбуот ва таъсири он ба тафаккури аудитория таҳлил шудааст. Баъзан рӯзноманигорон аз раванади инқилобу нооромихо иттилои нодурустро ба аудитория пешниҳод мекунанд. Дар ин давра оё матбуоти Миср аз ин нооромихо иттилои саҳеҳ доданд ё бардурӯғ дар мақола таҳлил шудааст.

Аз таҳлили маводи матбуоти Миср дар замони инқилоби соли 2011 дар ин кишвар метавон хулоса кард, ки матбуот низ чун як қувваи бузург дар сар задани инқилоб, дар раванди он, дар авҷ гирифтани ва ба мувофиқа омадани ҷонибҳои даргир нақши бағоят бузург дошт. Дар оғози инқилоб рӯзномаҳои мустақил ба монанди «Ал-Мисрия-ал-явм», «Ал-Мисриюн», «Ал-Ватан», рӯзномаҳои ҳизбӣ аз қабилӣ «Ал-Вафд», «Ал-Ахрор», «Аш-Шаъб-ул-ҷадид» ва монанди инҳо аз шӯришгарон дастгирӣ мекарданд. Рӯзномаҳои давлатӣ ба монанди «Ал-Ахром», «Ал-Ахбор» ва «Ал-Ҷумҳурия» дар оғози инқилоб кӯшиш мекарданд то чун пештара аз ҳукумат ҷонибдорӣ кунанд. Аммо пас аз чанд рӯзи инқилобу нооромӣ, ки дар натиҷа дар қатори дигар шахрвандони оддӣ чанд нафар кормандони рӯзномаҳои давлатӣ низ кушта шуданд, мавқеи рӯзномаҳои давлатӣ низ тағйир ёфт ва онҳо низ аз инқилобчиён дастгирӣ мекарданд. Нақши маводи матбуот ба факори омма дар ин давра хеле бузург буд ва рӯзномаҳо дар ин давра нақши як қувваи раҳанмоикунандаи оммаро доштанд.

Калидвожаҳо: инқилоб, матбуот, рӯзнома, рӯзноманигор, воситаҳои ахбори омма, вазъияти сиёсӣ.

РАССМОТРЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ЕГИПЕТ В ПРЕССЕ ЭТОЙ СТРАНЫ

Фарзонаи И.

В этой статье исследована роль прессы в возникновении революции и народных волнений в Египте, влияние материалов прессы на сознание населения этой страны во время революции и освещение революции и народных волнений в Египте. Исследовано то, в каком объеме играла роль и имеет отношение пресса к революции и народным волнениям, публикация критических статей в прессе и её влияние на сознание аудитории примерами из газет Арабской Республики Египет. Роль средств информации, как четвертой власти, является заметным в политической жизни Египетского общества.

Из анализа материалов прессы Египта во время революции 2011 года в этой стране можно сделать вывод, что пресса как великая сила при возникновении революции, в ходе его протекания, разрастания волнений и достижения соглашения противоборствующими сторонами играла огромную роль. В начале революции независимые газеты подобно «Ал-Мисрия-ал-явм», «Ал-Мисриюн», «Ал-Ватан», партийные газеты наподобие «Ал-Вафд», «Ал-Ахрор», «Аш-Шаъб-ул-джадид» и другие поддерживали бунтовщиков (повстанцев). Государственные газеты «Ал-Ахром», «Ал-Ахбор» и «Ал-Джумхурия» и др. в начале революции прилагали усилия, как и прежде, поддержать правительство. Но после нескольких дней революции, когда наряду с другими простыми гражданами были убиты несколько работников государственных газет, изменилась также позиция

государственных газет, и они также поддерживали революционеров. Роль материалов прессы на общественное мнение в этот период была огромная, и газеты в это время выполняли роль предводительной силы масс.

Ключевые слова: революция, пресса, газета, журналист, средства массовой информации, политическая ситуация.

CONSIDERATION OF POLITICAL TRANSFORMATIONS OF THE ARAB REPUBLIC OF EGYPT IN THE PRESS OF THIS COUNTRY

Farzonai I.

This article explores the role of the press in the emergence of revolution and popular unrest in Egypt, the influence of press materials on the consciousness of the population of this country during the revolution and the coverage of the revolution and popular unrest in Egypt. The extent to which the role played a role and relates the press to revolution and popular unrest, the publication of critical articles in the press and its impact on the consciousness of the audience by examples from the newspapers of the Arab Republic of Egypt. The role of the media, as the fourth power, is noticeable in the political life of the Egyptian society.

From an analysis of press materials in Egypt during the revolution of 2011 in this country, we can conclude that the press as a great force in the emergence of the revolution, in the course of its course, the growth of riots and the agreement reached by the opposing sides played a huge role. At the beginning of the revolution, independent newspapers like Al-Misriya-al-Yavm, Al-Misriyun, Al-Vatan, party newspapers like Al-Wafd, Al-Ahror, Al-Shaab-ul- Jadid «and others supported rebels (rebels). The state newspapers Al-Akhrom, Al-Akhbor and Al-Jumhuriya, etc., at the beginning of the revolution made efforts, as before, to support the governments. But after several days of the conflict, when several workers of state newspapers were killed along with other ordinary citizens, the position of state newspapers also changed, and they also supported the revolutionaries. The role of press materials on public opinion during this period was enormous, and the newspapers at that time served as the leader of the masses.

Key words: revolution, press, newspaper, journalist, mass media, political situation.

Сведения об авторе: Исмоилова Фарзона - ассистент кафедры журналистики Кулябского государственного университета имени Абуабдуллох Рудаки. Адрес: 735360, РТ, г.Куляб, ул.С.Сафарова 16.

E-mail: farzibonu@mail.ru

Information about the author: Ismoilova Farzona - assistant chair of Journalism of the Kulob State University named after Abuabdulloh. Rudaki. Address: 735360, RT, Kulob, S.Safarov St.-16.

E-mail: farzibonu@mail.ru

ПЕРЕСМОТР ФОРМЫ И СОДЕРЖАНИЯ ТЕЛЕВИЗИОННЫХ ПРОГРАММ В СООТВЕТСТВИИ С ПРОБЛЕМАМИ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Сафарзода М.Н.

Кулябский государственный университет имени Абуабдуллох Рудаки

Немецкий исследователь Норберт Больц сравнивает ТВ с погодой: за него «не с кого спросить, в основном оно плохое, и все им интересуются» [2, 24]. Для

преобладающей части населения телевидение тесно связано с проведением свободного времени. По словам Н.Б. Кириллова, «... общество на рубеже веков - это по преимуществу общество смотрящих телевизор и символически обменивающихся мнениями о просмотренном [6, 36]. Телепросмотр и многие другие формы гражданского участия, ... протезирует и многие другие формы гражданского участия, социальной солидарности, создавая целые сферы чисто визуальной чужой жизни, виртуально-телевизионной реальности, которая завораживает зрителей своей как бы доступностью». [6,39] В. Егоров [3,42] определяет телевидение как «создание и массовое распространение аудиовизуальной информации в определенной системе взаимодействия с аудиторией». Аудиовизуальная информация означает доступность для общественности или отдельных лиц техники с помощью знаков, сигналов, изображений, звуков, или другие сообщения, не являющиеся от природы частной перепиской. Понятие «телевидение» включает в себя широко вещательную передачу или прием знаков, сигналов, текстов, изображений, звуков или сообщений любого рода по проводной связи, оптика, радио или других электромагнитных систем. Все это делает телевидение один из самых важных элементов средств массовой информации. Телевидение имеет мощную ударную силу, так как не только выполняет функцию информации и коммуникации. Ведущий исследователь в области телевидения Ильченко С.Н. утверждает, что «телевидение есть информационный демиург, способный решить как локальные, так и глобальные с точки зрения социально-политического и социально-экономического дискурса задачи». [4,46] Телевидение может быть изучено на нескольких уровнях. Первый - технологический, используемый нами на основе анализа схемы Г. Лассуэл: кто говорит - что сообщается - по какому каналу - кому. Обратите внимание, что для нашего исследования, этот подход не является полным. Мы считаем, телевидение включается в многоуровневом социально-политическом контексте, потому что «часть технологического подхода исследуется в качестве телевизионного производства и творческий организм, работающий в автономном режиме, как сказали бы философы, «вещь в себе»

Мы высоко ценим тот факт, что телевидение всегда движется вместе с сообществом, оно неразрывно связано с ним и на определенных этапах выявляет различные приоритеты своей программной деятельности. Чтобы понять их, а также определить, необходимо указать конкретные исторические и социальные детерминанты телевидения. Это когда телевизор от «вещи в себе» становится «вещью для нас», мы можем ответить не только на вопросы о том, как и что происходит на телевидении, но почему это происходит.

В XXI веке телевидения окончательно утвердился в качестве основного источника информации, средства развлечения и способа организации массового досуга. Несмотря на то, что появляются все больше и больше новых информационных каналов, телевидение остается наиболее влиятельным средством массовой информации.

Не удивительно, что телевидение можно назвать одним из самых привлекательных мест для реализации политических интересов. Будучи таким мощным и эффективным инструментом влияния на общество, он просто не может

быть свободным от политической зависимости. Как отмечают исследователи, в силу уникального графического характера, силой психологического воздействия на массовое сознание, беспрецедентных по масштабу охвата аудитории, в первую очередь изначально была и остается политически детерминированным учреждением.

В нашем исследовании, мы понимаем социальное и политическое телевидение метрополией специального учреждения, имеющая доступность, эффективность, широта охвата аудитории, формирующая политическую ориентацию и установку, определяет характер участия граждан в политическом процессе. Можно утверждать, что телевидение не только информирует и пропагандирует определенные идеи, мнения, учения, политические программы и тем самым участвует в общественном управлении. Современная политическая роль телевидения обусловлена, прежде всего, тем фактом, что она является относительно самостоятельной отраслью общества, интерпретации и оценки информации.

Мы не должны забывать о том, что политическая составляющая, которая определяет характер современного телевидения, добавлен еще коммерцией. На первый взгляд, освобожденной от финансовых отношений с государством, телевидение стало весьма демократичным СМИ. Разработаны ресурсы, ограничивающие массу политических манипуляций и способность учитывать интересы и потребности аудитории. Ю. Н. Засурский объясняет, что «на деле власть, а за ней мощные корпоративные группы и объединения отнюдь не уходят от влияния на ТВ. Они не могут себе позволить отказаться от столь эффективного инструмента социального управления, необходимости постоянно поддерживать на должном уровне лояльность граждан, особенно когда последние выступают в роли электората. Именно когда наступает ответственная для власти пора (предвыборная борьба, избирательная кампания, выборная страда и пр.), политическая ангажированность телевидения проявляется особенно наглядно. В пору межвыборного затишья политическая составляющая уступает первенство коммерческой доминанте, деятельность ТВ подчиняется законам бизнеса, рынка, рейтинга - извлечению прибыли. Однако на стратегическом уровне за политикой всегда остается последнее слово» [5,16].

Телевидение XXI века - является самым популярным СМИ, ударной силой, который не перестает удивлять исследователей. Это многофункциональная машина, которая участвует в сложном и многогранном процессе духовной жизни общества. Именно поэтому телевидение немислимо без мифообразования. Мифологично даже само понятие «TV», что означает «видеть на расстоянии».

В «Телевидение как парадигма аудиовизуальной культуры современного общества, ссылаясь С.Г.Азарянна Жан Бодрийяр, пишет, что телевизионный образ проходит через ряд последовательных этапов, чтобы быть завершенным как «чистый симулякр»:

- он является отражением базовой реальности;
- она искажает основную реальность;
- она маскирует отсутствие базовой реальности;
- он не имеет никакого отношения к какой-либо реальности;

-он является собственным чистым симулякр.

Телевидение можно назвать заводом по производству реальности, потому что часто только изображение на экране само событие, которое вам нужно знать. Как Н.Болыц отмечает, реакция на телевизоре не то, что человек занимает позицию за «или» против «, и что он либо выключает телевизор, либо переходить на другой канал. Оказывается, что в таком мире, журналисты утверждают, что просвещать общественность тоже является симулякром. Когда экран погаснет, он становится одним из основных журналистской мистификацией.

С.Г.Азарян отмечает, что « Современная аудиовизуальная культура - это эра тотальной симуляции, обнаруживающая симуляционный характер всех современных социальных и культурных феноменов: власть лишь симулирует власть, при этом столь же симулятивно и сопротивление ей, что же касается информации, то она не производит никакого смысла, а лишь “разыгрывает его”, поскольку подменяет коммуникации симуляцией общения, что и порождает специфику мироощущения современного массмедированного состояния общества и общественного сознания. В результате, окунаясь в пространство телевидения, люди имеют дело не с реальностью, а с гиперреальностью, воспринимаемой гораздо реальнее, чем сама реальность» [1, 64].

Телевидение умело разбирает окружающую действительность, создавая свою собственную реальность симулякра. Эта особенность делает его самым мощным средством массовой информации для создания и уничтожения политических мифов. Телевидение пытается сделать зрителей «многослойными»: чтобы помешать ему адекватно отслеживать корреляцию событий, чтобы создать в своем уме некую мешанину стереотипов. Такой человек, скорее всего, воспринимает информацию, передаваемую через экран телевизора, придает ему особое значение.

Исследователи Джемисон и Кэмпбелл определили 5 основных признаков значимых событий для СМИ:

- Присутствие главного героя, вокруг которого развивается сюжет. Зритель подсознательно идентифицирует себя с героем телевизионной истории, переживая с ним различные изгибы и повороты. Эмоциональная вовлеченность зрителя облегчает усвоение информации, вложенной в историю.

-Драматические события: конфликт интересов, который может сопровождаться открытием насилия. Телевидение сконструировано таким образом, что чем больше конфликтов, тем горячее страсть, тем больше времени уделяют такие события. Этот параметр может иметь далеко идущие последствия. В средстве просмотра порой формируется ошибочное мнение, что насилие, которое он видит на экране, являются нормой.

-События должны содержать активное действие, чтобы привлечь внимание зрителя. Действие является своего рода крючок, на котором подсаживаясь зритель переносится, чтобы получать любую информацию. Особенность телевидения заключается в том, чтобы показать даже самые абстрактные понятия. На телевидении также картины необходимы.

-Новизна события и возможность отклонения от принятых норм.

-Возможность связывать события с тем, что в настоящее время активно разрабатываются средства массовой информации, т. е. актуальность мероприятия.

Выделенные западными учеными признаки значимых событий СМИ подтверждают, что пространство, образованное современными средствами массовой информации, является мифологическим пространством. Довольно часто, телевидение не просто передает информацию о событии, но и превращает его в миф.

Телевидение выполняет различные функции: информационно-культурная и образовательная, организационная и т.д. Для нас наиболее интересным является интегративная функция телевидения, которая не так широко изучена учеными, как в других странах.

Интегративный характер телевидения очевиден: человек может быть совершенно равнодушным к событиям, происходящим в мире и в стране, но это стоит того, чтобы увидеть снимки экрана в режиме реального времени, так как он мгновенно становится свидетелем инцидента. Особенно важную роль здесь играет форма материала. Высокое качество изображения само по себе обладает мощными интегративными свойствами, и сочетает в себе текст, техники, ведущего авторитета в кадре, любая история становится интегрирующим блоком, имеющий почти обязательное влияние на свою аудиторию.

Мы определяем процесс интеграции как гармонизации и унификации различных социальных групп и ассимиляции различных культурных компонентов примирения различных моральных норм. Распад - обратный процесс расслоения общества на группы и категории, которые в свою очередь распадаются на отдельные лица, преследуя личный, а не общественные цели. Специфичность телерепортажей позволяет зрителю почувствовать себя частью вещания событий, будто они свидетели. Телевидение умеет сочетать совершенно разные структуры: это его уникальные особенности интегративного характера. Н.Б. Кириллов [7,42] подчеркивает характерные феномены восприятия современного зрителя как «выгорание» - постоянное переключение с канала на канал.

Зритель не может в течение длительного времени сосредоточиться на одном и бессознательно «не прыгать» от канала к каналу. Сознание зрителя восприимчиво к переключению. Нынешний зритель не имеет возможности для восприятия всего того, что он видит. Он вытаскивает несколько частей, которые складываются в богатую мозаику фактов, мнений, образов и т.д. В результате нашего исследования мы обнаружили, что 62% респондентов, возраст которых колеблется от 18 до 45 лет, предпочитают развлекательную информацию.

Литература:

1. Азарян С.Г. Телевидение как парадигма аудиовизуальной культуры современного российского общества/С.Г. Азарян.- Краснодар, РГБ., 2006.-233 с.
2. Больц Н. Азбука медиа/ Н. Больц. - М., Европа, 2011. – 136 с.
3. Егоров В. В. Телевидение между прошлым и будущим/В.В. Егоров.-М., Воскресенье, 1999.414 с.
4. Ильченко С. Н. Отечественное телевидение на рубеже столетий/С.Н. Ильченко.- СПб., СПУ, 2009. - 468 с.
5. Засурский Я.Н. Телерадиоэфир: История и современность/Я.Н. Засурский.-М., Аспект Пресс, 2005. – 239 с.
6. Кириллова Н. Б. Медиакультура: от модерна к постмодерну/Н.Б. Кириллова.- М.: Академический проект, 2005. - 448 с.
7. Кириллова Н. Б. Медиасреда российской модернизации/Н.Б. Кириллова.-М.: Академический проект, 2005. - 448 с.

ТАҶДИДИ МУНДАРИЧА ВА ШАКЛИ БАРНОМАҲОИ ТЕЛЕВИЗИОНӢ ВОБАСТА БА МАСЪАЛАҲОИ РУШДИ ҶОМЕА

Сафарзода М.Н.

Дар мақола вижагиҳои махсуси телевизион дар давраи нави рушди ҷомеаи муосир мавриди баррасӣ қарор дода шудаанд. Ба андешаи муаллиф, телевизион дорои нерӯи қудратманди таъсирбахшӣ аст, зеро он на фақат вазифаи иттилоотӣ ва муоширатию робитавиро иҷро мекунад. Дар асри XXI телевизион ба тариқи ниҳой ҳамчун сарчашмаи асосии иттилоот, воситаи истироҳату фароғат ва ташкилу созмондеҳии фароғати оммавӣ тасдиқ ва устувор гашта мондааст. Ҳатто новобаста ба зуҳури васоити васоили нави дастрасӣ ба иттилот, телевизион ҳоло ҳамяке аз васоити ахбори оммаи муассир боқӣ мондааст.

Муаллиф қайд мекунад, ки телевизионро метавон яке аз майдончаҳои ҷаззобу ҷолиби таҷассуми инъикоси манфиатҳои сиёсӣ низ истифода бурд. Ба сифати чунин як воситаи муассиру қудратманд нисбатичомеа, телевизион наметавонад аз вобастагии сиёсӣ озод буда бошад.

Калидвожаҳо: намоишҳои телевизионӣ, ҷомеа, давра, иттилоот, тадқиқот, иттилоъдиҳандагон, репортажи телевизионӣ, шабака.

ПЕРЕСМОТР ФОРМЫ И СОДЕРЖАНИЯ ТЕЛЕВИЗИОННЫХ ПРОГРАММ В СООТВЕТСТВИИ С ПРОБЛЕМАМИ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Сафарзода М.Н.

В статье исследуются отличительные особенности телевидения в новом периоде развития общества.

По мнению автора, телевидение является мощным средством воздействия, который выполняет не только информационную и коммуникативную функцию, но и обеспечит связь со всей общественностью.

В XXI веке телевидение окончательно подтвердился в качестве основного информационного источника, средства культуры и отдыха и организации массового культурного развлечения.

Несмотря на доступ к современным информационным технологиям, телевидение всё еще остаётся одним из действенных средств массовой информации.

Автор отмечает, что телевидение также можно использовать как интересную и забавную площадку отражения политических интересов, но в качестве такого мощного влиятельного средства связи с общественностью телевидение не может быть политически независимым.

Ключевые слова: телепередачи, общество, период, информация, исследование, телевизионный репортаж, канал.

REVIEW OF THE FORMS AND CONTENT OF TELEVISION PROGRAMS IN ACCORDANCE WITH PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF THE COMPANY

Safarzoda M.N.

The article deals with specific features of the broadcast at the current stage of development of society. According to the author, television has a powerful impact force, as not only performs the function of information and communication. In the XXI century television finally established itself as the main source of information, a means of entertainment and a way of organizing mass leisure. Even though the appearance of more and more new information channels, television remains the most influential media.

The author notes that television can be called one of the most attractive sites for the realization of political interests. Being such a powerful and effective tool of influence on society, it simply can not be free from political dependence.

Key words: television, society, stage, information, research, respondents, telecast channel.

Сведения об авторе: Сафарзода Манучехри Наджот – ассистент кафедры журналистики Кулябского государственного университета имени Абуабдуллох Рудаки. Адрес: 735360, РТ, г.Куляб, ул.С.Сафарова 16.

E-mail: troy1981@mail.ru, тел: (+992) 918-48-44-05.

Information about the author: Safarzoda Manuchehri Najot - assistant chair of journalism of the Kulob State University named after Abuabdulloh Rudaki. Address: 735360, RT, Kulob, S.Safarov St.16.

E-mail: troy1981@mail.ru, phone: (+992) 918-48-44-05.

МУНДАРИЧА – СОДЕРЖАНИЕ

ТАЪРИХ - ИСТОРИЯ

- Абдуллоев М.Х., Исмоилов З., Бозоров С.Б.** Из истории школы сельской молодёжи советского Таджикистана (1959-1970)
- Шамсия Т.** Таърихи бекигарии Кӯлоб ва андозситонӣ дар таджикотҳои муаррихони рус (охири асри XIX ва аввали асри XX)

ПЕДАГОГИКА

- Сафаров М.В.** Взаимодействие формального, неформального и информального образования.....
- Самариддинова З.Н.** Совершенствование учебно-исследовательской деятельности студентов при применении дидактической модели программирования.....
- Рахматова Ш.** Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку в неязыковом вузе.....
- Мирзоев Ш.С.** Специфика информационной среды начального общего образования

ЗАБОНШИНОСӢ – ЯЗЫКОЗНАНИЕ

- Давлатов Э.А., Қурбонзода Р.И.** Корбурди лингвостатистикии Марям ва Исо дар осори Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ
- Давлатов М.** Лингвистический анализ перевода таджикской художественной прозы на русский язык (на материале рассказа «Варта» Ф. Мухаммадиева)
- Саидов М.** Антропонимияи арабии «Қуръон»
- Шаҳбози Р.** Таҳлили таърихию забонии антропонимияи арабии «Таърихи Систон»
- Джуракулов Б.Р.** Теоретические аспекты исследования терминологии в таджикском и английском языках.....
- Робияи А.** Мафҳуми ҳиссиёт дар забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ.....

АДАБИЁТШИНОСӢ – ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

- Ашурова Н., Файзалиев Н.** Ҳамгунӣ ва дигаргунӣҳои симои Хусрав дар дostonҳои “Хусрав ва Ширин”-и Абулқосим Фирдавсӣ ва Низомии Ганҷавӣ
- Қурбонзода М.Ҳ.** Очерк аз нигоҳи Фазлиддин Мухаммадиев
- Чалилов Ғ.** Қадру манзалати Ватан аз нигоҳи Мухаммад Ғоиб

ЖУРНАЛИСТИКА

- Исмоилова Ф.** Рассмотрение политических преобразований арабской республики Египет в прессе этой страны
- Сафарзода М.Н.** Особенности телевидения на современном этапе развития общества.....

Тартиби тақриздиҳӣ ба мақолаҳои илмӣ маҷаллаи илмӣ Паёми Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ

Мақолаҳои илмие, ки барои нашр ба маҷалла пешниҳод мегарданд, аз назари аъзоёни ҳайати таҳририя, инчунин мутахассисони соҳаи дахлдор гузаронида шуда, сониян дар мувофиқи талаботи мавҷуда барои нашр қабул мегарданд. Талаботи қабул ва нашри мақола дар ҳар як шумораи маҷалла нашр карда мешавад.

Тақриз бояд ҷанбаҳои илмӣ ва хусусиятҳои муҳими мақоларо фаро гирифта, арзиши онро баҳои мусбӣ дода бошад. Аз ҷумла, муҳимияти омӯзиши масъала, навоварии илмӣ, арзиши илмӣ мақола, дурустии иқтибосот, услуби мақола ва истифодаи сарчашмаҳои илмӣ.

Дар ҳулосаи тақриз ба мақола баҳои умумӣ дода дода, ба ҳайати таҳририя дар мазмунҳои зерин ҳулосаи муқарриз пешниҳод мегарданд: ба нашр тавсия карда шавад; баъди ислоҳи камбудихо ба нашр тавсия карда шавад; барои тақриз иловатан ба мутахассиси дигари масъалаи дахлдор фиристода шавад; ба нашр тавсия карда намешавад. Тақриз бояд на кам аз як саҳифа бошад.

Мақолаи илмӣ ба нашр қабулгардида, ки тағйирот ниёзд дорад, бо нишон додани тавсияҳои муқарриз ва муҳаррир ба муаллифон фиристода мешаванд. Муаллифон бояд камбудию норасоии дар мақола ҷойдоштаро ислоҳ намуда, шакли ниҳии мақоларо дар гунаи (варианти) ҷопӣ ва электронӣ бо дастхати пештарааш ба маҷалла пешниҳод намояд. Баъди ислоҳи камбудихо ҷойдошта мақолаи илмӣ тақроран барои тақриз супорида мешавад ва сипас аз ҷониби ҳайати таҳририя барои нашри он иҷозат дода мешавад.

Мақолае, ки ба он тақризи мусбӣ дода шудааст ва ҷопи он аз ҷониби ҳайати таҳририя ҷонибдорӣ гардидааст, барои нашр қабулгардида ба ҳисоб меравад.

Раванди тақриздиҳӣ ба мақолаҳо (аз ҷониби ҳайати таҳририя) ошкоро намебошад. Паҳн намудани хабар дар бораи раванди тақриздиҳии мақолаи дастнавис боиси поймол гардидани ҳуқуқи муаллиф мегардад. Муқарризон барои нусхабардорӣ намудани матни мақола ва истифода намудани он барои эҳтиёҷоти худ ҳуқуқ надоранд.

Муқарризон, инчунин аъзоёни ҳайати таҳририя то нашри мақола иттилооти дар матни мақолаи дастнавис ҷойдоштаро ба манфиати худ истифода бурда наметавонанд.

Тақризҳо дар нашрияи маҷалла ба муддати 10 сол нигоҳдорӣ шуда, сипас ба бойгонии донишгоҳ фиристода мешаванд.

Дар сурати пеш омадани мушкилот: поймол гардидани ҳуқуқи муаллифӣ, истифодаи иттилоот аз мақолаҳои дигар муаллифон бо нишон додани таълифоти худӣ (на ҳамчун иқтисобот), бознашр кардани мақолаҳои дигар муаллифон ҷонибҳо ҳуқуқ доранд аз нашрияи маҷалла бо муроҷиати расмӣ тақриз ва мақолаҳои мушкилдоштаро дастрас намоянд.

Ба маълумоти муаллифон

Талабот нисбати таҳия-қабули мақола ба маҷаллаи илмӣ Паёми Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ

Маҷаллаи илмӣ «Паёми Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ» мақолаҳои илмие, ки натиҷаи таҳқиқоти соҳаи илмҳои фалсафа, сиёсатшиносӣ, таърих, филология, педагогика, илмҳои дақиқ ва иқтисодиро фаро мегиранд, нашр карда менамояд.

Мақолаҳои илмие, ки барои нашр ба маҷалла пешниҳод мегарданд, талаботҳои зеринро бояд доро бошанд:

- мақола бояд бо талаботи қабули мақола ба маҷалла ҷавобгӯ бошад;
- мақола бояд натиҷаи таҳқиқоти илмӣ муаллиф бошад;
- мавзӯи мақола бояд ба самтҳои илмӣ маҷалла мувофиқат намояд.

Мақолаҳое, ки дар матн онҳо маводи дигар муаллифон бе иқтибосоварӣ истифода шудаанд, ба баррасии марҳилаҳои навбатӣ пешниҳод намегарданд ва ин гуна мақолаҳо ба нашр роҳ дода намешаванд.

Талабот нисбат ба таҳияи мақолаҳои илмӣ:

Матн мақола бояд дар формати **Microsoft Word** омода гардида, бо ҳуруфи **Times New Roman** барои матн бо забони русӣ англисӣ ва бо ҳуруфи **Times New Roman Tj** барои матн бо забони тоҷикӣ таҳия гардида, дар матн ҳаҷми ҳарфҳо 14, ҳошияҳо 2,5 см ва фосилаи байни сатрҳо бояд 1,5 мм бошад.

Ҳаҷми мақола бо формати А4 бо назардошти рӯйхати адабиёти истифодашуда ва аннотатсияҳо аз 10 то 12 саҳифаро бояд дар бар гирад.

Сохтори мақола бояд бо тартиби зерин таҳия гардад:

- номи мақола;
- насаб, дар шакли ихтисор ном ва номи падар (намуна: Давлатов Э.А.);
- номи муассисае, ки дар он муаллифи мақола қору фаъолият менамояд;
- матн асосии мақола;
- хангоми иқтибосоварӣ адабиёти истифодашуда ва саҳифаи мушаххаси он бояд дар қавси чаҳоркунҷа [] нишон дода шавад. Намуна: [3, с.40]. Яъне, адабиёти №3 ва саҳифаи 40;

– нақшаҳо, схемаҳо, диаграммаҳо ва расмҳо бояд рақамгузорӣ карда шаванд. Инчунин онҳо бояд номи шарҳдиҳанда дошта бошанд;

– рӯйхати адабиёти истифодашуда (на камтар аз **10 номгӯ** ва на бештар аз 20 номгӯи адабиёти илмӣ). Рӯйхати адабиёти истифодашуда бояд дар асоси талаботи ГОСТ 7.1-2003 ва ГОСТ 7.0.5-2008 таҳия гардад.

– баъди рӯйхати адабиёти истифодашуда маълумоти зерин бо се забон (тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ) омода карда шавад: номи мақола; насаб, ном ва номи падар; номи муассиса; аннотатсия ва калидвожаҳо (аннотатсия на камтар аз **12** ва на бештар аз **25** сатр, калидвожаҳо аз **7 то 10** номгӯӣ);

– дар охири мақола бо ду забон (**русӣ ва англисӣ**) маълумот дар бораи муаллиф ва ё муаллифон бо тартиби зерин нишон дода шавад: насаб, ном ва номи падар (пурра), дараҷаи илмӣ ва унвони илмӣ (агар бошанд), номи муассисае, ки дар он муаллиф қору фаъолият менамояд, вазифаи ишғолнамуда, телефон, e-mail, нишонии ҷойи қори муаллиф.

Мақолаҳои илмие, ки барои нашр ба маҷалла пешниҳод мегарданд, бояд тақризи мусбӣ мутахассиси соҳаи дахлдорро дошта бошанд.

Ҳайати таҳририя ҳуқуқ дорад, ки матн мақоларо таҳрир ва кӯтоҳ намояд.

Мақолаҳое, ки ба талаботҳои мазкур ҷавобгӯ нестанд, аз ҷониби ҳайати таҳририя барои нашр тавсия намегарданд.

This document was created with the Win2PDF "print to PDF" printer available at <http://www.win2pdf.com>

This version of Win2PDF 10 is for evaluation and non-commercial use only.

This page will not be added after purchasing Win2PDF.

<http://www.win2pdf.com/purchase/>